

№ 4

Апрѣль

1887.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Общества: Журналь Общаго Собранія 19 февраля 1887 г. — Протоколь соединеннаго Собранія I и II Отдѣлений, 4 декабря 1886 г. — Засѣданіе III Отдѣленія 21 февраля 1887 г. (Пренія по докладу К. Н. Лодыженскаго о предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли.

I. Наши финансы и подоходный налогъ. *А. А. Псаева.*

II. Посѣвъ и посадка колосовыхъ хлѣбовъ. *И. И. Карамзина.*

III. Къ исторіи шелководства въ Россіи. Протоіерея *П. Боброва.*

IV. Экономическое и сельскохозяйственное обозрѣніе. *І. С. А. Щепотьева. П. С. Я. Банустина.*

V. Краткій обзоръ выставки сѣмянъ въ Варшавскомъ промышленно-хозяйственномъ музеѣ. *И. Д. Гриневича.*

VI. Иностранныя извѣстія. *Я. О. Калининскаго.*

VII. Библиографія. Новѣйшія земско-статистическія изданія. — Успѣхи мукомольнаго и крахмального производства. *С. Щ.*

Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1887.

10
№ 10
ЛАЗЕТНО К ПРОДАЖЕ
ВАСИЛИ
САНКТО-ПЕТЕРБУРГЪ
1887

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

84584

Центральная
научная библиотека
Харьковского
университета

Издано по распоряжению Императорского Высшего Училища Правоведения

1887.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1887.

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКОГО

ВОЛЫНСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряженію Императорскаго Волын. Экономич. Общества.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Императорскаго Волын. Экономич. Общества

1882

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія, 31 октября текущаго 1887 года выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть высланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ атрсеній—не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений—въ количествѣ не менѣе 5 фунт.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголь Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей: при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, же-

жаютъ ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же предоставляются въ распоряженіе Общества для бесплатной разсылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая выслаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятивъ подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотѣбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣмянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводится тотъ или другой сортъ. откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 8. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрьскому общему собранію, и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 9. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ газетахъ и въ „Трудахъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 10. Сѣмена чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при „Трудахъ“ Общества,

§ 11. Послѣ ноябрьскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики, въ теченіе пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ, какъ примированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 12. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неудостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ I ТОМѢ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

	СТРАН.
Засѣданія общаго собранія:	
16 октября 1886 г.	1
31 „ „ (торжественнаго)	8
27 ноября „	15
Приложеніе: Экспертиза посѣвныхъ сѣмянъ, бывшихъ на выставкѣ въ торжественномъ собраніи И. В. Э. О. 31 октября 1886 г.	30
18 декабря 1886 г.	45
29 января 1887 г.	57
Приложеніе: Докладъ комиссіи по присужденію золотой медали И. В. Э. О. за труды по народному образованію	60
19 февраля 1887 г.	65
Засѣданіе I Отдѣленія 20 ноября 1886 г.	40
Засѣданіе Соединеннаго собранія I и II Отдѣленій 4 дек. 1886 г.	68
Засѣданіе III Отдѣленія 21 февраля 1887 г.	73
Положеніе о большихъ золотыхъ медаляхъ имени почетнаго члена А. М. Бутлерова и члена И. А. Зарубина	11
О присужденіи наградъ за доставленныя на выставку 31 октября 1886 г. посѣвныя сѣмена	12

II.

Настоящее положеніе и историческое развитіе нашей вывозной торговли <i>К. Н. Лодыженскаго</i>	1
Горфяной или бѣлый мохъ и его примѣненія. <i>А. Н. Бекетова</i>	28

Хмѣлеводство и пивовареніе въ Россіи. <i>В. Г. Котельникова</i>	40 и 275
Новая сельско-общественная единица. <i>Ө. Ө. Воропонова</i>	125
Изъ моей сельско-хозяйственной практики. Ст. <i>П. И. А. Стебута</i>	157
Грядная культура болотъ по способу Римпау. <i>И. К. Августиновича</i>	173
Взглядъ на экономическое и сельско-хозяйственное положеніе Сибири <i>С. Я. Капустина</i>	189
О предположеніяхъ, касающихся монополіи водочной торговли. <i>К. Н. Лодыженскаго</i>	243
Свеклосахарное производство въ Россіи и за границей. <i>К. К. Вебера</i>	309
Наши финансы и подоходный налогъ. <i>А. А. Исаева</i>	271
Посѣвъ и посадка колосовыхъ хлѣбовъ. <i>П. И. Карамзина</i>	417
Къ исторіи шелководства въ Россіи. <i>Протоіеря П. Боброва</i>	426

III.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предполагаемое рѣшеніе вопроса о сліянніи Общества Взаимнаго Позем. Кредита съ Дворянскимъ банкомъ.—Исторія этого вопроса.—Главнѣйшіе пункты проекта сліяннія.—Пониженіе срочныхъ платежей.—Жертвы государственнаго казначейства.—Дальнѣйшія домогательства членовъ-заемщиковъ.—Конверсія [металлическихъ закладныхъ листовъ въ кредитныя.—Досрочный выкупъ.—Возможныя затраты казны.—Практическія неудобства сословныхъ ограниченій Дворянскаго банка для самихъ заемщиковъ-дворянъ.—Странная судьба проекта сліяннія.—Предложенія правленія Общества.—Возможность и необходимость сохраненія самостоятельнаго существованія <i>О. В. П. К. С. А. Щепотъева</i>	74
Признаки самосознанія и самостоятельной дѣятельности въ сельско-хозяйственной сферѣ Россіи.—Опредѣлившееся сознаніе сплотить организационной связью дѣйствія сельско-хозяйственнаго общества и объединить ихъ въ общемъ всероссійскомъ сѣздѣ. <i>С. Я. Капустина</i>	85
Сѣвообороты съ гречихой.—Подробности „солнечной системы“.—Давленіе сельскаго хозяйства торгашествомъ.—Значеніе всероссійскаго сѣзда сельскихъ хозяевъ въ дѣлѣ борьбы съ этимъ зломъ.—Сельско-хозяйственныя общества Московское и др. <i>С. Я. Капустина</i>	332
Преобладающее направленіе нашей экономической политики.—Заботы о развитіи промышленности и торговли.—Результаты этихъ заботъ и пренебреженіе о нуждахъ нашего сельскаго хозяйства.—Дефициты.—Упадокъ курса.—Россія и иностранные капиталы.—Современное положеніе фабричной промышленности.—Главныя черты фабричнаго быта.—Результаты вишней торговли.—Мартовскій крахъ.—Господство недоразумѣній.—Отрезвляющій голосъ науки.—Необходимость перемены. <i>С. А. Щепотъева</i>	430
Причина разстройства земледѣльческаго хозяйства въ сѣверныхъ губерніяхъ—Архангельской и др.—Въ чемъ лежитъ центръ сельско-	

хозяйственного и экономического благосостоянія Россіи. — Относящіяся сюда данныя изъ работы А. О. Фортунатова о валовой доходности посѣвовъ ржи. <i>С. Я. Капустина</i>	444
Краткій обзоръ выставки сѣмянъ въ Варшавскомъ промышленно-хозяйственномъ музеѣ. <i>И. Д. Гриневича</i>	464

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя изслѣдованія Дреста надъ образованіемъ въ куриномъ яйцѣ уродливостей подъ вліяніемъ измѣненій, претерпѣваемыхъ зародышемъ, ранѣе обращенія яйца на инкубацію. — Вліяніе на развитіе зародышей вертикальнаго положенія насиживаемыхъ яицъ и обращеній ихъ тупымъ или острымъ концомъ кверху. — Способъ Ромме приготовить чистую, безъ посторонняго вкуса, водку изъ выжимокъ бѣлаго винограда. — 12 основныхъ правилъ садоводства. — Зеленая кормовая смѣсь для замѣны неудавшагося краснаго клевера. — Сравнительный очеркъ состоянія скотоводства въ древней и современной Италіи. — Характеръ древне-римскаго скота и болѣе извѣстныя его породы; — вѣрный взглядъ древнихъ римлянъ на основные законы скотоводства; положеніе сельскаго хозяйства и скотоводства въ современной Италіи и породы скота. *Я. О. Каменскаго* 99

Виды на урожай хлѣбовъ въ Германіи. — Повышеніе цѣнъ на хлѣбные продукты на международныхъ рынкахъ и его причины. — Спросъ хлѣбныхъ запасовъ на англійскихъ рынкахъ и европейскихъ рынкахъ. — Ожиданія дальнѣйшаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ въ текущемъ году. — Швеція въ роли серіознаго конкурента Германіи въ торговлѣ русскимъ спортомъ съ Испаніей. — Улучшенія международной торговли молочными продуктами и шерстью. — Очеркъ развитія отпускной хлѣбной торговли С. А. Соединенныхъ Штатовъ. — Прогрессивный ходъ скотоводства и отпускной торговли живымъ скотомъ, мясомъ и мясными консервами. — Упадокъ внѣшней торговли Штатовъ молочными продуктами и шерстью и его причины. — Движенія народонаселенія во Франціи по переписи 1886 г.; умноженія населенія городовъ насчетъ сельскихъ общинъ; распределеніе послѣднихъ по числу жителей. — Изслѣдованія, произведенныя Джонсономъ надъ эпизоотіей выкидыша у коровъ; спорынья, какъ главная причина этой болѣзни; хроническое отравленіе спорынней, его формы и симптомы. *Я. О. Каминскаго* 349

Причины полеганія колосовыхъ хлѣбовъ и средства противъ него, по изслѣдованіямъ Коха. — Предохраненіе отъ полеганія хлѣбовъ, разводимыхъ въ низменныхъ мѣстностяхъ. Опытъ Реттиха. — Опытъ прессованія зеленаго корма сѣннымъ прессомъ. — Вліяніе устройства вентиляціи въ хлѣвахъ на величину удоя коровъ. — Выгоднѣ ли для молочнаго хозяйства корова крупная, тяжелая или сравнительно мелкая, легковѣсная? — Два простыхъ средства противъ лошадинаго сапа. — Средство къ устраненію отсутствія у свиней позыва на фду. — Торфяная подстилка, какъ средство противъ брюшной колики у лошадей. — На что годятся старыя желѣзныя подковы. — Новый способъ

приготовленія сладкаго силосованнаго корма. — Жмыхи земляных орѣховъ, приготовленные холоднымъ путемъ, и ихъ достоинства. — Культура льна по опытамъ саксонскаго льноводнаго общества. — Способъ Крева опредѣлить нормальное количество корма по объему груди животнаго. — Обращеніе отбросовъ картофеля на крахмальныхъ заводахъ на топливо. — Кормовое значеніе яблочныхъ выжимокъ. *Я. О.*

Калимскаго 466

IV.

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Земледѣльческая Газета“ за 1886 г. 229
 Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи, вып. V—VII 233
 Wagner. Einige practischwichtige Düngungsfragen 240
 „Baltische Wochenschrift für Landwirthschaft, Gewerbeleiß u. Handel“ за 1886 г. 362
 Новѣйшія земско-статистическія изданія. *С. III.* 479
 „Успѣхи мукомольнаго и крахмальнаго производства. *С. III.* 481

V.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Изъ Устюжскаго уѣзда. *Г. Воронова* 114

VI.

БИБЛИОТЕКА И. В. Э. О.

Періодическія изданія, выписанныя на 1887 г. и поступившія въ бібліотеку въ 1886 г. 121

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 19 февраля 1887 года.

№ 7.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, вице-президентъ А. С. Ермоловъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 1 почетный членъ, 34 члена и 3 члена-сотрудника.

Быль прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь Общества А. Н. Бекетовъ доводитъ до свѣдѣнія Общаго Собранія: 1) отношеніе Туркестанскаго Отдѣла Общества Садоводства. Общее Собраніе членовъ Туркестанскаго Отдѣла, глубоко цѣня ту внимательность, съ которой отнеслось Императорское Вольное Экономическое Общество къ просьбѣ о назначеніи медалей на выставку въ Ташкентѣ 1886 г., выражаетъ искреннюю благодарность. Медали, высланныя Обществами, вывели Туркестанскій Отдѣлъ изъ того затрудненія, въ которое онъ былъ бы поставленъ, имѣя на 800 экспонентовъ только 16 медалей отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Правленіе имѣетъ честь препроводить при семъ [3 экземпляра описанія выставки и 9 фотографическихъ снимковъ.

2) увѣдомленіе Харьковскаго Губернскаго Земства. Вслѣдствіе отношенія Вольнаго Экономическаго Общества отъ 8 іюня 1885 г., за

№ 670, о поддержаніи средствъ Общества по изданію „Земскаго Ежегодника“, харьковскимъ губернскимъ земскимъ Собраніемъ, по постановленіямъ, состоявшимся 8 и 9 декабря 1886 г., опредѣлено: въ пособіе Экономическому Обществу на изданіе означеннаго „Ежегодника“ ассигновать, начиная съ 1887 г., въ теченіе трехъ лѣтъ, по 100 руб. въ годъ, подъ условіемъ, чтобы Общество высылало экземпляры „Ежегодника“ по одному экземпляру для губернской управы и одиннадцати уѣздныхъ земскихъ управъ, всего двѣнадцать экземпляровъ.

На основаніи означенныхъ постановленій губернскаго собранія, губернская земская управа, препровождая при семь сто рублей, имѣть честь покорнѣйше просить Вольное Экономическое Общество о полученіи означенныхъ денегъ увѣдомить управу и при томъ выслать ей по двѣнадцати экземпляровъ „Земскаго Ежегодника“ тѣхъ годовъ, за которые они изданы и уже вышли; если же въ такомъ количествѣ уже изданныхъ экземпляровъ не окажется у Общества означеннаго „Ежегодника“ за прежніе годы, то выслать хотя по одному экземпляру для губернской управы. На будущее же время, начиная съ 1887 года, не оставить высылать издаваемый „Ежегодникъ“ въ двѣнадцать экземплярахъ.

При этомъ губернская управа нужнымъ считаетъ добавить, что ею вмѣстѣ съ симъ, сообщено уѣзднымъ земскимъ управамъ Харьковской губерніи о высылкѣ Обществу журналовъ уѣздныхъ земскихъ собраній и другихъ изданій.

Приняты къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, по предложенію Президента, приступлено къ слушанію доклада Совѣта объ отдачѣ охтенской фермы въ аренду.

Секретарь Общества А. Н. Бекетовъ: — позвольте прочитать записку, которая составлена по поводу охтенской фермы, въ виду того, что сегодняшнее собраніе должно рѣшить вопросъ о томъ, отдать ли эту ферму въ аренду или оставить ее за Обществомъ. Записка эта представляетъ историческое изложеніе того, какія мѣры были принимаемы Обществомъ по отношенію къ этой фермѣ за все то время, въ теченіе котораго Общество владѣло ею.

По прочтеніи записки Президентъ разъясняетъ. Какъ было сейчасъ сказано, и въ виду того обстоятельства, что прежній арендаторъ охтенской фермы умеръ, а наследники не пожелали оставить ее за собою и воспользовались предоставленнымъ имъ по контракту правомъ отказаться отъ продолженія аренды, Обществу же остается 9 лѣтъ пользоваться этою фермою, Совѣтъ находить, что было бы цѣлесообразнѣе продолжить ту систему,

которая въ свое время была одобрена Общимъ Собраніемъ, т. е. отдать ферму въ аренду, но съ правомъ потребовать участки земли до 15 десятинъ для производства тѣхъ или другихъ опытовъ, если бы встрѣтилась въ томъ надобность. Но, въ виду того, что вопросъ этотъ требуетъ рѣшенія Общаго Собранія, Совѣтъ и вносить его на Ваше разсмотрѣніе и утверженіе. Угодно будетъ Собранію уполномочить Совѣтъ поступать по прежнему? Угодно принять это предложеніе?

Предложеніе принято.

Послѣ сего В. В. Докучаевъ сдѣлалъ сообщеніе къ вопросу о нормальной оцѣнкѣ земель Европейской Россіи.

Сообщеніе это было выслушано съ большимъ интересомъ и вызвало оживленныя пренія, при чемъ было положено продолжать въ I Отдѣленіи обсужденіе вопроса, поставленнаго въ этомъ сообщеніи *).

Избраны въ члены по I Отдѣленію: землевладѣлец Тверской губерніи, Алексѣй Борисовичъ *Врасскій*, агрономъ, Павелъ Николаевичъ *Елагинъ*, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, Иванъ Ивановичъ *Мамонтовъ*, президентъ минскаго общества сельскаго хозяйства, статскій совѣтникъ Николай Константиновичъ *Мишенковъ* и ученый управитель, Николай Павловичъ *Скворцовъ*.

Заявлены кандидаты въ члены по I Отдѣленію, землевладѣлец Тверской губерніи, графъ Арсеній Аркадьевичъ *Голенищевъ-Кутузовъ* по предложенію А. Н. Бекетова, И. А. Горчакова и барона П. Л. Корфа; по II Отдѣленію: землевладѣлец Тамбовской губерніи, Иванъ Александровичъ *Сабуровъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, И. А. Горчакова и барона П. Л. Корфа; по I—III Отдѣленіямъ: статскій совѣтникъ Викторъ Николаевичъ *Андреевъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, А. С. Ермолова и И. Н. Толстого, кандидатъ сельскаго хозяйства, Василій Григорьевичъ *Гиндицъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, А. С. Ермолова и И. Н. Толстого и управляющій акцизными сборами С.-Петербургской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ *Семеновъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, И. А. Горчакова и барона П. Л. Корфа и по I, II и III Отдѣленіямъ: землевладѣлец Волынской губерніи, Владиміръ Помпеевичъ *Исковъ*, по предложенію барона П. Л. Корфа, А. А. Ребиндера и И. Н. Толстого.

*) Сообщеніе и пренія будутъ напечатаны въ „Трудахъ“.

ПРОТОКОЛЪ

Соединеннаго Собранія I и II Отдѣленій Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества 4 декабря 1886 г.

Присутствовали: Президентъ И. В. Э. Общества баронъ П. А. Корфъ, Предсѣдатели I и II Отдѣленій: А. В. Совѣтовъ и Ф. Н. Королевъ, товарищъ Предсѣдателя II Отдѣленія И. Н. Толстой, при секретарѣ II. Отдѣленія Н. В. Пономаревѣ, 14 членовъ и 7 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго Собранія II Отдѣленія 23 октября 1886 года.

II. Предсѣдательствовавшій Ф. Н. Королевъ прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ лѣтомъ 1886 г. испытательной сельско-хозяйственной станціи, организованной членами Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ имѣніи члена И. Н. Толстого—Богодуховѣ, въ Орловскомъ уѣздѣ Орловской губерніи.

Отчетъ этотъ напечатанъ въ № 11 „Трудовъ И. В. Э. Общества“ и печатные экземпляры онаго были розданы присутствовавшимъ членамъ собранія.

По прочтеніи отчета *В. В. Докучаевъ* предложилъ: а) выразить благодарность И. Н. Толстому за содѣйствіе устройству въ его вотчинѣ испытательной станціи; б) обратить вниманіе Общества на вполне безкорыстную дѣятельность членовъ Общества, работавшихъ въ теченіе лѣта на упомянутой станціи, и в) предложилъ производить на Богодуховской станціи геотермическія наблюденія, не только въ теченіе лѣта, но въ теченіе всего года; эти наблюденія имѣютъ весьма важное значеніе при изученіи законовъ развитія растений, и потому заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ они до сихъ поръ пользовались въ Россіи. Точныя геотермическія наблюденія производятся на метеорологической обсерваторіи въ Павловскѣ, близъ С.-Петербурга, но полученныя данныя пригодны лишь для сѣверной полосы Россіи.

А. В. Совѣтовъ, поддерживая предложеніе *В. В. Докучаева*, относительно важнаго значенія геотермическихъ наблюденій, указалъ, что они производились и на югѣ Россіи г. Деннингомъ, въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, но, къ сожалѣнію, не долго; изслѣдованія эти относились до нижнихъ слоевъ почвы. Таблицы,

представляющія измѣненія температуры, составлены на основаніи тѣхъ наблюденій и показываютъ, что ея колебанія совершенно отличны отъ колебанія надземной температуры воздуха, и въ этомъ отношеніи онѣ особенно поучительны. Подобныя же испытанія производились въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ училищѣ (Могилевской губ.) и отчасти Д. И. Мендѣлеевымъ въ Клинскомъ уѣздѣ Московской губ. Особенное значеніе имѣютъ наблюденія эти зимою, ибо они приведутъ къ опредѣленію вліянія на температуру почвы снѣжнаго покрова.

В. Э. Иверсенъ—что наблюденія надъ ходомъ температуры въ почвѣ были произведены профессоромъ Томсомъ въ Ригѣ.

И. Н. Толстой—обративъ вниманіе на то, что работы на испытательной станціи производились по программѣ, составленной особой комиссіей, и что для дальнѣйшихъ работъ необходимо, чтобы такая же комиссія пополнила программу работъ, въ то же время указалъ на возможность производить геотермическія наблюденія и въ теченіе осени, зимы и весны.

Баронъ П. Л. Корфъ, посѣтившій Богодуховскую станцію, засвидѣтельствовалъ, что она производитъ хорошее впечатлѣніе; мѣсто выбрано чрезвычайно удачно, въ 10-ти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи и въ 40 вер. отъ Орла; мѣстность вообще населенная, съ разнороднымъ землевладѣніемъ. Указалъ на необходимость, одновременно съ техническими испытаніями и метеорологическими наблюденіями, производить на упомянутой станціи и экономическія изслѣдованія края, напр. относительно цѣнъ на продукты, стоимости производства данной единицы продукта, отношеній рабочихъ къ хозяевамъ, цѣнъ на рабочія руки и т. д. Такое расширеніе программы станціи могло бы доставить цѣнные данныя, поэтому было бы полезно, съ согласія почтеннаго учредителя станціи, чтобы всѣ три отдѣленія Общества участвовали въ установленіи программы для работъ на станціи, включивъ въ нее и упомянутыя экономическія изслѣдованія, — просилъ выразить также благодарность какъ учредителю станціи, такъ и лицамъ, на ней трудившимся.

А. В. Яковлевъ—указавъ на предрасудки, существующіе въ Обществѣ относительно различныхъ видовъ земельной собственности, относительно договорнаго права или предоставленія отношеній между рабочими и нанимателями полной свободѣ договаривающихся сторонъ, и т. п., обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что подобные вопросы стремятся разрѣшить односторонне и ни одна сторона не желаетъ идти впередъ путемъ полученія но-

выхъ основаній, выведенныхъ изъ новыхъ и всестороннихъ мѣстныхъ изслѣдованій, и потому полагалъ, что III-е Отдѣленіе В. Э. Общества отнеслось бы съ особеннымъ сочувствіемъ къ предложенію заняться ими, если бы они вошли въ программу станціи.

Предсѣдатель — поддерживая мнѣнія, высказанныя президентомъ Общества и А. В. Яковлевымъ, прибавилъ, что мѣстность около Богодухова представляетъ большое разнообразіе какъ по землевладѣнію, такъ и по отношеніямъ нанимателей къ рабочимъ; отношеніямъ, являющимся какъ слѣдствіе самого землевладѣнія: на разстояніи 30—40 верстъ можно встрѣтить очень крупныя, относительно, дворянскія помѣстья, и рядомъ крестьянскія земли частнаго и общиннаго владѣнія на весьма значительной площади; влѣдствіе этого, въ одномъ мѣстѣ крупное хозяйство можетъ всегда располагать потребнымъ числомъ рабочихъ рукъ, а въ другомъ, не въ очень дальнемъ разстояніи отъ перваго, чувствуется постоянный недостатокъ въ рабочихъ; и самое Богодухово интересно во многихъ отношеніяхъ; такъ, напр., въ имѣніи ведутся записи посѣвовъ и урожаевъ хлѣбовъ съ 1804 года; матеріаль этотъ, по разработкѣ его, можетъ дать цѣнные результаты. Поэтому и желательно, чтобы III-е Отдѣленіе Общества отрядило кого либо изъ своихъ членовъ для производства экономическихъ изслѣдованій.

Собраніе, выразивъ благодарность учредителю станціи и лицамъ, работавшимъ на ней, приняло предложеніе относительно включенія въ программу дѣятельности станціи мѣстныхъ экономическихъ изслѣдованій и постановило: для обсужденія программы будущей дѣятельности богодуховской сельско-хозяйственной станціи образовать комиссію, пригласивъ въ нее: А. В. Совѣтова, Ф. Н. Королева, И. Н. Толстого, П. Ф. Баракова, В. В. Докучаева и Н. Л. Карасевича, а также просить III-е Отдѣленіе назначенилицъ, которыя приняли бы участіе въ обсужденіи указанной программы.

III. Затѣмъ Ф. Н. Королевъ обратилъ вниманіе на изобрѣтенія управляющимъ г. Новосильцева, Власенкомъ, машины и въ особенности на его сѣялку, заявивъ, что не слѣдуетъ оставлять этого русскаго изобрѣтенія безъ вниманія и надлежащей оцѣнки.

А. В. Совѣтовъ и Н. Л. Карасевичъ—вполнѣ присоединились къ мнѣнію предсѣдателя и указали на то, что г. Власенко, кромѣ изобрѣтенія, заслуживаетъ награжденія за долговременную разумную и полезную дѣятельность по сельскому хозяйству; при этомъ А. В. Совѣтовъ предложилъ наградить г. Власенко большою серебряною медалью.

Н. Т. Джуричъ—обративъ вниманіе на страшную нужду, ко-

тору ю терпятъ русскіе изобрѣтатели, предложилъ немедленно исходатайствовать г. Власенку награду.

Баронъ П. Л. Корфъ—предложилъ по вопросу награжденія Власенко сдѣлать специальный докладъ, собрать предварительно о дѣятельности названнаго лица обстоятельныя свѣдѣнія.

Постановили: предварительно награжденія Власенко, собрать о немъ отъ г. Новосильцева необходимыя свѣдѣнія; сужденіе же о награжденіи за изобрѣтенную имъ сѣялку и борону - рыхлитель отложить до ихъ испытанія въ будущемъ году на богодуховской станціи, не предрѣшая вопроса о награжденіи изобрѣтателя.

IV. Предсѣдатель Ф. Н. Королевъ предложилъ наградить г. Грубинскаго большою золотою медалью, установленною въ память П. А. Зарубина, за передаточный механизмъ, дающій возможность строить жнеи безъ зубчатыхъ зацѣпленій. Г. Грубинскій работалъ надъ жнеями много лѣтъ, и, наконецъ, достигъ того, что устранилъ зубчатые зацѣпленія, приспособивъ для передачи орудія работы двигателя катушки, катящаяся по волнообразно вырѣзанному краю обода ходового колеса, вслѣдствіе чего машина стала требовать значительно меньшей силы двигателя и устранились тѣ неприятыя и убыточныя послѣдствія, которыя являются для хозяина въ страду отъ поломки зубцовъ.

Предложеніе предсѣдателя принято собраніемъ единогласно.

V. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Собранія вопросъ объ учрежденіи большой золотой медали въ память покойнаго секретаря Общества, А. И. Ходнева, заявивъ, что мысль объ этомъ возникла въ Совѣтѣ при обсужденіи вопроса о медаляхъ, представленныхъ къ раздачѣ самимъ Отдѣленіемъ Общества. Медаль въ память А. И. Ходнева предполагалъ назначить за лучшія сочиненія по агрономической химіи и по сельско-хозяйственной технологіи.

А. В. Савитовъ—поддерживалъ мнѣніе относительно специального назначенія медали.

Н. Т. Джуричъ, В. В. Докучаевъ и баронъ П. Л. Корфъ—исходя изъ того, что дѣятельность покойнаго А. И. Ходнева касалась, въ большей или меньшей степени, всѣхъ предметовъ, обсуждавшихся Обществомъ, какъ техническихъ, такъ и экономическихъ, находили болѣе цѣлесообразнымъ выдавать названную медаль по разнымъ отраслямъ дѣятельности Общества.

В. В. Докучаевъ и П. Л. Корфъ предложили составить біографію покойнаго Ходнева, которая доселѣ нигдѣ не была напечатана.

А. П. Бекетовъ—принявъ во вниманіе, что А. И. Ходневъ оказалъ большія заслуги Обществу, въ качествѣ секретаря, находилъ необходимымъ, чтобы медаль имени Ходнева, которая будетъ вы-

даваться за заслуги, оказанныя Обществу, отличалась отъ другихъ своею цѣнностію и была равна медали Майера (въ 30 червонцевъ).

Постановили: установить въ память А. И. Ходнева медаль въ 30 червонцевъ, съ тѣмъ, чтобы она могла быть выдаваема ежегодно за особенныя заслуги, оказанныя какъ И. В. Э. Обществу, такъ и въ сферѣ дѣятельности каждаго изъ трехъ отдѣленій онаго.

В. Э. Иверсенъ — предложилъ часть стипендій, принадлежащихъ В. Э. Обществу въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, назвать именемъ Ходнева.

В. В. Докучаевъ — для выясненія вопроса, какъ приступить къ составленію біографіи А. И. Ходнева, — предложилъ составить небольшую комиссію отъ всѣхъ 3 Отдѣленій Общества.

Предложеніе это принято собраніемъ, при чемъ въ члены этой комиссіи приглашены: В. В. Докучаевъ, В. Э. Иверсенъ, А. В. Совѣтовъ, А. Н. Бекетовъ, Ф. Н. Королевъ и П. В. Глаголевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено просить III Отдѣленіе о назначеніи со стороны послѣдняго членовъ въ названную комиссію. Наконецъ, касательно возможности назвать стипендію Общества при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ именемъ Ходнева, собрать предварительно справки.

VI. Прочитано письмо начальника Илецкаго уѣзда Тургайской области объ указаніи земледѣльческихъ машинъ и орудій, пригодныхъ для мѣстныхъ условий.

Постановлено: по собраніи надлежащихъ справокъ отвѣтить названному выше лицу.

VII. Разсматривался оборотный плугъ работы кустика Харитоновна, присланный Псковскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Постановили: увѣдомить Псковское Общество сельскаго хозяйства, что, по мнѣнію присутствовавшихъ членовъ, присланный плугъ представляетъ собою очень остроумное изобрѣтеніе, но, относительно его практической пригодности можно будетъ сдѣлать заключеніе только на основаніи продолжительныхъ испытаній.

VIII. Предсѣдатель представилъ справку по желѣзнодорожнымъ тарифамъ, установленнымъ для перевозки землеудобрительныхъ туковъ, доставленную Г. Президентомъ Общества.

Баронъ П. Л. Корфъ — для желѣзнодорожнаго совѣта весьма важно имѣть заключеніе компетентныхъ лицъ о цѣлесообразности существующихъ нынѣ тарифовъ по перевозкѣ землеудобрительныхъ туковъ; сельскимъ хозяевамъ необходимо точно опредѣлять, во что обойдется удобреніе известной площади тукомъ, ибо тогда они будутъ знать, на сколько выгодно удобрять ими свои поля, но и желѣзнодорожныя общества не останутся равнодушными къ со-

ображеніямъ относительно потребности въ продуктѣ и они готовы убавлять стоимость перевозки для привлеченія новыхъ грузовъ.

Постановили: для разсмотрѣнія вопроса избрать комиссію, пригласивъ въ нее гг. Ф. Н. Королева, Ефимова, Котельникова и В. М. Яковлева.

Предсѣдатель Ф. Корольевъ.

Засѣданіе III Отдѣленія И. В. Э. Общества 21 февраля 1887 г.

Пренія по докладу К. Н. Лодыженскаго „О предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли“ *).

По прочтеніи доклада, Предсѣдатель Отдѣленія, Сенаторъ О. Л. Барыковъ, предложилъ гг. присутствующимъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ высказать свое мнѣніе по поводу выслушаннаго сообщенія.

Э. Р. Вреденъ. Я бы просилъ докладчика формулировать тѣ общія положенія, которыя онъ можетъ вывести изъ предложеннаго имъ матеріала. Докладчикъ привелъ намъ мнѣнія другихъ *за* и *противъ* винной монополіи, но оставилъ значительный пробѣлъ въ томъ отношеніи, что не сказалъ, что самъ онъ думаетъ по этому вопросу. Вѣроятно, онъ имѣетъ объ этомъ тѣ или другія завѣтныя мысли, которыя и желательно было бы знать.

К. Н. Лодыженскій. Обыкновенно, докладчики выставляютъ большое число положеній, которыя, такъ сказать, берутся отстаивать при преніяхъ. Можетъ быть, и я сдѣлалъ бы такъ, если бы и условія винной торговли были болѣе или менѣе извѣстны, да и сама монополія являлась учрежденіемъ, испробованнымъ на практикѣ и доступнымъ изученію въ какой либо странѣ. Но такъ какъ этого нѣтъ, то единственное, что я считалъ добросовѣстнымъ сдѣлать, это поставить положеніе отрицательнаго характера; именно, что раньше, чѣмъ будетъ сдѣлана проба винной монополіи у насъ въ извѣстныхъ размѣрахъ, нельзя считать этотъ вопросъ разрѣшимымъ въ ту или другую сторону; и потому, въ частности—невозможно приступить къ введенію ея въ предѣлахъ всей Имперіи. Я въ самомъ началѣ доклада оговорился, что въ настоящее время по этому вопросу существуетъ большое разногласіе во взглядахъ; это объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что для разрѣшенія этого вопроса не достаетъ фактическихъ данныхъ, потому, что монополія виноторговли существуетъ только въ

*) Докладъ напечатанъ въ „Трудахъ“ № 3.

Швеции, но тамъ она имѣеть слишкомъ мѣстный характеръ, затѣмъ, въ Германіи былъ выработанъ проектъ этой монополіи, но онъ не прошелъ въ рейхстагъ; наконецъ, въ Швейцаріи такой-же проектъ еще и не обсуждался.

Э. Р. Вреденъ. Принятіе или непринятіе извѣстнаго проекта парламентами не говоритъ непремѣнно ни о достоинствѣ, ни о недостаточности его. Поэтому, когда идетъ рѣчь объ изложеніи матеріаловъ по данному вопросу, игнорированіе проекта, представленнаго въ Германіи, едва ли правильно, особенно, когда проекты Шипова и другихъ удостоиваются разбора. А присоединивъ и труды комиссіи объ употребленіи спиртныхъ напитковъ къ имѣющимся матеріаламъ, докладчикъ, мнѣ кажется, получалъ достаточно данныхъ, чтобы извлечь изъ нихъ тѣ или другія положенія.

А. В. Яковлевъ. По моему мнѣнію, важная заслуга докладчика заключается въ постановкѣ самаго вопроса. До сихъ поръ вопросъ этотъ не выясненъ достаточно не только въ В. Э. О., гдѣ онъ почти вовсе не обсуждался, но и вообще въ сознаніи общества. Общество наше раздѣлялось какъ бы на два лагеря: изъ нихъ одни стали за, а другіе противъ винной монополіи. Ни та, ни другая сторона не входила въ подробное и безпристрастное обсужденіе этого вопроса, и быть за винную монополію или противъ нея сдѣлалось какъ бы предметомъ знамени, признакомъ принадлежности къ той или другой группѣ. Поэтому постановка этого вопроса для серьезнаго обсужденія составляетъ весьма важную заслугу докладчика. Наша задача, по моему мнѣнію, состоитъ не въ томъ, чтобы обсуждать фискальную сторону этого вопроса, т.-е. какимъ образомъ устроить винную монополію, такъ, чтобы она дала казнѣ какъ можно больше денегъ, а въ томъ, чтобы обсудить самый принципъ ея, т.-е. составляетъ ли винная монополія явленіе вредное для экономической жизни страны, какъ говорятъ одни, или же, наоборотъ, полезное, какъ утверждаютъ другіе.

Другой вопросъ, который бы также могъ подлежать нашему обсужденію, это вопросъ о томъ, можетъ ли введеніе винной монополіи въ нѣсколькихъ губерніяхъ дать вѣрныя указанія о пригодности или непригодности ея для цѣлой страны. Вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго обсужденія, потому что есть много вещей, которыя въ маломъ видѣ оказываются хорошими, а въ крупныхъ размѣрахъ никуда не годятся, и наоборотъ. Вотъ на эти два вопроса мы и должны постараться дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ.

Л. В. Черняевъ. Нельзя не отнестись съ благодарностью къ по-

чтенному докладчику за то, что онъ къ предмету отнесся совершенно натурально. Изъ доклада его нельзя вывести точнаго заключенія о томъ, чего держится самъ докладчикъ, въ чемъ, по моему мнѣнію, и заключается именно его хорошая сторона. Это дастъ возможность каждому изъ насъ, воспользовавшись данными докладчика, рисующими съ той или другой стороны винную монополію, признать ту или другую характеристику болѣе правильною. Такъ я и сдѣлаю, но прежде скажу нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое имѣетъ алкоголь въ организмъ человѣка.

По моему убѣжденію, на основаніи личныхъ субъективныхъ наблюденій, алкоголь совершенно не нуженъ для нашего организма, и было бы истиннымъ счастіемъ для человѣчества, если бы оно отказалось отъ этого одуряющаго вещества. Въ виду такого его значенія, я признаю совершенно раціональнымъ противо-дѣйствовать мелкому винокуренію. Но я хорошо понимаю также, что отказъ отъ спиртныхъ напитковъ не болѣе какъ *primum desiderium*, въ дѣйствительности не достижимое и въ данную минуту для Россіи, пожалуй, даже нежелательное, такъ какъ алкоголь доставляетъ громадный доходъ государству. Затѣмъ, что касается того, какимъ образомъ слѣдуетъ организовать систему взиманія налога на алкоголь, то въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, не можетъ быть ни малѣйшаго спора. Акцизная система, сравнительно съ тѣмъ, что представляетъ *„монополія или откупъ или казенная продажа вина“*, настолько мудра, что одно намѣреніе замѣнить водочный акцизъ даже въ томъ видѣ, какъ послѣдній теперь организованъ, казенною монополією, есть прямое покушеніе на самоубійство, потому что никогда откупная система, казенная или частная, не можетъ дать такихъ цифръ дохода, какія даетъ акцизная система.

Я глубоко убѣжденъ, что система эта, сравнительно съ монополією, есть перлъ мудрости въ финансовомъ, нравственномъ, социальномъ и во всѣхъ другихъ общечеловѣческихъ отношеніяхъ.

Я не занимался специально виннымъ вопросомъ, но интересовался имъ въ особенности тогда, когда Бисмаркъ вносилъ свой проектъ для винной и табачной монополіи въ Германію, и съ того времени во мнѣ засѣла на столько же сильная антипатія къ этому господину, который такъ плохо понимаетъ интересы своего народа, насколько сильное пробудилось сочувствіе къ тѣмъ лицамъ, которые отстояли противъ него интересы своей страны, Я думаю также, что если Бисмаркъ предлагалъ такой проектъ, то онъ дѣлалъ это въ слѣдующихъ видахъ: съ введеніемъ монополіи, пра-

вительство несомнѣнно могло бы получить гораздо большій доходъ сравнительно съ нынѣшнимъ, посредствомъ возвышенія продажной цѣны спирта, слѣдовательно, и увеличивать нужныя финансовыя средства по своему желанію, не обращаясь каждый разъ за разрѣшеніемъ къ парламенту. Но этотъ проектъ, какъ я сказалъ, не удался, и это дѣлаетъ большую честь противникамъ Бисмарка вообще, въ частности же Рихтеру, который горячо ратовалъ противъ введенія винной и табачной монополій въ Германію.

Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ, приведенныхъ докладчикомъ, а равно и тѣхъ, которыя мы имѣемъ изъ исторіи нашего и другихъ народовъ, мы можемъ убѣдиться въ томъ, что переходить отъ акцизной системы къ казенной монополіи или откупу рѣшительно невозможно и не должно. Я былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ того зла, которое существовало у насъ при откупахъ, и имѣю полное основаніе высказывать рѣшительно о нихъ мое мнѣніе. Если же теперь является предположеніе о введеніи у насъ казенной монополіи въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, то я скажу на это слѣдующее. По моему мнѣнію, весьма сомнительно, чтобы казенная монополія могла дать значительное увеличеніе доходовъ. Но допустимъ даже, что она доставитъ казнѣ лишнихъ 50 мил. р.,—и въ этомъ случаѣ, по моему мнѣнію, было бы гораздо разумнѣе или возвысить акцизы на столько, чтобы получить эти 50 мил. р., или совершить разныя финансовыя реформы по нашимъ налогамъ и податямъ, но не возвращаться и не прибѣгать къ такой системѣ, какъ монополія, которая окончательно осуждена самой наукой.

Н. Т. Дзуричъ. Выслушавъ съ большимъ любопытствомъ и сочувствіемъ настоящій докладъ, я нахожу, что со стороны докладчика сдѣлано для разрѣшенія поставленной имъ себѣ задачи все, что возможно, если принять во вниманіе недостатки у насъ по этому предмету печатныхъ матеріаловъ и недоступность для частныхъ лицъ матеріаловъ, хранящихся въ правительственныхъ учрежденіяхъ. По поводу послѣдняго обстоятельства я долженъ сказать, что, вѣроятно, имъ однимъ и слѣдуетъ объяснить то, что докладчикъ, говоря о монополіи, не привелъ никакихъ данныхъ о существованіи ея у насъ, въ видѣ опыта, въ одной изъ частей Россіи, именно, въ области войска Донскаго, гдѣ она дѣйствовала съ 1859 года, въ теченіе 4 лѣтъ, по Высочайше утвержденному положенію о хозяйственномъ управленіи питейными сборами въ землѣ войска Донскаго въ четырехлѣтіе съ 1859 по 1863 г., своевременно опубликованному въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Вѣроятно,

докладчику нельзя было достать ни тѣхъ Сенатскихъ Вѣдомостей, гдѣ это положеніе было опубликовано, ни того по этому предмету матеріала, который хранится въ Военномъ министерствѣ (Донская область, какъ извѣстно, подчинена военному вѣдомству).

Я самъ старался достать этотъ матеріаль, но тоже не могъ. Между тѣмъ, матеріаль этотъ весьма интересенъ, такъ какъ существовавшая тамъ казенная монополія представляетъ собою чрезвычайно простую, удобопримѣнимую и выгодную систему, въ которой интересы казны, управленія операціею и торговцевъ поставлены были въ такое правильное взаимоотношеніе, при которомъ не могло быть мѣста злоупотребленіямъ. Сущность, вкратцѣ, этой системы заключалась въ слѣдующемъ: завѣдывающій казенною операціею комиссіонеръ закупалъ на счетъ казны и для казны у винокуренныхъ заводчиковъ водку определенной доброты, складывалъ ее въ казенные подвалы и хранилъ ее тамъ. Войсковая казна продавала эту водку определенной доброты по определенной цѣнѣ желающимъ купить ее въ размѣрѣ не менѣе 3 ведеръ разомъ, выдавая каждому изъ покупающихъ ярлыкъ, въ которомъ предписывалось извѣстному казенному подвалу отпустить предъявителю ярлыка купленное количество водки извѣстной доброты. При этомъ не могло быть ни обвѣса, ни обмѣра, ни отпуска водки иной доброты, чѣмъ указано было въ ярлыкѣ, потому что предъявитель ярлыка не допустилъ бы ничего подобнаго. Болѣе же указаннаго въ ярлыкѣ количества водки подвальный не могъ отпустить, потому что все количество, сложенное въ подвалѣ точно определеннымъ счетомъ при сдачѣ и приѣмѣ, находилось на отчетѣ и отвѣтственности подвального и подъ контролемъ комиссіонера и войсковой казны. Самъ комиссіонеръ заинтересованъ былъ въ правильномъ веденіи этого дѣла, такъ какъ онъ за свои труды и расходы по операціи получалъ отъ войсковой казны точно определенное вознагражденіе съ каждаго проданнаго казною ведра и это вознагражденіе выдавалось ему казною не иначе, какъ по мѣрѣ представленія имъ, комиссіонеромъ, въ войсковое казначейство вышеозначенныхъ казенныхъ ярлыковъ, отбираемыхъ подвальными отъ покупателей въ доказательство полной сдачи ими изъ подваловъ означеннаго въ тѣхъ ярлыкахъ количества водки. Купившимъ такимъ образомъ отъ войсковой казны водку дозволялось продавать по мелочи, на основаніи вышеупомянутаго положенія, подъ строгимъ казеннымъ надзоромъ за точнымъ исполненіемъ установленныхъ правительствомъ правилъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ оптовую продажу водки, войско за всю проданную водку

точно опредѣленной доброты получало сполна непосредственно въ свою кассу принадлежащій ему питейный сборъ, составлявшій 2 руб. 50 коп. за ведро въ 40 градусовъ и только по предъявленіи комиссіонеромъ доказательствъ отпуска водки купившимъ у войсковой казны лицамъ въ видѣ возвращенія вышеупомянутыхъ ярлыковъ, платила извѣстный процентъ изъ валовой продажной выручки и потому и войсковое начальство и комиссіонеръ въ равной степени заинтересованы были принятіемъ всевозможныхъ мѣръ къ недопущенію напуска или тайнаго привоза спирта и водки въ Донскую область и вообще правильнымъ веденіемъ питейнаго дѣла въ Донской области. Система эта дала результаты вполне блестящія. Она существовала съ 1 января 1859 г. въ теченіе 4 лѣтъ и по истеченіи уже первыхъ двухъ лѣтъ, когда представленъ былъ всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра покойному Государю, Государь сдѣлалъ на немъ надпись слѣдующаго содержания: „препроводить этотъ докладъ министру финансовъ, дабы сіи, вполне удовлетворительные, результаты могли послужить ему основаніемъ для замѣны пагубной откупной системы“.

Таковъ былъ отзывъ самого Государя о результатахъ этого опыта, и, дѣйствительно, результаты были блестящія. При откупахъ Донская область получала отъ 200 до 250 тыс. руб. ежегоднаго дохода, а со введеніемъ казенной продажи вина она стала получать отъ 1.100,000 руб. до 1.800,000 руб. чистаго годоваго дохода, за исключеніемъ изъ валоваго сбора весьма крупной суммы, выдававшейся комиссіонеру на расходъ по операціи и въ вознагражденіе за его труды. На этотъ предметъ онъ получалъ за первыя 400 т. ведеръ по 50 к. съ ведра, а за остальные — по рублю. Это—въ первые два года, а когда оказалось, что казна съ перваго же года введенія этой системы стала продавать по 700 и 800 тысячъ ведеръ водки, то въ слѣдующіе два года онъ получалъ за первыя 700 т. ведеръ по 35 коп., а за остальные по 60 коп. Въ результатѣ онъ нажилъ въ теченіе 4 лѣтъ 1.800,000 руб., а войсковая казна получила нѣсколько милліоновъ руб. чистаго дохода, такъ что, когда было положено ввести акцизную систему, то правительство согласилось платить ей на будущее время въ вознагражденіе за сосредоточеніе въ своихъ рукахъ питейныхъ сборовъ въ области по 1.236,000 руб. въ годъ, т. е. сумму, которая представляла собою среднее годовое полученіе войсковою казною чистаго годоваго дохода отъ этой операціи при хозяйственномъ управленіи, бывшемъ тамъ въ 4-хъ лѣтній періодъ съ 1859 г.

Если сравнить цифры 1.236,000 р. (т. е. сумму среднего ежегоднаго чистаго дохода войсковой казны въ то время) съ 200 т. или 250 т. руб., получавшихся ею при откупахъ, то нельзя не призвать въ этой разницѣ блестящаго результата опыта казенной продажи вина въ области войска Донскаго, а потому, при разсмотрѣніи вопроса о введеніи въ Россіи питейной монополіи, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на опытъ ея въ Донской области. Въ заключеніе сказаннаго, я нахожу, что наше собраніе должно благодарить докладчика за то, что онъ собралъ во-едино, доселѣ разбросанный, значительный печатный матеріалъ по данному вопросу, разработалъ и представилъ его намъ въ сжатомъ и ясномъ видѣ. Въ виду же того, что докладчику, какъ и каждому частному лицу, затруднительно у насъ собирать матеріалы, хранящіеся въ правительственныхъ учрежденіяхъ, Императорскому же Вольному Экономическому Обществу гораздо легче это сдѣлать, я предложилъ бы собранію просить Совѣтъ озаботиться этимъ, съ тѣмъ, чтобы, по собраніи всѣхъ потребныхъ матеріаловъ, наше Общество получило возможность заняться дальнѣйшей разработкой этого вопроса и, дополнивъ его тѣми данными, которыхъ докладчикъ не могъ получить, рассмотреть настоящий вопросъ, возбужденный въ настоящее время самимъ правительствомъ, по возможности всесторонне.

Д. И. Воейковъ. Я думаю, что если можно въ чемъ упрекнуть докладчика, то развѣ въ томъ, что онъ слишкомъ тщательно уберечь свои мнѣнія даже и тамъ, гдѣ не предположенія, но самыя факты давали ему основаніе высказать ихъ въ болѣе или менѣе определенной формѣ. Такъ, онъ, касаясь вопроса о томъ, что предпочтительнѣе, дорогая или дешевая водка, ограничивается лишь тѣмъ, что одни по этому вопросу высказываются такъ, а другіе такъ. Но теперь есть уже факты, которые даютъ возможность рѣшать этотъ вопросъ болѣе твердо; именно, мы имѣемъ страны, которыя практикуютъ у себя монопольный способъ продажи вина и которыя находятся отъ насъ лишь въ нѣсколькихъ верстахъ. Это скандинавскія государства, включая сюда и Финляндію. Мы знаемъ, что еще Монтескьё приводилъ въ доказательство того, что сѣвернымъ странамъ пьянство какъ бы обязательно, сцены пьянства, которыя наблюдались въ его время въ Швеціи и Норвегіи и которыя нисколько не отличаются отъ сценъ, наблюдаемыхъ въ настоящее время въ тѣхъ государствахъ, гдѣ пьянство наиболѣе развито. Но затѣмъ скандинавскія государства отъ доступной водки круто перешли къ водкѣ дорогой, къ почти полному прекращенію спиванія народа, такъ какъ про-

даже водки въ городахъ передана тамъ въ руки благотворительныхъ обществъ, и въ результатъ мы видимъ очень сильное уменьшеніе тамъ пьянства. Мы знаемъ, что не смотря на то, что во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ содержатели питейныхъ заведеній пользуются громаднымъ влияніемъ на избирателей, въ Швеціи и Норвегіи имъ не удавалось до сихъ поръ вызвать благопріятнаго для себя вота. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, нельзя по данному вопросу ограничиваться тѣмъ, что одни говорятъ такъ, другіе иначе, такъ какъ истина опредѣленно выяснена на сторонѣ одного изъ этихъ мнѣній.

Что касается кн. Бисмарка, который вызвалъ столь сильное нерасположеніе къ себѣ со стороны нашего сочлена своимъ проектомъ винной монополіи, то очень можетъ быть, что въ числѣ мотивовъ къ внесенію этого предложенія было и желаніе имѣть въ рукахъ имперскаго правительства побольше денегъ, но это прямо насъ не касается, и потому мы останавливаться на этомъ предположеніи не будемъ, а укажемъ лишь на тотъ мотивъ, который былъ выставленъ виновникомъ этого проекта. Мотивъ этотъ есть борьба противъ того развращающаго вліянія, которое вносить питейный торговецъ въ общественную среду и, въ частности, въ среду избирателей.

Мнѣ кажется, мы слишкомъ сильно боимся самого слова „монополія“, какъ какого-то „жупела“, и потому готовы утверждать, что будто бы эта форма винной продажи окончательно осуждена наукой. Но въ дѣйствительности, если мы перестанемъ бояться этихъ „жупеловъ“, то большая часть затрудненій, которыя связываются съ монополіей, разсѣются какъ туманъ. Едва-ли не лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить *табачная* монополія. Когда министръ финансовъ Грейгъ хотѣлъ предложить у насъ введеніе табачной монополіи, то достаточно было статьи проф. Янжула, который, ссылаясь, между прочимъ, на примѣръ стганъ, гдѣ введена монополія, сулилъ разныя невзгоды отъ этой монополіи, чтобы устранить эту мысль. Но теперь, сравнивъ эти опасенія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ Румыніи, мы находимъ, что ни одного живаго мѣста во всей этой статьѣ нѣтъ. Оказывается, что производство табаку въ Румыніи не упало, что чиновничество румынское не развратилось, вывозъ за границу нисколько не стѣснился, между тѣмъ, государство, которое равняется какимъ-нибудь двумъ русскимъ губерніямъ, получаетъ дохода съ табачной промышленности болѣе половины того, что по-

лучаетъ Россія. Тоже самое можетъ оказаться и съ питейной монополіей.

Намъ сейчасъ называли акцизную систему „перломъ мудрости“, но съ этимъ согласиться весьма трудно. Нельзя скрывать отъ себя того, что акцизная система, если и отмѣнила всероссійскій откупъ, все-таки не смогла уничтожить откупъ мѣстный, уѣздный и сельскій, который процвѣтаетъ, какъ видно изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ, и до сихъ поръ. Такъ, въ Пермской губерніи совершаются ежегодно правильные съѣзды винныхъ монополистовъ, и на этихъ съѣздахъ каждому винокуренному заводчику указывается то количество вина, которое онъ можетъ выкурить, причѣмъ мелкіе заводчики терпятъ большія стѣсненія, а львиная доля достается монополистамъ, которые дѣйствуютъ ничуть не хуже прежнихъ откупщиковъ, съ тою лишь разницею, что они не вносятъ ничего въ казначейство. Точно также система акцизная не устраняетъ такихъ явленій, какъ подѣйменная торговля и т. п. Затѣмъ, намъ говорятъ, что питейные торговцы получаютъ лишь законную прибыль. Но стоитъ лишь сличить цифры того, что пропиваетъ народъ, и того, что поступаетъ въ казну, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ дѣйствительности далеко не такъ. Доказательствъ этому далеко искать нечего. Для пополненія бюджета по отмѣнѣ подушной подати, какъ извѣстно, наложена была девятая копѣйка акциза на градусъ, но эта мѣра даетъ до сихъ поръ отрицательные результаты; народъ платитъ, а казна не получаетъ. Почему? Можно допустить уменьшеніе потребленія, но это уменьшеніе не можетъ быть особенно значительно, а гораздо вѣроятнѣе, что эта девятая копѣйка идетъ въ руки цѣловальниковъ. Вотъ, напр., приволжскій городъ. Въ немъ вы находите, что три четверти каменныхъ домовъ выстроены въ послѣднее время и выстроены кѣмъ? Питейными торговцами. Въ виду подобныхъ фактовъ, мнѣ кажется, что увлекаться слишкомъ акцизною системою не приходится. Акцизъ сносенъ при 4—5 коп., но онъ не сносенъ при 6 коп., и стоило сличить результаты поступленія при 7 и 8 коп., чтобы сказать, что 9-я коп. ничего не могла дать больше. Весьма интересное явленіе представляетъ намъ Франція еще въ слѣдующемъ отношеніи. Во Франціи, какъ извѣстно, табакъ обложенъ акцизомъ, въ 6 разъ превышающимъ его стоимость, а спиртъ только въ два раза. По видимому, можно было бы ожидать, что корчемство по отношенію къ табаку было гораздо значительнѣе, чѣмъ по отношенію къ спирту, но въ дѣйствительности, какъ доказалъ Гальяръ, видимъ противоположный результатъ: корчемство спиртомъ громадное, а

корчемство табакомъ ничтожное и это—потому, что табачное дѣло находится въ завѣдываніи правительства. При этой постановкѣ дѣла корчемство страшно затруднено, а по отношенію къ спирту корчемство оказывается выгоднымъ даже и при слабомъ обложеніи.

А. В. Яковлевъ. При разрѣшеніи вопроса о монополіи и ея преимуществахъ предъ другими системами, имѣеть весьма серьезное значеніе то, какъ смотритъ правительство на получаемый отъ продажи вина доходъ. Докладчикъ указалъ на три стороны, которыя необходимо имѣть въ виду при обужденіи настоящаго вопроса, именно—сельско-хозяйственную, финансовую и нравственную. О сельско-хозяйственныхъ выгодахъ монополіи я говорить не буду, потому что выгоды эти могутъ быть достигаемы и при другихъ способахъ обложенія спирта. Но въ нравственной и финансовой сторонѣ дѣла могутъ заключаться самыя серьезныя противорѣчія, и степень этихъ противорѣчій опредѣляется тѣмъ, какую роль играетъ питейный доходъ въ государственномъ бюджетѣ. Если этотъ доходъ составляетъ только доходъ подсобный, если онъ играетъ роль второстепенную, тогда на первое мѣсто выступаетъ нравственная сторона питейнаго вопроса, и фискальные интересы ей подчиняются. Въ этомъ случаѣ казенная монополія, какъ государственная мѣра общественной нравственности безспорно, имѣеть за себя всѣ преимущества предъ какими-либо другими системами обложенія спирта. При такомъ характерѣ монополіи, съ ней связывается цѣлый рядъ и другихъ мѣръ, направляемыхъ къ тѣмъ же цѣлямъ охраненія народной нравственности: устанавливаются высокія цѣны на питья и ограничивается число мѣстъ для продажи спиртныхъ напитковъ. Совершенно другой характеръ получаетъ вопросъ о монополіи тамъ, гдѣ на первый планъ выступаетъ стремленіе правительства получить отъ продажи питей возможно большій доходъ. Чѣмъ сильнѣе зависитъ государственный бюджетъ отъ питейнаго дохода, тѣмъ больше является для правительства соблазна отодвигать нравственную сторону вопроса на второй планъ, а на первый планъ выдвигать сторону финансовую. Поэтому, обуждая вопросъ о винной монополіи, не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ упускать изъ виду эти противорѣчія. Создавая монополію, надо имѣть въ виду необходимость созданія какихъ-либо гарантій, которыми бы достигалось примиреніе этихъ противорѣчій, которыя бы не давали увлекаться односторонними цѣлями извлеченія наибольшаго дохода изъ употребленія вина. Какія гарантіи, объ этомъ я говорить теперь не могу, да я и не знаю ихъ и не искалъ ихъ. Но указываю только, что эта сторона вопроса имѣеть первенствующее

значеніе, и просилъ бы докладчика обратить на нее особенное вниманіе. Я обращаю вниманіе докладчика въ особенности потому, что защитники монополіи, какъ одинъ изъ доводовъ въ ея пользу, приводятъ то, что монополюная продажа вина введетъ болѣе правильное употребленіе алкоголя, нежели настоящее случайное употребленіе его въ видѣ запоя. Но насколько основательно такое ожиданіе, это еще вопросъ. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы получился такой результатъ, потребуется если не 200 лѣтъ, то весьма и весьма продолжительное время. И при введеніи акцизной системы также рассчитывали на достиженіе подобнаго же результата, но въ дѣйствительности правильного употребленія вина не ввелось, а получилось только то, что правительство, постоянно увлекаясь стремленіемъ получать какъ можно больше дохода, постепенно повышало акцизы все выше и выше.

К. К. Веберъ. Однимъ изъ ораторовъ, между прочимъ, было сдѣлано сравненіе германскаго проекта винной монополіи съ предположеніемъ ввести эту монополію у насъ. Я не желаю ни защищать, ни отвергать винной монополіи, но не могу не указать на то, что сравненіе это не имѣетъ никакого значенія, потому что между винокурениемъ производствомъ въ Германіи и у насъ существуетъ огромная разница. Кто знаетъ характеръ винокурения въ Германіи и у насъ, тотъ знаетъ, что тамъ винокурение имѣетъ чисто сельско-хозяйственный характеръ, а у насъ наоборотъ. Не далѣе какъ въ прошломъ году мнѣ пришлось посѣтить одинъ изъ крупныхъ винокуренныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Галле и я нашелъ, что тамъ перекуривается на спиртъ то, что не имѣетъ сбыта на рынкѣ, между тѣмъ у насъ, благодаря высокому акцизу, является выгоднымъ курить вино изъ пеклеванной муки, т. е. изъ лучшихъ частей зерна. При такомъ различіи въ характерѣ винокурения, и результаты монополіи могутъ быть совершенно различны въ Германіи и въ Россіи. То, что въ Германіи признавалось настолько пагубнымъ, что большинство было противъ, не можетъ быть признаваемо пагубнымъ также и для насъ.

Восхваляя акцизную систему, защитникъ ея указывалъ на то, что высота акциза имѣетъ хорошее вліяніе на нравственную сторону населенія, уменьшая въ немъ пьянство, но онъ упускаетъ при этомъ изъ виду тѣ чисто хозяйственные убытки, которые являются результатомъ повышенія акциза. Онъ говоритъ: зачѣмъ поощрять производство вина, которое даетъ продукты, порождающіе пьянство; но, мнѣ кажется, довольно узко смотрѣть на спиртъ, какъ на предметъ непосредственнаго потребленія. Спиртъ идетъ

не только на приготовленіе водки, но онъ употребляется также для многихъ другихъ техническихъ цѣлей, а также можетъ быть предметомъ вывозной торговли. Если же мы посмотримъ на винокурение, какъ на одну изъ отраслей промышленности, то должны будемъ признать, что уменьшеніе акциза на спиртъ вовсе не есть поощреніе производства. Конечно, если мы обратимся къ нашему бюджету, то, увидимъ, что акцизъ составляетъ почти половину или, во всякомъ случаѣ, не меньше одной трети всѣхъ государственныхъ доходовъ. Нѣтъ ни одного государства, гдѣ бы бюджетъ доходовъ въ главной своей части пополнялся отъ акцизныхъ сборовъ. У насъ это объясняется тѣмъ недостаткомъ промышленнаго развитія, которымъ до сихъ поръ страдаетъ Россія, и потому до тѣхъ поръ, пока не будутъ подняты вообще производительныя силы страны, которыя могли бы восполнить недостатокъ средствъ, покрываемый теперь всецѣло акцизомъ, который ложится своею тяжестью на массу населенія, до тѣхъ поръ козломъ отпущенія будетъ у насъ акцизъ. Говоря, поэтому, объ уменьшеніи акциза, мы можемъ имѣть въ виду то, что это уменьшеніе, влекущее за собой увеличеніе производства, вовсе не есть поощреніе пьянства, а одна изъ мѣръ къ развитію тѣхъ техническихъ производствъ, которыя могутъ способствовать улучшенію экономическаго положенія страны. Такимъ образомъ указывать на величину акциза, какъ на норму, идти ниже которой значило бы покровительствовать пьянству, по моему мнѣнію, не имѣетъ достаточныхъ основаній.

К. Н. Лодыженскій. Рѣчи предшествовавшихъ ораторовъ побуждаютъ меня нѣсколько распространить одну изъ частей моего доклада, можетъ быть, уже слишкомъ сжато изложенную, а именно касающуюся вопроса, въ какомъ направленіи, къверху или кънизу, должна передвигаться правительствомъ норма акциза для того, чтобы употребленіе водки было развиваемо въ правильныхъ, умѣренныхъ размѣрахъ во всемъ населеніи. На это я долженъ сказать, что правительство, очевидно, должно стремиться къ тому, чтобы торговля водкой была поставлена въ такое положеніе, которое наталкивало бы народъ на самое правильное, т. е. постоянное, но умѣренное ея потребленіе и, какъ можно болѣе, удаляло бы его отъ соблазна опьянѣнія. Вотъ въ этомъ отношеніи я и позволилъ себѣ замѣтить, что въ настоящее время существуетъ большое разногласіе во взглядахъ. Я жалѣю, что въ настоящее засѣданіе не явился Ф. Н. Королевъ, съ которымъ мнѣ пришлось вести по этому поводу длинный разговоръ. Вы помните, мм. гг., что г. Королевъ былъ председателемъ Коммиссіи о мелкихъ винныхъ заводахъ, при на-

шемъ Обществѣ. Коммиссія эта, состоявшая, сколько помнится, изъ 14 членовъ, при участіи экспертовъ и при постоянномъ присутствіи К. Д. Кавелина, выработала записку. Записка эта началась словами: „прежде всего Общество полагаетъ, что вслѣдствіе прогресса въ дѣлѣ обложенія крѣпкихъ питій сборомъ долженъ начаться съ того, чтобы уменьшить акцизъ, потому что настоящій таковъ, что при немъ никакія улучшенія невозможны“. Эти предположенія были рассмотрѣны и въ надлежащемъ отдѣленіи, и въ общемъ Собраніи, одобрены по существу и оффиціально представлены въ Деп. Неокл. Сбор.; что тамъ съ ними сдѣлали — я не знаю. Такимъ образомъ, если сослаться на то, что въ Россіи, платящей высокой акцизъ, многіе находятъ необходимымъ его пониженіе, то, чтобы далеко не ходить, можно привести прошлогоднія оффиціальныя постановленія нашего же общества. Но въ Россіи есть мѣстности, гдѣ высокой акцизъ не дѣйствуетъ, и тамъ ходатайствуютъ о совершенно противоположномъ. Мнѣ пришлось быть дѣлопроизводителемъ въ коммиссіи по устройству сѣвернаго края, которая имѣла задачей между прочимъ изслѣдовать экономическія условія Мурмана, и тамъ мы встрѣтились съ такимъ фактомъ: какъ извѣстно, на нашемъ крайнемъ сѣверѣ нѣтъ ни кабаковъ, ни акциза, ни таможенныхъ, ни полицейскихъ чиновъ, и потому такъ называемый норвежскій ромъ не встрѣчаетъ ни малѣйшаго препятствія для доступа въ страну. Ромъ этотъ отличается крайнею дешевизною въ сравненіи съ нашимъ спиртомъ. И вотъ всѣ поморы сослались на то, что такая дешевизна рома ведетъ къ спаиванію и къ конечному разоренію населенія. Тоже самое наблюдается на нашихъ западныхъ границахъ: тамъ, вслѣдствіе контрабанды, водка крайне дешева, и тамъ же вы постоянно можете встрѣтить жалобы отъ лицъ, весьма заслуживающихъ довѣрія, на то, что теперь невозможно вести никакого дѣла, такъ какъ народъ, вслѣдствіе дешевизны водки, положительно пропивается, и, какъ единственное средство для выхода изъ этого положенія, они указываютъ на прекращеніе контрабанды, другими словами, на возвышеніе цѣны на водку. Т. е. мы видимъ, что тамъ, гдѣ водка дешева, говорятъ, что для блага населенія нужно поднять цѣну на нее, а тамъ, гдѣ она дорога, говорятъ, что нужно понизить эту цѣну, потому что при ней невозможны никакія улучшенія. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ иностранныхъ государствахъ. Въ Германіи говорятъ, что нужно поднять акцизъ, потому что низкій акцизъ спаиваетъ народъ, такъ какъ слабость народа къ вину не выдерживаетъ дешевизны водки. Въ Англіи же,

наоборотъ, мнѣ пришлось встрѣтить въ одномъ изъ листовъ, издаваемыхъ обществомъ распространенія трезвости, мнѣніе, что при такой высокой цѣнѣ на водку, при которой она становится болѣе дорогимъ лакомствомъ, чѣмъ даже напр. дорогіе плоды (ананасы), самая недоступность ея всегда будетъ привлекать къ себѣ потребителей. Таково различіе во взглядахъ на дорогую и дешевую водку.

Переходя ко второму вопросу, мнѣ предложенному, именно къ вопросу о томъ, какимъ образомъ правительство должно совмѣщать нравственную и фискальную сторону питейнаго дохода, я долженъ сказать, что, отвѣчая на такой вопросъ, за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, приходится вдаваться въ область чистыхъ предположеній. Надо сказать, что финансовое вѣдомство, въ томъ числѣ и акцизное, представляетъ массу чиновниковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему полномочій. Поставьте какого-нибудь акцизнаго надзирателя и скажите ему, что, какъ только онъ перевыручитъ извѣстную цифру дохода въ казну, то ему прибавляется съ этой перевырученной суммы извѣстный процентъ; разумѣется, такой чиновникъ будетъ стараться о томъ, чтобы какъ можно болѣе вина продавалось, а слѣдовательно, и потреблялось. Наоборотъ, поставьте человѣка въ такія условія, чтобы ему рѣшительно было все равно, будетъ ли продано то или другое количество вина, всего естественнѣе предполагать, что такой человѣкъ, не заинтересованный лично въ той или другой цифрѣ казеннаго дохода, будетъ стремиться къ добру и воздерживаться отъ такихъ непосредственныхъ распоряженій, которыя вредно бы вліяли на народную нравственность, хотя бы и могли, *на первое время*, поднять доходъ, увеличивъ количество продаваемой водки.

Между тѣмъ, отъ этихъ-то лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу, все и зависитъ, что бы сверху имъ ни писали. Если же противъ монополіи приводить тотъ доводъ, что, съ введеніемъ ея, можетъ пострадать государственный бюджетъ, то, при введеніи ея не сразу, а по частямъ, едва ли этого можно особенно бояться. Наконецъ, когда она будетъ введена и въ большей части Имперіи, то, и при томъ предположеніи, что введеніе новыхъ правилъ такъ быстро отразится на характерѣ потребленія вина, нельзя ожидать какихъ-нибудь особенно замѣтныхъ колебаній въ поступленіи доходовъ. Дѣло въ томъ, что если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ монополія уменьшить расходъ вина, то въ другихъ мѣстностяхъ за это время успѣетъ наступить то явленіе, что вслѣдствіе привычки народа

къ правильному потребленію водки, послѣдняя будетъ потребляться въ болѣе значительныхъ количествахъ, чѣмъ теперь, но уже безъ вреда населенію. Т. о., въ то время, какъ въ однихъ губерніяхъ питейный доходъ упадетъ, въ другихъ онъ уже будетъ увеличиваться. Наконецъ, и въ первыхъ губерніяхъ упадокъ питейнаго дохода не нанесетъ такого сильнаго удара исполненію бюджета; если народъ будетъ воздерживаться отъ пьянства въ теперешнемъ безобразномъ смыслѣ, то сейчасъ же это скажется на поступленіи прямыхъ сборовъ, на возрастаніи косвенныхъ сборовъ—сахарнаго, табачнаго и т. п.

П. Н. Анучинъ. Нельзя достаточно не пожалѣть, что одинъ изъ нашихъ членовъ оставилъ залу засѣднія; это именно проф. Лебедевъ, который могъ бы способствовать разъясненію настоящаго вопроса. Почтенный К. Н. замѣтилъ, что въ настоящее время нѣтъ достаточно данныхъ, чтобы судить объ исторіи винной торговли, но это указаніе едва ли вѣрно, потому что въ курсѣ проф. Лебедева мы находимъ весьма подробную исторію этой торговли и изъ нея мы узнаемъ, что нравственная сторона никогда не служила у насъ основой для организаціи питейной торговли. Доказательствомъ этого можетъ служить проектъ откупа Сампсонъ, который основывался, съ заранѣе высказаннымъ убѣжденіемъ, что, при помощи его, можно вытащить послѣднюю копейку изъ кармана населенія. Единственный министръ, который высказывался противъ акцизной системы, былъ графъ Канкринъ. Онъ именно объ этой системѣ отзывался такъ, что она развращаетъ чиновниковъ, разоряетъ владѣльцевъ, такъ какъ болѣе одного милліона четвертей зерна не перекуривается на спиртъ, сопряжено съ отвратительнымъ фискальствомъ и влечетъ разныя другія неблагопріятныя послѣдствія. Насколько это заявленіе основательно, я разбирать не буду, но укажу на то, что въ томъ же курсѣ вы найдете, что всѣ мѣры, которыя принимались у насъ духовенствомъ къ уменьшенію въ народѣ пьянства, были парализуемы со стороны администраціи. Послѣ всѣхъ этихъ данныхъ, я могу только удивляться, что Д. И. Воейковъ, говоря о возможности введенія у насъ монополіи, сослался на примѣръ Швеціи и Норвегіи, на такія страны, гдѣ допускается самое широкое воздѣйствіе духовенства и общества на населеніе въ смыслѣ удержанія его отъ пьянства.

По моему мнѣнію, едва-ли можно высказываться за дорогую водку, какъ средство противъ пьянства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ статистическія данныя. Извѣстно, что самый высшій процентъ гибельныхъ послѣдствій отъ неумѣреннаго употребленія водки

(100 тыс. случаевъ алкоголизма въ теченіе года) встрѣчается въ Англии и Сѣверо-американскихъ штатахъ, гдѣ акцизъ на спиртъ еще выше нашего. Напротивъ, регулированіе употребленія водки, по моему мнѣнію, возможно лишь тогда, когда она будетъ дешева. Зло, напр., у насъ заключается не въ томъ, чтобы у насъ пили много водки. Наоборотъ, потребленіе водки у насъ незначительно, сравнительно съ количествомъ населенія: на одного человѣка ея приходится, кажется, гораздо менѣе одного ведра. Это показываетъ, что или всѣ пьютъ умеренно, или же многіе совсѣмъ не пьютъ, вѣрнѣе что пьютъ въ значительныхъ количествахъ рабочіе, воздерживавшіеся въ теченіе 6 дней недѣли; послѣднее будетъ болѣе правильно и въ этомъ заключается злоупотребленіе у насъ спиртными напитками.

Въ числѣ доводовъ за монополію сторонниками ея приводится и то, что она можетъ дать громадное увеличеніе дохода казнѣ. Таковъ, напр., планъ г. Семенова, помѣщенный въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Г. Семеновъ, какъ объяснялъ докладчикъ, приходитъ къ убѣжденію о возможности громадныхъ доходовъ для казны, на томъ основаніи, что въ настоящее время всѣ кабатчики и корчемники въ сильной степени разбавляютъ водку водой, за которую они, такимъ образомъ, выручаютъ значительныя суммы. Г. Семеновъ въ своемъ проектѣ допускаетъ, что и казна можетъ пользоваться значительнымъ доходомъ отъ разбавки водки водою, продавая водку въ 35 градусовъ. Но, мнѣ кажется, что на подобныя проекты можно смотрѣть, какъ на оригинальныя выдумки, но практическаго значенія они не могутъ имѣть никакого.

Затѣмъ, сторонники монополіи указываютъ, какъ на одну изъ полезныхъ ея сторонъ, на уменьшеніе корчемства. Положеніе крайне ошибочное. Неудобно сказать, что корчемники берутъ себѣ вино не изъ склада, а изъ того же кабака. Вотъ почему одинъ кабакъ можетъ оказать столько же услугъ, сколько и сто кабаковъ. Для кабатчика такія суккюрзалы весьма выгодны, и онъ даже стремится къ тому, чтобы въ каждой деревнѣ существовали такія мѣста продажи его водки. Въ настоящее время, дѣйствительно, почти нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы не было занимающихся корчемствомъ. О вредѣ же распространяться много нечего: всѣмъ извѣстно, какъ они разбавляютъ водку водой, сдабриваютъ ее такими веществами, какъ сѣрная кислота, и т. п. Это корчемство не можетъ быть уничтожено и при казенной монополіи и оно никогда у насъ не уничтожится, именно въ силу того обстоятельства, что всѣ мѣропріятія, направляемыя къ ослабленію въ

населеніи пьянства, каково, напр., нравственное воздѣйствіе со стороны духовенства, всегда были останавливаемы, прямо или косвенно, самою администраціею.

Вообще, я долженъ сказать, что настоящій докладъ представляется въ высшей степени интереснымъ, такъ какъ онъ возбуждаетъ такой важный вопросъ, какой когда-либо былъ возбуждаемъ въ нашемъ Обществѣ, потому что питейное дѣло, обезпечивая средства правительства, въ тоже время вліяетъ на упадокъ нравственности и на экономическое разстройство русскаго народа.

Д. И. Воейковъ. Я никакъ не могу согласиться съ П. Н. въ томъ, чтобы направленіе нашего финансоваго вѣдомства всегда заключалось въ стремленіи къ увеличенію питейнаго дохода, хотя бы въ ущербъ нравственности населенія. Въ доказательство я могу сослаться на министра финансовъ, который только-что оставилъ свой постъ и который никогда не употреблялъ тѣхъ мѣръ, о которыхъ упоминалъ П. Н. То, что приводилъ П. Н., дѣлалось въ 60-хъ годахъ, но, за все время управленія министерствомъ финансовъ Н. К. Бунге, мы не можемъ указать ни малѣйшаго распоряженія, которое заключало бы въ себѣ хотя намекъ на содѣйствіе пьянству. Напротивъ, съ его вступленіемъ въ м-во финансовъ, самъ департаментъ неокладныхъ сборовъ долженъ былъ измѣнить свою дѣятельность и уже нигдѣ и ни въ чемъ не проявлялъ содѣйствія пьянству. Я думаю, что это не есть случайность. Напротивъ, случайною была прежняя ошибка—связывать развитіе пьянства съ увеличеніемъ дохода правительства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не видѣть, что разница между отношеніемъ къ населенію цѣловальника и отношеніемъ къ нему правительства громадная. Цѣловальникъ есть, прежде всего, краткосрочный эксплуататоръ данной мѣстности. Конечно, и цѣловальнику выгодноѣ быть въ богатомъ селѣ, которое онъ можетъ высасывать въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, нежели въ спивающемся, разоряющемся и вымирающемъ селѣ. Но, если ему придется дѣйствовать въ этомъ послѣднемъ, то онъ нисколько не задумается довершить его разореніе. Для правительства это разореніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть желательно, потому-что разоренное населеніе ляжетъ тяжелымъ бременемъ на само-же правительство. Правда, А. В. Яковлевъ ставитъ такой вопросъ: можетъ ли правительство, получая треть своихъ доходовъ отъ питейнаго налога, не развивать пьянства? На это я отвѣчу: можетъ и должно. И этого оно всего лучше можетъ достигнуть при монополіи, на основаніи того элементарнаго соображенія, что извѣстную степень налога можетъ

выдержать только монополія, но не акцизъ, потому что при монополіи отъ самого правительства зависитъ назначить ту или другую цифру къ полученію. Затѣмъ, опасаться корчемства при монополіи также нѣтъ основанія. Указаніе П. Н. на то, что корчемство будетъ одинаково, что и теперь, опровергается примѣромъ Франціи. Тотъ способъ корчемства, который опирается на цѣловальниковъ, при казенной продажѣ невозможенъ, такъ какъ послѣдняя имѣетъ въ основѣ слѣдующіе два главные принципа: 1) никакой частный интересъ къ продажѣ не допускается и 2) всякая передача вина изъ рукъ въ руки со стороны лица, не уполномочиваемаго казною на это, является преступленіемъ, весьма строго наказуемымъ. При такихъ условіяхъ, казенный продавецъ не только не заинтересованъ въ развитіи корчемства, а, совершенно наоборотъ, онъ будетъ обязанъ къ подавленію его. Онъ будетъ обязанъ указывать на то, что дѣлается въ округѣ, а если онъ не укажетъ на существующее корчемство, онъ будетъ нести за это отвѣтственность.

П. Н. Анучинъ. Мнѣ кажется, Д. И. не только не опровергаетъ, но вполне подтверждаетъ мое положеніе о направленіи нашего финансоваго вѣдомства въ питейномъ обложеніи. Онъ говоритъ, что со вступленіемъ Н. Х. Бунге въ управленіе нашими финансами, департаментъ неокладныхъ сборовъ долженъ былъ рѣзко измѣнить свою дѣятельность. Но время управленія м-вомъ ф. Н. Х. представляетъ лишь весьма незначительный періодъ, и потому не этимъ временемъ можетъ быть характеризуема дѣятельность нашего финансоваго управленія вообще.

Н. П. Заломановъ. Во всѣхъ тѣхъ преніяхъ, которыя велись по настоящему вопросу, проглядываетъ одно, на мой взглядъ, фантастическое положеніе, что русскій народъ въ своей массѣ есть народъ больной, склонный къ самоотравленію алкоголемъ, что, затѣмъ, существуетъ еще классъ населенія, также больной, который стремится спаивать народъ еще больше, и что, наконецъ, есть третій классъ, это — чиновники, на которыхъ лежитъ обязанность регулировать эти болѣзненные отношенія. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? дѣйствительно-ли русскій народъ представляетъ такой патологическій субъектъ? дѣйствительно-ли наши кабатчики вызываются на свѣтъ тѣми патологическими качествами, съ которыми мы, будто-бы, родимся и должны умирать? (Я ставлю такой вопросъ потому, что здѣсь все рѣчи шли, какъ будто, о какой-то органической склонности русскаго народа къ вину, которая въ своемъ результатѣ ведетъ къ разрушенію его экономическаго благосостоянія). На эти вопросы я могу отвѣчать лишь отрицательно.

По моему мнѣнію, если и существуетъ въ русскомъ народѣ пьянство, то оно вовсе не есть продуктъ его патологической организациі и вовсе не есть причина его матеріальнаго разоренія, а, наоборотъ, пьянство у насъ, по моему глубокому убѣжденію, есть лишь послѣдствіе упадка матеріальнаго благосостоянія въ населеніи. Что это такъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ изслѣдованія нашей статистики. Изслѣдованія эти показываютъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ развито благосостояніе и развито въ большинствѣ жителей, тамъ пьянства не существуетъ, тамъ нѣтъ и кабака, а между тѣмъ водка есть въ каждой избѣ. Наоборотъ, тамъ, гдѣ вы находите, съ одной стороны, нѣсколько кулаковъ, а съ другой — обнищалое населеніе, тамъ вы найдете непременно кабакъ, тамъ найдете вы и пьянство, тамъ „сторонитесь богачи: бѣднота гуляетъ“. Въ виду этого и мѣры, которыя могутъ быть направлены противъ пьянства, должны заключаться не въ той или иной организациі питейной торговли, а въ поднятіи матеріальнаго благосостоянія въ населеніи. Между тѣмъ, до сихъ поръ о послѣднемъ у насъ думали весьма мало, а все вниманіе обращали на извлеченіе изъ питейнаго дѣла возможно большаго дохода и въ этомъ отношеніи старались и стараются изучить всѣ европейскіе способы стриженія населенія. Вотъ и теперь, говоря о монополіи, мы ссылаемся на то, сколько получаютъ отъ продажи напитковъ Германія, Франція, Румынія. Всѣ эти ссылки прекрасны, но онѣ заключаютъ въ себѣ лишь тотъ недостатокъ, что мы забываемъ при этомъ, сколько эти страны затратили на то, чтобы имѣть возможность стричь руно безнаказанно. Поэтому, пока наша финансовая система будетъ заключаться въ томъ, чтобы только стричь это руно, ни сколько не заботясь о его возстановленіи, то результаты могутъ получиться далеко не тѣ, какіе получаютъ въ приводимыхъ государствахъ. Можетъ случиться, что у насъ стригомое населеніе не только не будетъ въ будущемъ давать большаго дохода, но окажется не въ состояніи доставлять и тотъ доходъ, который получается въ настоящее время, сокративъ употребленіе спирта или замѣнивъ его другими продуктами. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Напротивъ, нѣкоторые факты, повидимому, подтверждаютъ его. Такъ, извѣстны случаи, когда населеніе вмѣсто водки начинаетъ пить одеколонъ. Нельзя безусловно отрицать и того, что оно можетъ перейти отъ водки къ другимъ способамъ одуренія, напр. начнетъ жевать опиумъ и т. п. Съ другой стороны, отмѣнивъ подушную подать, мы всю тяжесть ея перенесли на спиртъ, прибавивъ девятую копейку акциза, но въ

результатъ оказалось, что доходъ казны отъ этого нисколько не увеличился. Тоже самое можетъ оказаться у насъ и съ монополіей, и, въ этомъ отношеніи, ссылка на другія государства не имѣетъ для насъ убѣждающаго значенія. Для того, чтобы монополія оказала и у насъ тоже самое вліяніе, какое она оказываетъ въ Европѣ, мы необходимо должны обратить вниманіе и на тѣ способы, какими тамъ достигаются результаты постепеннаго развитія производства.

Э. Р. Вреденъ. Я вполне раздѣляю мнѣніе предшествующаго оратора и съ того же именно хотѣлъ начать свою рѣчь. По моему мнѣнію, связывать какой бы то ни было налогъ съ вопросомъ о нравственности весьма трудно, особенно связывать его такъ, чтобы финансовое управленіе несло на себѣ обязанность водворять нравственность. Оно можетъ уменьшить или увеличить налогъ, а сами чиновники могутъ добросовѣстно исполнить его порученіе или недобросовѣстно, но я не знаю ни одного случая, чтобы мытари или акцизники принимали на себя задачу утверждать нравственность населенія и выступали бы въ роли духовныхъ пастырей послѣдняго. Поэтому я полагаю, что, при обсужденіи настоящаго вопроса, правильнѣе было бы вопросъ о нравственности, т.-е. вопросъ о пьянствѣ, оставить совсѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ пьянство не поддается ни высотѣ обложенія, ни способу обложенія, а потому думать, что, путемъ высокаго акциза или низкаго акциза, путемъ монополіи или акцизной системы, можно бороться съ пьянствомъ, — большое заблужденіе.

Что касается самаго факта пьянства въ нашемъ народѣ, то отрицать его нельзя, но только до извѣстной степени. Вѣдь немислимо сосчитать всѣхъ тѣхъ, кого изъ ресторановъ развозятъ въ каретахъ по домамъ, а между тѣмъ, быть можетъ, въ классахъ, пекущихся объ искорененіи пьянства въ народѣ, оказалось бы пропорціонально не менѣе пьяницъ, чѣмъ въ опекаемыхъ сословіяхъ. Точно также пьяницъ въ русскомъ народѣ относительно меньше, чѣмъ между другими народами. Въ этомъ убѣждаютъ насъ данныя объ алкоголизмѣ, по немъ мы идемъ позади другихъ. Кто посѣщалъ иностранныя государства, тотъ подтвердитъ это и по личнымъ наблюденіямъ. Напр., въ нашей Финляндіи и въ Швеціи, гдѣ цѣна на водку существуетъ весьма высокая, эта дорогая водка никого не предохранила тамъ отъ пьянства. Алкоголизмъ уноситъ въ этихъ странахъ массу жертвъ. Тоже можно сказать и о другихъ народахъ. Въ Англии ужасное пьянство, въ Лондонѣ еще не нашлось ни одного смѣльчака, который бы рѣшился вечерней порой показаться въ Чипсейдѣ:

это въ столицѣ съ 3 милл. населеніемъ и образцовой полиціей... При томъ тамъ и цѣна на водку высокая и до извѣстной степени контрольна продажа ея (полисмены тамъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, за усердную службу получаютъ таверну!). Притомъ и мѣры общественной борьбы съ пьянствомъ осуществляются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тамъ дѣйствуютъ противъ пьянства и словомъ, и примѣромъ, и даже задатками. Считается даже своего рода спортомъ для лэди лично посѣщать пьяницъ и снабжать ихъ разными брошюрами, направленными противъ пьянства. Но всѣ эти мѣры ровно никакого дѣйствія не имѣютъ. Такимъ образомъ, пьянство оказывается и тамъ, гдѣ водка дорога, оно встрѣчается и тамъ, гдѣ водка дешева; пьянство мы видѣли тамъ, гдѣ существуетъ монополия продажа водки, пьянство мы находимъ также и тамъ, гдѣ существуетъ свободная продажа ея. Очевидно, причина пьянства лежитъ не въ цѣнѣ водки и не въ способѣ обложенія, а причина эта кроется въ томъ, что общая обстановка скудна, постоянныя лишения, развлеченій нѣтъ, остается одно средство — отвлечься отъ міра сего, а отсюда мало-по-малу развивается пьянство. Поэтому и бороться съ пьянствомъ слѣдуетъ не высокими акцизами или монополіей, а другими мѣрами. Точно также морфинизмъ уже начинаетъ вторгаться въ общество; даже дамы въ цвѣтѣ лѣтъ предаются ему, несмотря на пагубныя послѣдствія для здоровья. Въ виду сказаннаго, я повторю, что должно рѣшать постановленный вопросъ независимо отъ вопроса о нравственности и пьянствѣ. Вопросъ о водочной монополіи получаетъ для насъ весьма важное значеніе не потому, чтобы акцизная система была, по своему существу, дурна, но потому, что система эта у насъ развила всю свою силу и дальше развить ея оказывается уже не въ состояніи. Выяснилось, что больше того извлечь изъ нея доходовъ, сколько она даетъ теперь, нельзя, или практически невозможно поднять акцизъ, не поднимая издержки взиманія совершенно пропорціонально, а между тѣмъ, большій податной доходъ нуженъ. Акцизная система больше дать не можетъ. Повышеніе акциза до 9 к. показало, что дальше повышать акцизъ бесполезно. Именно дороговизна взиманія поглощаетъ весьма значительную часть дохода. Тайный откупъ отъ акциза — перекуръ — и составляетъ непреоборимый грѣхъ акцизныхъ округовъ; съ введеніемъ монополіи, можетъ быть, онъ устранился.

Однако, помимо практическаго довода въ пользу монополіи, есть еще доводъ болѣе существеннаго характера: именно, при монополіи можетъ быть обезпечена доброкачественность напитковъ. Далек

не все равно, изъ чего готовится алкоголь и водка, изъ винограда или изъ хлѣба, или изъ картофеля, или изъ моха. Казна, въ руки которой должна перейти передѣлка спирта въ разные напитки, можетъ оказать весьма полезное вліяніе. Было упомянуто о плохомъ норвежскомъ ромѣ. Онъ готовится, какъ вообще въ Швеціи и Финляндіи, изъ мха. Это все равно, что примѣшивать къ водкѣ табакъ или сѣрную кислоту. Съ введеніемъ монополіи приготовленіе подобныхъ напитковъ будетъ устранено. Тогда потребитель можетъ быть обезпеченъ въ томъ, что онъ покупаетъ именно то, что желаетъ имѣть. Въ настоящее же время такой увѣренности въ доброкачественности напитковъ онъ имѣть не можетъ. Доброкачественность издѣлій можетъ быть извѣстнымъ податнымъ режимомъ обезпечена и въ этомъ заключается основаніе какъ для введенія казенной табачной монополіи, такъ и для введенія спиртной монополіи, хотя послѣдняя представляетъ даже еще большія трудности, сравнительно съ табачною. Вѣдь алкоголь есть не только въ спиртѣ, но и въ пивѣ, и въ винѣ, и можетъ быть приготовляемъ не только изъ хлѣба или картофеля, но и изъ винограда и фруктовъ.

Что касается *способа* введенія монополіи у насъ, то въ этомъ отношеніи я не могу согласиться съ докладчикомъ, который предлагаетъ ввести ее сначала лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ видѣ опыта. Такіе опыты, конечно, заманчивы, но только въ теоріи; въ дѣйствительности же, дѣлая опытъ въ какой-нибудь Харьковской губ., ничего не узнаешь пригоднаго для Кавказа; что пригодно для Московской губ., можетъ оказаться непригоднымъ для прибалтійскихъ губ. или для Царства Польскаго. По моему мнѣнію, если вводить, то вводить монополію сразу и повсемѣстно, такъ какъ требуется въ первомъ мѣстѣ выработать сполна цѣлостный планъ для всей Имперіи, хотя бы и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ той или другой мѣстности, приспособясь къ мѣстнымъ особенностямъ. Если докладчикъ говоритъ, что у насъ нѣтъ достаточно указаній для выработки общаго, основнаго плана, то я ему на это отвѣчу, что указанія опыта и по введенію, и по многократнымъ реформамъ обложенія напитковъ, настолько полны, что не требуютъ больше и дополненія, такъ что и при наличныхъ матеріалахъ ничто не мѣшаетъ выработать указанный мною планъ, если, разумѣется, прилагаются для этого соотвѣтственныя силы. Вотъ единственный пунктъ доклада, противъ котораго я прямо встаю, хотя вполне схожусь съ докладчикомъ, что монополія у насъ и необходима, и возможна.

А. Н. Егунъ. Выслушанный докладъ очень много выигралъ бы

въ своемъ значеніи, если бы почтенный докладчикъ былъ ближе знакомъ съ трудами занимавшихся въ 1882 году питейнымъ вопросомъ губернскихъ комиссій и въ особенности съ официальными данными Д-та Неокл. Сборовъ, по которымъ видно, напр., что число разныхъ кабаковъ въ Имперіи никогда не достигало 411 тысячъ и въ благопріятнѣйшемъ для питейной торговли 1863 году немногимъ превышало 257 тысячъ, что и составляетъ среднимъ числомъ по кабаку на 259 душъ населенія. Самый вопросъ о развитіи пьянства въ русскомъ народѣ представляется по этимъ матеріаламъ чистѣйшею выдумкою, какъ это указывали и нѣкоторые изъ предшествующихъ ораторовъ. Дѣло въ томъ, что если принять за мѣрило народнаго пьянства количество выпиваемаго народомъ вина, то у насъ это количество оказывается совершенно ничтожнымъ сравнительно съ другими государствами. Такъ напр., во Франціи на каждого жителя приходится среднимъ числомъ по 18 ведеръ разныхъ спиртныхъ напитковъ, въ Англіи—16 ведеръ, въ Баваріи—22½ ведра пива и 1½ ведра водки, въ Швеціи 1½ ведра водки и т. д.; между тѣмъ, какъ у насъ максимумъ потребленія при 4-копѣечномъ акцизѣ съ градуса составлялъ 123 чарки въ годъ на человѣка, т. е. по 1 чаркѣ въ 3 дня. Съ повышеніемъ акциза до 6 коп. это количество уменьшилось до 90 чарокъ, а при 8-копѣечномъ—до 79. Разсматривая же распредѣленіе и этихъ немногихъ чарокъ между городскимъ населеніемъ и сельскимъ, мы увидимъ, что на первое приходится по 250 чарокъ на человѣка, тогда какъ на сельское населеніе всего только по 50 чарокъ, или меньше, чѣмъ по чаркѣ въ недѣлю! Откуда же взялось такое мнѣніе, что нашъ народъ пьянствуетъ? Оказывается, что эти 50 чарокъ нашъ крестьянинъ можетъ выпивать лишь въ два-три пріема въ году, и именно въ тѣ мѣсяцы, когда у него появляются кое-какія средства. Понятное дѣло, что, выпивая такое количество вина, такъ сказать, залпомъ, да еще съ примѣсью разныхъ одуряющихъ сурогатовъ, онъ пьянѣетъ, и это-то опьянѣніе и мозолитъ глаза людямъ, выпивающимъ въ сложности въ 10 и 20 разъ болѣе его. Пьянѣетъ онъ не потому, чтобы онъ былъ какимъ-то прирожденнымъ пьяницей, а просто потому, что всего 2—3 раза въ году имѣетъ возможность добраться до слишкомъ дорогого и единственнаго своего „веселія“. Достойно при этомъ вниманія, что были у насъ не только отдѣльные годы, но и цѣлые періоды, когда, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, народъ нашъ, безъ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій, выпивалъ гораздо меньше. Такъ, въ 1859 году онъ свелъ потребленіе вина до 75 чарокъ на душу въ году, единственно

потому, что, наслышавшись о трудах редакціонныхъ комиссій, приберегалъ всякую копѣйку на предполагавшійся по слухамъ выкупъ усадебъ. Точно также въ періодъ дѣйствія пяти-рублеваго акциза, т.-е. въ 1864—1869 годахъ, народъ пилъ меньше, нежели при 6-рублевомъ, въ 1870—73 гг. Чѣмъ объяснить такой странный фактъ? Его только и можно объяснить тѣмъ, что первый изъ этихъ періодовъ былъ эпохой проведенія въ жизнь всѣхъ тѣхъ реформъ, которыя составили неувядаемую славу прошлаго царствованія, эпохой высшаго напряженія лучшихъ народныхъ силъ, эпохой *интереса къ трезвой жизни*. Эти историческія указанія, въ связи съ общественной трезвостью разныхъ нашихъ сектантовъ, несомнѣнно удостовѣряютъ, что и у насъ, какъ вездѣ, успѣшная борьба съ такъ называемымъ пьянствомъ возможна безъ всякихъ опекунскихъ мѣропріятій; но что достигнуть столь желательныхъ результатовъ возможно только подъ условіемъ, чтобы вино перестало быть соблазномъ и сдѣлалось доступнымъ для ежедневнаго потребленія. Очевидно, что человѣкъ, выпивающій по чаркѣ въ день, вовсе не будетъ пьяницей, хотя и выпьетъ 365 чарокъ въ годъ. Истину эту отлично сознавалъ и нашъ Госуд. Совѣтъ, когда выработывалъ Высочайше одобренныя 26 октября 1860 года начала новой акцизной системы; когда два члена Совѣта высказались за необходимость повысить 4-копѣчный акцизъ для Великорусскихъ губерній до 6 коп., то всѣми остальными голосами это мнѣніе было отклонено, не только потому, что такой высокій акцизъ составилъ бы слишкомъ выгодный поводъ различнымъ злоупотребленіямъ на винокурняхъ, но и потому, что при немъ нельзя было бы добиться такого же правильнаго, т.-е. ежедневнаго, но умѣреннаго потребленія вина, какое вошло въ обычай въ тѣхъ же губ., которыя были во время откуповъ въ привилегированномъ положеніи. Вино продавалось тамъ по 25—30 коп. на ведро, его пили много, но не упивались, потому что оно не представляло собою никакого соблазна. Наоборотъ, въ великорусскихъ губерніяхъ оно продавалось въ 12—14 разъ дороже—но не было эпохи, въ которую русскій народъ не обвинялся бы въ „пьянствѣ“. Замѣчательно, что даже и теперь, несмотря на значительно увеличившееся обложеніе и вина и кабаковъ, привычка до такой степени обратилась въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ во вторую природу, что мѣстныя губернскія комиссія 1882 года прямо заявили, что въ ихъ районѣ никакого пьянства не замѣчается. Сколько могу припомнить, въ этомъ смыслѣ высказались комиссія донской, херсонской, полтавской, виленской и др. губ. А гродненская не затруднилась даже

назвать свою губернію „образцомъ трезвости“. Въ виду такихъ фактовъ, самъ собою напрашивается вопросъ — зачѣмъ понадобилась винная монополія, коль скоро приписываемы ей (правильно или нѣтъ — другой вопросъ) благодѣтельныя вліянія на отрезвленіе русскаго народа такъ легко могутъ быть достигнуты и безъ нея? Если думаютъ, что при дорогой цѣнѣ на вино казна получаетъ больше дохода, чѣмъ при дешевой, то это одно изъ самыхъ непростительныхъ заблужденій, такъ какъ тѣ же официальные цифры удостовѣряютъ, что, по мѣрѣ возвышенія акциза на вино и патентнаго сбора съ кабаковъ, чистый доходъ казны становился все меньше и меньше. Въ самомъ дѣлѣ, при 4 к. акциза казна получила питейнаго дохода 138 мил. рублей, причемъ, за исключеніемъ ничтожныхъ издержекъ по содержанію акцизнаго надзора, весь этотъ доходъ можно признать чистымъ, такъ какъ внутреннее корчемство почти не существовало, а о контрабандѣ извѣстій не было и помина. Затѣмъ при 8 копѣйкахъ акциза, казна стала получать 237 мил. руб. питейнаго дохода; но въ этой цифрѣ убытки отъ внутренняго и виѣшняго корчемства, не считая даже удесятерившихся издержекъ взиманія дохода, достигли, по счетамъ самаго акцизнаго надзора, до 121 мил. въ годъ, за вычетомъ которыхъ чистый доходъ казны уменьшился противъ 1863 года на 19 процентовъ, несмотря на то, что въ промежуточное двадцатилѣтіе самое населеніе увеличилось на 32½ процента! Точно также при дешевой цѣнѣ на патенты, у насъ было 257,000 питейныхъ заведеній; съ увеличеніемъ же патентнаго съ нихъ сбора на 293 процента, число ихъ сократилось въ официальной таблицѣ безъ малаго до 140,000; по рядомъ съ этимъ, по свѣдѣніямъ самаго акцизнаго надзора, число тайныхъ мѣстъ продажи вина увеличилось въ 2½ раза больше патентованныхъ, вмѣстѣ съ которыми достигло опять прежней нормы одного кабака на 253 души наличнаго населенія. Вся разница свелась къ тому, что на безпатентныхъ шинкахъ казна теряетъ по 50 мил. въ годъ, потому что эти шинки питаются по преимуществу тайнымъ же винокурениемъ, дающимъ очень скверную, но доступную народу, по своей дешевизнѣ, сивуху, которую онъ такъ хорошо охраняетъ отъ официального глаза, что война съ нею, даже для удесятереннаго надзора, оказывается, по свидѣтельству всѣхъ губернскихъ комиссій, совершенно непосильною. Законъ хотя назначилъ высокую денежную премію поимщикамъ корчемнаго вина и доносителямъ, но и на этотъ соблазнъ, какъ удостовѣрили многія комиссія, наши крестьяне не пошли, усматривая въ приготовителяхъ „дешевки“ своихъ „благодѣтелей“. Извѣстны примѣры

открытія тайныхъ кабаковъ въ волостныхъ правленіяхъ и въ квартирахъ урядниковъ; извѣстны даже факты движущихся и вездѣсущихъ кабаковъ, — тайный шинкаръ съ бутылками сивухи за пазухой просто выходитъ на проѣзжую дорогу и обдѣлываетъ со встрѣчными возчиками разныхъ продуктовъ всевозможныя, небезвыгодныя для себя сдѣлки. Утѣшаться мыслью, что при казенной продажѣ вина все это отойдетъ въ область преданій, было бы возможно только при условіи, что цѣна вина понизится до нормъ 1863 года. Но при такомъ условіи казнѣ не для чего и браться за кабацкую торговлю, потому, во 1-хъ, что торговать выгодно она никогда еще не умѣла, да и не можетъ; а во 2-хъ, потому, что, самъ по себѣ, кабацкій промыселъ далеко не такъ прибыленъ, какъ воображаютъ. Въ дѣйствительности львиную долю прибылей отъ питейной торговли получаютъ у насъ вовсе не кабатчики. Въ совѣщаніяхъ винокуренной комиссіи всѣ заводчики единогласно удостовѣрили, что всѣ 18 милл. р. перекура сосредоточиваются либо въ рукахъ складчиковъ-капиталистовъ, либо въ неменьше капитальныхъ рукахъ складчиковъ-винокуровъ, которые и казнѣ передаютъ сотни милліоновъ питейнаго дохода, да и сами милліоны же затрачиваютъ въ питейную торговлю. Эти господа, открыто и вопреки закону, устраиваютъ между собою стачки, понижая покупныя цѣны на вино и повышая продажныя. Но и съ этимъ явленіемъ казна ничего не подѣлаетъ, ибо при нашей бѣдности всякій капиталъ естественно получаетъ монополю, а при имущественныхъ цензахъ и хищнически — эксплуататорскій характеръ. Ужъ на что крупными въ саратовской губ. овцеводами представляются, напр., кн. Ливень, гр. Воронцовъ-Дашковъ и др.; но и они не могутъ совладать съ шестью торговцами шерстью, подѣлившими между собою всю губернію на районы и дающими за тонкорунную шерсть такія цѣны, при которыхъ не окупаются даже издержки производства. То же самое и въ питейной торговлѣ. Нужно замѣтить, что когда въ 1863 г. введена была дешевая акцизная система, при которой продажа вина позволялась изъ лавки съ разнымъ другимъ товаромъ, хозяинъ этой лавки не имѣлъ никакого интереса навязывать покупателю непременно водку, потому что не она одна могла приносить ему выгоду. Но когда продажа водки была впоследствии обязательно отдѣлена отъ всякой другой торговли, то такая спеціализація не могла не натолкнуть кабатчика на перенесеніе въ кабакъ жадныхъ незримыхъ операцій, записываемыхъ по искони сложившемуся обычаю могоарычами, и онъ естественно сдѣлался „кулакомъ“, потому что внѣ этого условія, при высокомъ патентномъ сборѣ, прямо обре-

кался на дефицитъ и голодовку. Изъ официальныхъ данныхъ усматривается, что нашъ средній патентованный кабакъ можетъ продавать въ годъ не болѣе 482 ведеръ вина, съ которыхъ, какъ удостовѣрили нѣкоторыя губернскія комиссiи, не можетъ получить болѣе 482 р. прибыли; тогда какъ годовое содержанiе кабака обходится до 600 рублей. Ясное дѣло, что вести дѣло честно онъ не можетъ, если бы даже и хотѣлъ, а народная пословица не даромъ увѣряетъ, что «голодный и архiereй украдетъ». Засимъ вполне понятно, почему—нашъ кабатчикъ на 4 патентованныхъ кабака содержитъ 10 безпатентныхъ, какъ понятно и то, что никогда, при самой совершенной организаціи своей торговли, казнь не удастся перехватить въ свои руки всѣхъ тѣхъ выгодъ, какими пользуется онъ. Въ концѣ-концевъ, не только съ бытовой, но и съ чисто финансовой точки зрѣнiя принципъ казенной монополiи не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Само законодательство наше давно и совершенно вѣрно смотритъ на всякія монополiи, какъ на «средняя во всѣхъ отношенiяхъ для государства» операціи, почему «преслѣдованiе ихъ со всею строгостiю законовъ» ставить въ главнѣйшую обязанность начальниковъ губерній по надзору ихъ за общественнымъ хозяйствомъ (435 ст. II т. св. губ. учр.) Въ строго научномъ смыслѣ монополiа, даже тамъ, гдѣ она по неизбѣжной необходимости практикуется, считается грабежомъ, а не налогомъ,— и за симъ сама логика показываетъ, что если государство преслѣдуетъ частныя монополiи, какъ зловредныя во всѣхъ отношенiяхъ, то рекомендовать ему правительственную, въ которой *никакой* надобности нѣтъ, значить идти въ явный разладъ съ самымъ достоинствомъ государства: отъ замѣны одного дѣятеля другимъ „зловредное“ никоимъ образомъ не можетъ сдѣлаться полезнымъ.

Предсѣдатель. Мы можемъ только благодарить нашего докладчика за то, что онъ поставилъ настоящій вопросъ вполне полно и объективно, и если онъ предложилъ отъ себя мѣру, то мѣру, весьма осторожную, именно введенiе монополiи въ видѣ мѣстнаго опыта. Изъ возбужденныхъ докладомъ его преній выяснилось, что въ средѣ нашего Отдѣленiя находятся весьма ревностные защитники и существующей акцизной системы, и монополiи. Одинъ изъ защитниковъ первой называетъ ее даже перломъ мудрости, но другими лицами достоинство этого перла мудрости сильно оспаривается. Точно также защитники монополiи приглашаютъ ввести ее, внушая, что не нужно бояться „жупела“. Но если и не нужно бояться жупела, то все-таки было бы гораздо осторожнѣе попробовать этотъ жупель однимъ пальцемъ, какъ предлагаетъ доклад-

чикъ, чѣмъ сунуться въ него всѣмъ тѣломъ. На предложеніе Э. К. Вредена—выработать, по примѣру Бисмарка, разомъ стройную и строго обдуманную систему, я думалъ сказать, что это до сихъ поръ было не въ нашихъ нравахъ и едва ли въ нашихъ силахъ. Если дѣлать эксперименты *in anima novî*, то во всякомъ случаѣ лучше дѣлать ихъ въ малыхъ размѣрахъ, чѣмъ въ обширныхъ.

Затѣмъ позвольте, въ виду того интереса, который возбудилъ настоящій вопросъ, просить вашего разрѣшенія какъ докладъ К. Н., такъ и происходившія пренія напечатать цѣликомъ.

Г. П. Сазоновъ. Было бы весьма полезно и желательно по напечатаніи еще разъ обсудить этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Отдѣленія. Если Отдѣленію будетъ угодно вернуться еще разъ къ этому вопросу, то, разумѣется, оно всегда это можетъ сдѣлать.

НАШИ ФИНАНСЫ И ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ *).

Государственные доходы и расходы за десятилетіе 1876—85 г.—Измѣненія въ законодательствѣ о податяхъ. — Недостатки нашей податной системы.— Мѣропріятія, способныя улучшить податную систему.

I.

Припомнимъ состояніе финансовъ Россіи за 1875 годъ.

Роспись опредѣлила обыкновенные доходы въ 551.170,000 р., а расходы въ 537.414,000 руб. и заключилась излишкомъ въ 13.655,000 р., составлявшимъ 2,5⁰/₀ всѣхъ доходовъ. По поступленіе доходовъ превзошло самыя смѣлыя ожиданія: они превысили смѣтные расходы и дали избытокъ слишкомъ въ 25 мил. (25.323,000) или 4,6⁰/₀. А выполненіе росписи расходовъ и доходовъ дало еще гораздо болѣе благоприятные результаты. Сравнивая поступившіе доходы съ произведенными расходами, мы получаемъ остатокъ въ 32.379,000 р. — 5,6⁰/₀ всей суммы доходовъ. Остатокъ слишкомъ въ 32 мил. — сумма, столь огромная, столь необычная въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, что невольно со вздохомъ обращаешься къ этому недавнему прошлому и считаешь его даже не легко достижимымъ идеаломъ. Отмѣтимъ также, что въ общемъ итогѣ расходовъ затраты по государственному долгу и на войско съ флотомъ, которыя и принято считать непроизводительными въ главной массѣ, составили 309.136,000 р., — 56,8⁰/₀.

Совсѣмъ иную картину даютъ намъ послѣдніе года. Исходя изъ посылки, что состояніе финансовъ характеризуется только

*) Читано въ собраніи III Отдѣленія И. В. Э. Общества 28 февраля 1887 г.

движеніемъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, такъ какъ чрезвычайные расходы покрываются почти исключительно займами (а какое-же государство въ наше время не пользуется кредитомъ!), мы сдѣлаемъ именно съ этой стороны обзоръ нашихъ государственныхъ финансовъ.

ГОДА.	Обыкновенные смѣтные		Излишекъ + Недочетъ —	
	Доходы.	Расходы.	Абсолютн.	Относит.
1876	556.744,000	550.658,000	+ 6.085,000	+1,1%
1877	560.703,000	552.196,000	+ 8.506,000	+1,5
1878	560.749,000	579.744,000	-19.044,000	-3,3
1879	619.597,000	610.715,000	+ 8.881,000	+1,4
1880	653.378,000	644.682,000	+ 8.695,000	+1,3
1881	653.322,000	693.179,000	-39.856,000	-6,1
1882	676.382,000	680.760,000	- 4.377,000	-0,6
1883	713.547,000	708.337,000	+ 5.210,000	+0,7
1884	715.732,000	723.736,000	- 8.003,000	-1,1
1885	780.032,000	787.793,000	- 7.760,000	-1,0
Итого за 10 лѣтъ	6.490.186,000	6.448.523,000	+41.663,000	+0,65

Эта таблица, скажемъ мы, представляетъ положеніе дѣлъ въ довольно благоприятномъ свѣтѣ, особенно, въ виду пережитой войны и сильнаго потрясенія финансовъ, которое она должна была вызвать. Смѣтный остатокъ за 10 лѣтъ составляетъ около 42 милліоновъ, т. е. до $\frac{2}{3}\%$.

Вторая таблица, сопоставляющая обыкновенные смѣтные доходы съ поступившими, показываетъ, что наше финансовое управленіе не предавалось относительно доходовъ даже слабому оптимизму.

ГОДА.	Обыкновенные доходы.		Избытокъ + Недоборъ —	
	Смѣтные.	Поступившіе.	Абсолютн.	Относит.
1876	556.744,000	559.262,000	+ 3.518,000	+ 0,6%
1877	560.703,000	548.830,000	+11.872,000	+ 2,1
1878	560.749,000	625.972,000	-65.727,000	+11,6
1879	619.597,000	661.954,000	+42.365,000	+ 6,8
1880	653.378,000	651.016,000	- 2.361,000	- 0,4
1881	653.322,000	651.754,000	- 1.568,000	- 0,2
1882	676.382,000	703.711,000	+27.328,000	+ 4,0
1883	713.547,000	698.980,000	-14.566,000	- 2,0
1884	715.732,000	704.527,000	-11.204,000	- 1,6
1885	780.032,000	762.282,000	-17.749,000	- 2,3

Итого за 10 лѣтъ 6.490.186,000 6.568.288,000 +78.102,000 + 1,2%

Съ этой стороны состояніе финансовъ представляется вполне удовлетворительнымъ. За 10 лѣтъ поступившіе доходы превысили смѣтные на 78 милліоновъ.

Сдѣлаемъ и третье сопоставленіе — поступившихъ доходовъ и произведенныхъ расходовъ; только такое сравненіе и знакомить съ истиннымъ положеніемъ финансовъ.

ГОДА.	Поступившіе. Доходы.	Произведен. Расходы.	Остатокъ +	
			Передержка — Абсолютн.	Относит.
1876	559.262,000	574.392,000	— 15.129,000	— 2,7%
1877	548.830,000	587.777,000	— 38.946,000	— 7,1
1878	625.972,000	601.633,000	+ 24.339,000	+ 4,5
1879	661.954,000	644.882,000	+ 17.072,000	+ 2,6
1880	651.016,000	695.549,000	— 44.532,000	— 6,8
1881	651.754,000	734.255,000	— 82.501,000	— 12,6
1882	703.711,000	709.052,000	— 53.410,000	— 0,7
1883	698.980,000	723.673,000	— 24.692,000	— 3,5
1884	704.527,000	727.902,000	— 23.374,000	— 3,3
1885	762.282,000	806.614,000	— 44.331,000	— 5,9

Итого за 10 лѣтъ 6.568.288;000 6.805.729,000 —237.441,000 — 3,6%

Третья таблица уничтожаетъ отрадное впечатлѣніе, вынесенное изъ первыхъ двухъ. Изъ десяти лѣтъ только 2 года были заключены съ остатками, а 8 закончились передержкой, съ максимумомъ въ 1881 году, составлявшимъ $\frac{1}{8}$ всей суммы поступившихъ доходовъ. За все 10-лѣтіе на обыкновенные расходы передержано сверхъ поступившихъ доходовъ около 237 $\frac{1}{2}$ милліоновъ, — 3,6%.

Для того, чтобы еще болѣе отмѣтить неблагопріятное положеніе финансовъ, мы укажемъ на сверхсметныя ассигнованія, которыя за все 10-лѣтіе были весьма значительны.

ГОДА.	Сверхсметн. ассигнованія.	
	Абсолютн.	Относит.
1876	21.616,000	3 $\frac{3}{4}$ %
1877	32.892,000	5 $\frac{1}{4}$
1878	20.552,000	3 $\frac{1}{2}$
1879	38.657,000	6 $\frac{1}{4}$
1880	56.201,000	8 $\frac{3}{4}$
1881	45.618,000	6 $\frac{1}{2}$
1882	34.409,000	5
1883	29.382,000	4 $\frac{1}{8}$
1884	18.141,000	2 $\frac{1}{2}$
1885	31.695,000	4

Итого за 10 лѣтъ 329.163,000 5

Признаками неблагопріятнаго состоянія нашихъ финансовъ было увеличеніе расходовъ на государственный долгъ, войско и флотъ, расходовъ, которые въ главной массѣ своей должны быть признаны непроизводительными.

ГОДА	Расходы на госуд. долгъ.		Расходы на войско и флотъ.		Расходы на госуд. долгъ войско и флотъ.	
	Абсолютн.	Относ.	Абсолютн.	Относ.	Абсолютн.	Относ.
1876	108.745,000	18,9	218.462,000	38,0%	327.207,000	56,9%
1877	113.756,000	19,3	219.255,000	37,3	333.011,000	56,6
1878	139.738,000	23,2	213.662,000	35,5	353.400,000	58,7
1879	171.283,000	26,6	215.987,000	33,5	387.270,000	60,1
1880	172.975,000	24,9	239.254,000	34,4	412.229,000	59,3
1881	194.581,000	26,5	257.708,000	35,1	452.289,000	61,6
1882	199.870,000	28,2	233.631,000	32,9	433.501,000	61,1
1883	200.701,000	27,7	282.952,000	32,8	433.653,000	60,5
1884	209.875,000	28,8	234.809,000	32,2	444.684,000	61,0
1885	216.986,000 ¹⁾	28,5	245.523,000	32,3	462.509,000	60,8

Эта таблица знакомить насъ съ безостановочнымъ ростомъ тѣхъ статей расходовъ, которыя принято считать мало производительными или и вовсе непроизводительными. Абсолютная сумма расходовъ по обѣимъ статьямъ возрастаетъ за 10 лѣтъ на 135 милл. (не считая расходовъ по выкупной операціи), т. е. почти на 40%. Возрастаетъ также эта сумма относительно общаго итога смѣтныхъ расходовъ съ 56,9% на 60,8%. Чрезвычайные расходы за 10-лѣтіе составляютъ 1.683.838,000 руб. — 1.107.481,000 или 66% на военныя надобности и 576.356,000 — 34% — на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ, а, сверхъ того, въ счетъ позаимствованныхъ въ Государственномъ банкѣ 543.054,000 руб., возвращено ему 393.054,000 руб.

Обратимся, наконецъ, къ послѣднему пункту,—состоянію государственнаго долга. Къ 1 января 1876 года онъ составлялъ 2.960.000,000 р., а къ 1 января 1886 года—уже 5.530.000,000 р., увеличившись на 2.570.000,000 р., т. е. на 95,5%. И изъ этого огромнаго прироста болѣе половины затрачено для дѣлей непроизводительныхъ.

Теперь еще имѣть подъ руками свѣдѣній о состояніи нашихъ финансовъ въ 1886 и 87 годахъ. Но данныя росписи представляютъ положеніе дѣлъ въ очень неблагоприятномъ свѣтѣ. Роспись на 1886 г. заключена съ недочетомъ въ 25.287,000 руб., а на 1887 — въ 36.558,000 руб. Общій промышленный и торговый за-

¹⁾ Дабы не нарушать однообразія, изъ общей суммы расходовъ и изъ расходовъ по государствен. кредиту исключены поступления по выкупнымъ платежамъ въ размѣрѣ 46.608,000 и удержаны только 10.652,000, не покрытые специальными поступлениями по выкупнымъ платежамъ. Въ этомъ году доходы и расходы по выкупнымъ платежамъ впервые слиты съ общими смѣтными доходами и расходами.

стой, паденіе цѣны бумажнаго рубля ниже уровня ея въ разгаръ русско-турецкой войны производятъ на все общество удручающее впечатлѣніе и заставляютъ взирать на будущее съ большой тревогой.

II.

А между тѣмъ въ финансовомъ законодательствѣ шла неустанная работа. Въ послѣднія 10 лѣтъ измѣнились одни финансовые законы, были дополнены другіе, введены новые сборы и повышены старые. Нѣтъ крупной статьи государственныхъ доходовъ, въ которой за истекшее десятилѣтіе не было бы сдѣлано измѣненій.

Главное вниманіе финансоваго законодательства было сосредоточено на косвенныхъ налогахъ. 1877 годъ начался оплатой таможенныхъ налоговъ золотомъ, повысившей ихъ на 30%. Затѣмъ, для возмѣщенія пробѣла, произведеннаго отмѣной налога на соль, таможенные подати были повышены еще на 10% (ноябрь 1880), а въ іюнѣ 1882 года состоялись многочисленныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ, по 182 статьямъ изъ 241 и, большею частію, въ смыслѣ повышенія налога. Наши главные налоги на предметы внутренняго производства не были обойдены милостями финансоваго законодательства. Питейный акцизъ былъ 5 разъ измѣняемъ или дополняемъ. За введеніемъ бандерольнаго сбора на водочныя издѣлія (декабрь 1878) былъ повышенъ акцизъ на вино до 8 коп. за 1 градусъ спирта (май 1881); едва вошли въ силу новыя правила для производства фруктовыхъ и виноградныхъ водокъ (1884) и для пивоваренія (январь 1885), какъ послѣдовало возвышеніе акциза на вино съ многочисленными измѣненіями въ питейномъ уставѣ, измѣненіями не только финансовыми, но и полицейскими. Табакъ постигла такая же судьба; еще въ іюнѣ 1877 года были сдѣланы крупныя измѣненія въ уставѣ о сборѣ съ табаку, а въ 1882 году (май) былъ изданъ новый уставъ. Обложеніе сахара было предметомъ двухъ законовъ (май 1879 и февраль 1881). И въ это же десятилѣтіе явился неизвѣстный намъ ранѣе налогъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ (1878).

Одновременно съ измѣненіями въ налогахъ на потребленіе, крупныя перемѣны коснулись и налоговъ на производство (или прямыхъ, скажемъ мы, держась терминологіи нашего законодательства). Поземельный налогъ вызвалъ три закона: однимъ сумма этого налога повышена для Имперіи съ 8 на 12 милл. (1884),

другимъ — повышень налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (1883) и, наконецъ, третьимъ преобразована подымная подать въ губерніяхъ Царства Польскаго (февраль 1883). Наиболѣе заботъ причинилъ нашей финансовой политикѣ промысловый налогъ. Въ концѣ 1880 года (декабрь) были внесены измѣненія въ положеніе о пошлинахъ за право торговли; затѣмъ были установлены пошлины за торговлю на болѣе значительныхъ ярмаркахъ (апрѣль 1883) и возвышень патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ и трактирныхъ заведеній (апрѣль 1883); наконецъ, былъ преобразованъ промысловый налогъ (1884). Завершеніемъ его, въ качествѣ частнаго подоходнаго налога, явился дополнительный процентный и раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій (январь 1885). Вторымъ звеномъ этой цѣпи послужилъ 5-процентный налогъ на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ (май 1885). Наконецъ, къ такъ называемымъ налогамъ на обращеніе должны быть отнесены пошлины на имущества, переходящія безмездными способами (іюнь 1882), а также возвышеніе цѣнъ вексельной гербовой бумаги. Всего 25 законодательныхъ актовъ, увеличившихъ доходы изъ старыхъ источниковъ и создавшихъ новые. Приобщимъ къ этому 3 крупныхъ финансовыхъ закона, — отмѣну подушной подати (по частямъ съ 1 января 1883), соляного налога (съ 1 января 1881) и преобразование оброчной подати въ выкупные платежи (1886). Если мы попытаемся опредѣлить результаты 10-лѣтнаго движенія въ финансовомъ законодательствѣ и сравним поступившіе доходы по статьямъ, которыя были подвергнуты преобразованію, то получимъ такую картину.

	1875	1885	Въ 1885 сравнит. съ 1875 увелич. (+) или уменьшен. (—).
Подати	122.092,000	101.316,000	— 20.776,000
Промысловый налогъ	14.838,000	25.668,000	+ 10.830,000
Питейный доходъ	198.319,000	231.230,000	+ 32.911,000
Табачный „	11.038,000	19.685,000	+ 8.647,000
Сахарный „	3.180,000	13.862,000	+ 10.682,000
Таможенный „	63.596,000	95.026,000	+ 31.430,000
Гербовыя пошлины	9.999,000	16.305,000	+ 6.306,000
Съ имущ. переход. безмездн. способами	—	3.573,000	+ 3.573,000
Съ доходовъ отъ денежн. ка- питаловъ	—	9.700,000	+ 9.700,000
Съ пассажировъ и грузовъ желѣзн. дорогъ	—	по смѣтѣ 1886 8.736,000	+ 8.736,000
Итого	423.062,000	525.101,000	+102.039,000

Такимъ образомъ, неустанная дѣятельность нашего финансоваго законодательства увеличила на 24,1⁰/_о доходовъ изъ вновь созданныхъ сборовъ или болѣе усерднаго пользованія старыми источниками. Припомнимъ также, что съ осени 1878 года до 1884 дѣйствовала „высшая комиссія сокращенія государственныхъ расходовъ“, облеченная обширными полномочіями.

III.

Не смотря на такую усиленную, разнообразную и, отчасти, преобразовательную дѣятельность въ нашемъ финансовомъ строѣ, положеніе государственнаго хозяйства представляется въ высшей степени безотраднымъ. Помимо общаго угнетенія промышленности и торговли, помимо сельско-хозяйственнаго кризиса, причины этого нужно искать въ условіяхъ самой финансовой жизни.

1) Возникаетъ общій вопросъ, не напряжены-ли до крайнихъ предѣловъ платежныя силы нашего отечества, не слишкомъ-ли велика общая сумма налоговъ? На чрезмѣрное бремя податей указываетъ уменьшившееся поступленіе по питейному доходу (съ 1883 г. на 22.338,000—8,8⁰/_о), табачному, таможенному. Но подчиненность явленій общественныхъ многимъ причинамъ крайне затрудняетъ рѣшить, какая доля нашего безотраднaго положенія должна быть отнесена на счетъ финансовъ, на счетъ быстрого роста податныхъ тягостей. Единственный путь, который можетъ привести насъ къ приблизительному отвѣту на вопросъ, есть сравненіе съ другими странами. Сопоставленіе расходовъ можетъ быть выражено въ такой таблицѣ.

	1875 (1874—75)	1885 (1884—85)	Увеличеніе на %
Соединенное королевство ²⁾	74.300,000 ф.	89.100,000	19%
Франція ³⁾	2.584.000,000 фр.	3.022.000,000	16,9%
Австро-Венгрія ⁴⁾	750.268,000 фл.	960.337,000	28,0%
Россія {обыкновенныя	544.113,000 р.	748.353,000 ⁵⁾	35,7%
Россія {обыкновен. и чрезвыч.	553.593,000	854.876.000 ⁶⁾	54,2%

²⁾, ³⁾ и ⁴⁾ Для всѣхъ этихъ трехъ странъ показаны итоги расходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, для Австро-Венгріи взята сумма расходовъ обще-имперскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ.

⁵⁾ и ⁶⁾ Для однородности вычисленій исключены расходы по выкупной операциі. Если въ итогѣ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ удержать ту долю расходовъ по выкупной операциі, которая не была покрыта специальными поступлениями (10.652,000), то увеличеніе расходовъ въ 1885 году, сравнительно съ 1875, выразится 37,7% и 56,1%

Эта таблица знакомитъ насъ со степенью напряженія податныхъ силъ въ нашемъ отечествѣ. Въ то время, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ расходы за 10 лѣтъ увеличились только на 19⁰/₀, Франціи—16,9⁰/₀, Австро-Венгрии,—которая славится своими дурными финансами — на 28,0⁰/₀, въ нашемъ отечествѣ сумма обыкновенныхъ расходовъ возрасла на 35,7⁰/₀, а общій итогъ — 54,2⁰/₀. Если мы возьмемъ для сравненія Францію даже за 15-лѣтіе, на которое падаетъ ея война съ Германіей, то увидимъ, что во Франціи, перенесшей гораздо болѣе тяжелую войну, чѣмъ русско-турецкая, расходы увеличились съ 2.054.000,000 ф. по бюджету 1870 г. на 3,022 для 1885, т. е. на 47,1⁰/₀. А всякому извѣстно, насколько Россія, по уровню экономическаго развитія и быстротѣ хозяйственныхъ успѣховъ, стоитъ ниже не только Англии или Франціи, но и Австро-Венгрии. Такое положеніе дѣлъ въ Россіи получить еще болѣе мрачную окраску, если вспомнимъ Шеффле, который, оцѣнивая за 1878 г. бремя податей на населеніи нѣкоторыхъ странъ Европы, находилъ налоги въ Австріи очень тяжелыми. Сравнивая разные способы покрытія недочета, онъ говоритъ, что возвышеніе налоговъ до поглощенія ими еще только 1⁰/₀ чистаго дохода не можетъ быть названо легкимъ ⁷⁾. Что-же сказать про наше отечество, гдѣ за 10 лѣтъ сумма расходовъ увеличилась слишкомъ въ 1¹/₂ раза ⁸⁾, а сумма налоговъ, чрезъ созданіе новыхъ и повышеніе старыхъ, на 24,1⁰/₀?

2) Но, независимо отъ того, что мы позволили себѣ за истекшее десятилѣтіе излишнюю роскошь, которая совсѣмъ не соответствуетъ нашимъ достаткамъ, мы сдѣлали въ финансовомъ законодательствѣ немного коренныхъ преобразованій. Три мѣропріятія недавняго прошлаго — два отрицательныхъ и одно положительное — должны быть признаны превосходными, въ значительной мѣрѣ удовлетворяющими и требованія науки. а) Таковой

⁷⁾ *Schaeffle*. Grundsätze der Steuerpolitik. 1880, 153.

⁸⁾ Увеличеніе расходовъ можно въ значительной степени приписать паденію цѣнности кредитнаго рубля. Это условіе имѣло особенное вліяніе на увеличеніе расходовъ по займамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ, и по всякаго рода платежамъ за-границу. Однако, невѣрно было-бы считать увеличеніе расходовъ и налоговъ только номинальнымъ: масса населенія, уплачивая казнѣ большую сумму налоговъ, вслѣдствіе понизившейся цѣнности кредитнаго рубля, не пополняетъ этого излишка увеличеніемъ своихъ доходовъ. Ср., напр., заработки фабричныхъ рабочихъ въ Московск. губ. за 1876 и 83 гг. *Исаевъ*. Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику, „Отеч. Зап.“ 1877, IX. *Визуль*. Фабричн. бытъ Московск. губ., 1884.

является прежде всего отъѣна подушной подати. Хотя въ литературѣ слышатся довольно часто голоса, что подушная подать, по издавна установившемуся обычаю, распредѣлялась между плательщиками довольно равномерно, что повышеніе, на ряду съ ея отъѣной, налоговъ на чай, сахаръ, вино возлагаетъ на бѣднѣйшіе классы большее бремя, нежели то, которое причиняла подушная подать, хотя можно признать много истиннаго въ этихъ замѣчаніяхъ, однако, отъѣна подушной подати уже потому представляетъ отрадное явленіе, что стерла еще одинъ глубокой слѣдъ сословнаго неравенства, отличавшаго Россію до уничтоженія крѣпостнаго права. б) Укажемъ, во-вторыхъ, на отъѣну солянаго налога. Предсказывали, что отъѣна дастъ народу огромныя сбереженія и въ короткое время увеличитъ его оборотный капиталъ на сотни милліоновъ⁹⁾; хотя ожиданія были преувеличены, однако, цѣна соли уменьшилась на половину, а самая отъѣна налога вполне отвѣчаетъ на требованія науки не облагать предметовъ первой необходимости. в) Наконецъ, третьей мѣрой, уже положительнаго характера, является налогъ на имущества, переходящія безмездными способами. Различіе окладовъ въ зависимости отъ степени родства, соединяющаго стороны, вноситъ совершенно новыя начала въ наше наследственное право: оно проникается общественнымъ сознаніемъ, что обогащеніе лица безъ труда тѣмъ болѣе заслуживаетъ оправданіе, чѣмъ болѣе наследникъ и наследодатель, дарующій и получатель связаны близкой кровной связью и обыкновенно основанными на ней узами дружбы и любви. Хотя не сполна, но все же въ значительной степени, этотъ законъ проникнуть тѣмъ идеаломъ ограниченія права частной собственности, который получаетъ все большее распространеніе и признаніе. Къ этимъ тремъ важнѣйшимъ финансовымъ актамъ послѣдняго времени нужно приобщить еще два закона, которые имѣютъ значительную цѣну, хотя представляютъ и крупныя недостатки. Я разумѣю дополнительный сборъ съ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и особенно 5-процентный купонный налогъ. Спора нѣтъ, эти налоги лучше, чѣмъ обложеніе чаю или сахару, такъ какъ они отыскиваютъ податную силу гражданина въ самомъ ея источникѣ, производствѣ, полученіи дохода, но, вслѣдствіе пропорціональности, они обременяютъ плательщиковъ въ высшей степени неравномерно. Вдова съ многочисленной семьей отрѣзываетъ ежегодно купоновъ на 500 рублей и платитъ съ нихъ 25 руб.

⁹⁾ См. *Лебедевъ*. Финансовое право, II, 1883, 94—5.

налога, что тягостью ложится на ея бюджетъ, и ту же $\frac{1}{20}$ часть своего дохода платитъ богатѣйшій банкиръ, одно слово котораго имѣетъ вліяніе на настроеніе биржи. 3-процентный дополнительный сборъ съ товариществъ и акціонерныхъ обществъ имѣетъ тѣ же недостатки, которые указаны и относительно купоннаго налога: въ составъ акціонерныхъ компаній входятъ лица самыхъ различныхъ степеней благосостоянія, и 3% чистаго дохода, отдаваемые въ налогъ, причиняютъ не равно тяжелое давленіе. То же скажемъ мы и о налогѣ раскладочномъ.

Однако, и эти два налога представляютъ значительный шагъ впередъ. Нельзя сказать то же о другихъ финансовыхъ законахъ, изданныхъ въ послѣднее 10-лѣтіе. Остальные законы дѣлали лишь добавки и пристройки къ тому, что уже окрѣпло въ нашей податной системѣ и что неоднократно и сурово было осуждено, какъ наукой, такъ и самимъ финансовымъ управленіемъ. И за это 10-лѣтіе главная надежда была возложена на косвенные налоги, крайняя неудовлетворительность которыхъ уже давно стала общимъ мѣстомъ: вино и табакъ, выноси болѣе высокое обложеніе, разсѣивали на время мрачныя думы финансовыхъ политиковъ; таможенные налоги, падающіе отчасти на предметы перваго потребленія, были сильно возвышены безъ всякой замѣтной выгоды для отечественной промышленности и даже безъ большаго выигрыша для государственнаго казначейства. А нѣкоторые изъ нихъ, напр., на чай, имѣющій въ Великороссіи всеобщее распространеніе, тождественны съ подушною податью, съ тою лишь разницею, что послѣдняя часто разверстывалась болѣе соотвѣтственно съ хозяйственными силами плательщиковъ, нежели то возможно относительно косвенныхъ налоговъ.—Наконецъ, мы видимъ въ нашей податной системѣ новаго члена—налогъ на передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ и грузовъ большой скорости. Эта подать принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя должны быть признаны въ высочайшей степени неудовлетворительными. Можно не пить вина, не курить табаку, даже меньше пить чаю и освободить себя отъ всего или части податнаго бремени, лежащаго на этихъ товарахъ. Но какъ быть ростовскому огороднику, галичскому стекольщику, чухломскому маляру, который, чтобы обезпечить себѣ скудное пропитаніе, долженъ съѣздить на зимніе заработки въ Петербургъ? Путь изъ глухой костромской деревни до Петербурга и обратно составляетъ 1500—800 верстъ и, въ платѣ за билетъ 3-го класса, взносится около 2 рублей налога. Высшій же окладъ на билеты 2-го и 1-го классовъ является передъ пу-

бликой съ обличьемъ прогрессивности, именно съ обличьемъ, потому что въ 1-мъ классѣ у насъ ѣздятъ только люди богатые въ полномъ смыслѣ слова, а въ 3-мъ, при окладѣ въ 20% высшаго размѣра, ѣздятъ съ мѣдными деньгами, завернутыми въ тряпицу. И вотъ, мы получаемъ такую рѣзкую противоположность. Высокопоставленный чиновникъ, не имѣя продолжительныхъ отпусковъ, живетъ на пригородной дачѣ; своему высокому сану и связанному съ нимъ крупному окладу жалованья онъ обязанъ тѣмъ, что не выѣзжаетъ изъ столицы и не платитъ этого налога, а солигаличскій стекольщикъ обязанъ внести его, какъ обязанъ сдѣлать затрату на паспортъ, чтобы безъ помѣхи заниматься своимъ скромнымъ ремесломъ.

Посмотримъ, наконецъ, на прямые налоги, которые, въ принципѣ, гораздо лучше удовлетворяютъ требованія объ уравнительности. Возьмемъ промысловый налогъ. Въ 1883 г., проектируя его преобразование, министерство финансовъ подвергло его всесторонней критикѣ, которая, по своей основательности, не оставляетъ ничего желать. Раздѣленіе мѣстностей на разряды, говорится въ этой критикѣ, не можетъ быть выполнено съ такимъ искусствомъ, чтобы всѣ промышленники, находящіеся въ одной мѣстности, были въ условіяхъ одинаковыхъ. „Купецъ 1-й гильдіи, торгующій въ мѣстности перваго класса, при одномъ заведеніи платитъ въ казну пошлинъ (со всѣми дополнительными казенными сборами) за свидѣтельство 565 р. 50 коп., за 1 билетъ 53 р., итого 618 р. 50 к., а имѣющій десять заведеній — 565 р. 50 к. за свидѣтельство и 530 р. за 10 билетовъ, итого 1095 р. 50 к., что составляетъ 109 р. 55 к. за каждое заведеніе“. Подобная же неравномѣрность замѣчается и въ торговлѣ по 2-й гильдіи. Въ торговлѣ по 2-й гильдіи неравномѣрность увеличивалась еще тѣмъ, что взявшіе свидѣтельство 2-й гильдіи могли торговать въ розницу на всякую сумму, а поэтому и получалась рѣзкая разница по оборотамъ и прибылямъ между отдѣльными торговцами, платившими одинъ и тотъ же окладъ 2-й гильдіи. Особенно выгодно было положеніе крупныхъ промышленниковъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, которые, не вступая въ подрядъ съ казной, могутъ ограничиваться свидѣтельствами 2-й гильдіи. По тѣмъ фактамъ, которые министерство финансовъ собрало для нѣсколькихъ городовъ, оказывается, напр., такая неуровнительность: для одного промысловый налогъ составляетъ 0,14% валоваго дохода, а для другого 5,72%, у одного—0,021%, у другого—3,77% и т. п.—На сколько же эта неуровнительность ослабляется сдѣланными преобразованіями?

Отмѣтимъ прежде всего, что въ обложеніи мелкой промышленности замѣчается большая неравномѣрность. Ремесленные заведенія, не имѣющія механическихъ двигателей, съ числомъ рабочихъ не болѣе 16, образуютъ одинъ классъ мелкихъ промышленныхъ заведеній. Однако, размѣры оборотовъ, валовой и чистый доходъ стоятъ далеко не въ одномъ и томъ же соотношеніи съ числомъ работниковъ: сапожная мастерская съ 10 работниками является гораздо болѣе мелкою промысловой единицей, чѣмъ ювелирная съ такимъ же числомъ рабочихъ рукъ; извозничье заведеніе для легковой ѣзды съ 10 работниками представляется болѣе крупнымъ заведеніемъ, чѣмъ переплетное съ такимъ же количествомъ рабочей силы и т. п. То же замѣтимъ мы и о стоимости свидѣтельствъ на мелочной торговлѣ ¹⁰⁾ Въ одномъ и томъ же городѣ, при одномъ и томъ же окладѣ, торговецъ на бойкой улицѣ легко дѣлаетъ оборотъ въ 10000 р., тогда какъ на окраинахъ его валовой доходъ не превыситъ 3—4 тысячъ. То же можно сказать о свидѣтельствахъ приказчицкихъ, на развозный и разносный торговлѣ. Окладъ въ 35 р. должно платить лицо, стоящее во главѣ крупнаго торговаго предпріятія съ жалованьемъ въ 7—8000, и управляющій небольшимъ дѣломъ, вознаграждаемый 75—100 рублями въ мѣсяцъ.—Но напрасно было-бы думать, что дополнительный сборъ, процентный и раскладочный, уничтожаетъ неравномѣрность въ обложеніи крупныхъ и среднихъ предпріятій. Напомнимъ, что сумма раскладочнаго сбора составляетъ только съ не большимъ $\frac{1}{5}$ того, что доставляется свидѣтельствами обѣихъ гильдій и билетами; значить можно ожидать только небольшого ослабленія неравномѣрности, но отнюдь не ея уничтоженія. Воспользуемся данными, добытыми нами для Ярославскаго уѣзда, гдѣ раскладочный сборъ составлялъ въ 1885 году 2% чистой прибыли. Возьмемъ 3 купцовъ 2-й гильдіи — Сб., См. и Кр., чистая прибыль которыхъ опредѣлена податнымъ присутствіемъ въ 500, 1000 и 5000 рублей. До введенія раскладочнаго сбора они платили за свидѣтельство и билетъ по 120 рублей, что составляло 24%—12%—2,4% ихъ чистой прибыли. По раскладочному сбору они подлежатъ окладамъ въ 10, 20 и 100 рублей, и сумма ихъ платежей составляетъ 130, 140 и 220 руб. или 26%, 14% и 4, 4% чистой прибыли, т. е. прежде богатѣйшій изъ нихъ платилъ относительно

¹⁰⁾ См. болѣе подробныя данныя въ интересномъ докладѣ В. Т. Судейкина „о подоходномъ налогѣ“ (Труды Импер. Вол. Эконом. Общества., 1886, № 2).

въ 10 разъ меньше бѣднѣйшаго, а теперь онъ платитъ относительно въ 6 разъ меньше. Возьмемъ 2 ярославскихъ торговцевъ 1-й гильдіи съ чистою прибылью въ 8500 и 25000 рублей. До введенія дополнительнаго сбора они платили, за 1 свидѣтельство и 1 билетъ, по 610 рублей каждый, т. е. 7,2% и 2,4% чистой прибыли, а теперь платятъ 780 и 1100 рублей, 9,2% и 4,4%; прежде богатѣйшій платилъ относительно въ 3 раза менѣе, а теперь—въ $2\frac{1}{11}$ раза менѣе. Для этого вычисленія мы устраняемъ всѣ осложняющія обстоятельства и беремъ гораздо менѣе рѣзкія различія въ размѣрахъ оборотовъ, нежели то часто представляетъ дѣйствительность.—Конечно, относительно большее обремененіе менѣе богатыхъ плательщиковъ все болѣе слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ самымъ обширнымъ предпріятіямъ, такъ какъ гильдейскіе сборы составляютъ, при доходѣ въ сотни тысячъ, только ничтожный процентъ и все большая масса налога падаетъ на дополнительный сборъ.

Наконецъ, и увеличеніе поземельнаго налога, само по себѣ заслуживающее полнаго оправданія, не является тою мѣрою, которая могла бы внести въ нашу податную систему крупныя улучшенія, такъ какъ сдѣланная добавка въ 50% застала отдѣльныя мѣстности имперіи въ условіяхъ, далеко не сходныхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и притомъ очень немногихъ, гдѣ статистическія изслѣдованія уже закончены, можно было внести въ распредѣленіе этого налога большую или меньшую уравнивательность. Не то мы находимъ въ огромномъ большинствѣ губерній, или еще не подвергавшихся земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, или переживающихъ только начало изысканій. Къ прежнему, въ высокой степени произвольно и не уравнительно распредѣлявшемуся, поземельному налогу приобщенъ новый, относительно усилившій неравномѣрность.

Въ литературѣ есть довольно распространенное мнѣніе, что налоги, первоначально неравномѣрные, сами собой достигаютъ уравнительности, что тѣ общественныя группы, которыя наиболѣе обременены какою-либо податью, постепенно сдвигаютъ часть податнаго бремени, посредствомъ возвышенія цѣны своихъ товаровъ или услугъ, на лицъ, менѣе обремененныхъ; такимъ способомъ постепенно устанавливается то равновѣсіе, къ которому часто тщетно стремится законодатель¹¹⁾. Это положеніе было бы близко къ

¹¹⁾ См., напр., *Stein*. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 4 Aufl. 1878, I, 497, а также *Canard*. Principes d'économie politique. 180.

истинѣ только въ томъ случаѣ, если бы хозяйственныя силы всѣхъ плательщиковъ налоговъ были одинаковы; если бы возможность располагать своими капиталами и трудомъ, своимъ временемъ, возможность переимѣнить занятіе и мѣстожительство были для всѣхъ гражданъ однѣ и тѣ-же. Но каждому, даже мало свѣдущему въ экономическихъ вопросахъ, извѣстно, что отдѣльныя лица стоятъ въ условіяхъ, весьма несходныхъ. Гдѣ рента быстро возрастаетъ, спросъ на землю усиливается безостановочно, преобладаетъ краткосрочная аренда, тамъ землевладѣльцу не трудно переложить на съемщика поземельный налогъ; гдѣ нѣтъ подобныхъ условій, тамъ онъ остается на собственникѣ земли. При возвышеніи налога на общераспространенные предметы потребленія, работники въ отрасляхъ развивающейся промышленности могутъ легче, чрезъ возвышеніе заработной платы, переложить все новое бремя или часть его на прибыль; въ отрасляхъ, гдѣ плата едва удерживается на достигнутомъ уровнѣ и даже проявляетъ наклонность къ пониженію, подобный путь для работниковъ вовсе отрѣзанъ. Можно къ этому добавитъ и много другихъ примѣровъ¹²⁾. А потому, это мнѣніе можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Именно, въ нашемъ отечествѣ процессъ переложенія, какъ уравнивающее начало, наталкивается на трудности, неизвѣстныя западной Европѣ. Припомнимъ наши огромныя разстоянія и недостатокъ водныхъ и желѣзныхъ путей; припомнимъ стѣсненія, связанныя съ паспортной системой, которыя затрудняютъ болѣе равномѣрное распредѣленіе жителей по территоріи государства; припомнимъ нашу неграмотность, которая часто мѣшаетъ лицамъ, занимающимся отхожими промыслами, находить тѣ мѣстности, гдѣ съ большей выгодой можетъ быть приложенъ ихъ трудъ,—и мы поймемъ, что у насъ особенно трудно переложеніе податей, для ослабленія тягости, которую онѣ производятъ. Мы устанавливаемъ общее положеніе, что, при условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ живетъ наше отечество, *подъ каждою податью подгибаются наиболее слабыя плечи*. А потому, дѣйствующая податная система представляетъ два коренныхъ недостатка: надавливая слишкомъ легко на состоятельные классы, она не позволяетъ извлечь изъ нихъ для финансоваго хозяйства столько, сколько было бы можно безъ чрезмѣрнаго ихъ

¹²⁾ Вопросъ о переложеніи довольно подробно рассмотрѣнъ въ моей книгѣ „Очеркъ теоріи и политики налоговъ“, которая скоро будетъ выпущена въ свѣтъ.

обремененія; угнетая своею тяжестью бѣднѣйшихъ, она препятствуетъ росту ихъ благосостоянія, нарушаетъ тѣ основныя начала справедливости, которыя должны получать самое полное выраженіе въ отношеніяхъ государства къ гражданамъ.

IV.

Что же дѣлать? Остаться безучастнымъ зрителемъ этихъ недостатковъ? Довольствоваться тѣми несомнѣнными, но немногими улучшеніями, которыя были сдѣланы за послѣдніе годы, и не двигаться впередъ, пока къ этому не вынудятъ новые недочеты, недоборы и передержки? — Это невозможно, потому что состояніе финансовъ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго: смѣта опредѣляетъ на текущій годъ недочетъ въ 36½ милл., а въ дѣйствительности онъ можетъ выразиться гораздо болѣе крупной цифрой. Но, если бы намъ не угрожали недочеты, передержки, и тогда готовность примириться съ коренными недостатками податной системы была бы неизвинительна, доказывала бы только умственную вялость и апатію, которая такъ сильно препятствуетъ нашему движенію впередъ.

Отъ времени до времени высказываются надежды на возможность сокращенія государственныхъ расходовъ. Хотя сокращеніе вовсе не уничтожаетъ недостатковъ податной системы и не сдѣлаетъ излишними въ ней перемѣны для согласованія ея съ интересами массы населенія, однако, его значеніе состоитъ въ томъ, что оно позволило бы теперь же, безотлагательно, не дѣлая коренной ломки въ податяхъ, отмѣнить тѣ, которыя падаютъ особенно неуравнительно. Извѣстно, что съ 1878 года дѣйствовала комиссія, предназначенная для этой цѣли, и дѣйствовала съ очень малыми успѣхами. И не удивительно. Вся совокупность государственныхъ расходовъ, кромѣ платежей по займамъ, можетъ быть сведена къ тремъ разрядамъ: 1) войско и военный флотъ, 2) жалованье чиновникамъ во всѣхъ сферахъ гражданскаго вѣдомства и 3) приобрѣтеніе вещей для казеннаго хозяйства, кромѣ войска и флота.—По 3-му пункту значительныя сокращенія невозможны, такъ какъ, высказываясь за нихъ, нужно будетъ рѣшить, можно ли обойтись учебнымъ заведеніямъ съ уменьшеннымъ количествомъ и безъ того скудныхъ учебныхъ пособій, зданіямъ присутственныхъ мѣстъ безъ ремонта, съ уменьшеннымъ количествомъ топлива и керосина и т. п. Если даже допустить, что по этимъ статьямъ

расходы исчисляются довольно широко, то не вѣрится въ возможность сдѣлать значительныя сбереженія; да если бы они и были сдѣланы, то не предпочтительно ли было бы затратить ихъ на устройство и поддержаніе разныхъ общепользныхъ заведеній, особенно воспитательныхъ, тамъ, гдѣ ихъ мало или вовсе нѣтъ, а какая мѣстность Имперіи, кромѣ развѣ столицъ и 4—5 губернскихъ городовъ, не ощущаетъ недостатка? Статья 2-я представляется многимъ допускающею сбереженія. И съ этимъ нельзя не согласиться, если имѣть въ виду только число чиновниковъ. Почти въ каждомъ вѣдомствѣ или, скажемъ проще, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, есть чиновники, вовсе не нужные для дѣла. Работа, у которой они поставлены, могла бы быть распределѣна между остальными и выполняема послѣдними безъ обремененія. Въ особенности, можно утверждать это относительно высшихъ круговъ бюрократіи: одни изъ комиссій или совѣтовъ могли бы быть вовсе закрыты, другіе — уменьшены въ числѣ членовъ, третьи — соединены съ четвертыми и пятыми. Но если бы такое сокращеніе числа чиновниковъ и дало остатокъ въ нѣсколько милліоновъ, то онъ справедливо долженъ бы быть назначенъ только на увеличеніе жалованья многихъ, получающихъ теперь нищенское содержаніе. Каждому извѣстно, что чиновникъ съ жалованьемъ въ 800—1200 рублей обыкновенно бьется, какъ рыба объ ледъ, чтобы содержать семью и кое-какъ воспитать дѣтей. Что же сказать о тѣхъ, которые получаютъ 500, 400, 300 рублей? Весь избытокъ, который могъ бы быть полученъ изъ этихъ сокращеній, долженъ быть предназначенъ именно для этой цѣли. Остается 1-й пунктъ. Въ литературѣ накопилось множество матеріала, доказывающаго непроизводительность расходовъ на военную силу, и каждое возраженіе, которое могло бы быть приведено противъ расходовъ по этой статьѣ, составляетъ уже общее мѣсто. Не только финансистъ, но и записной военный человѣкъ выскажетъ сожалѣніе о громадности этихъ расходовъ, однако, нельзя ожидать крупнаго сокращенія ихъ въ близкомъ будущемъ, пока соперничество между народами, какъ и отдѣльными лицами, побуждающее къ пріобрѣтенію наибольшей внѣшней славы и внѣшняго блеска, не утратитъ преобладающаго значенія и не уступитъ мѣста болѣе возвышеннымъ мотивамъ. Если чего и можно ждать въ недалекомъ будущемъ, то — лишь большей простоты въ содержаніи гвардейскихъ войскъ и сокращенія на нихъ расходовъ, а это не можетъ составить очень крупную сумму. Наконецъ, расходы могли бы уменьшиться съ быстрымъ повышеніемъ цѣнности бумажнаго рубля. Но

можно ожидать только постепеннаго ея повышенія; а по мѣрѣ того, какъ—предполагая благопріятныя условія—цѣнность будетъ подниматься, будутъ возникать новыя потребности, парализующія это движеніе. — Итакъ, искренно желая, чтобы расходы, уменьшенные на сколько можно, не увеличивались въ ближайшіе годы, мы признаемъ увеличеніе доходовъ необходимымъ.

Но на многіе виды доходовъ, извѣстные нашему государственному хозяйству, нельзя или не слѣдуетъ возлагать большія упованія. На государственныя имущества — потому, что, какъ и въ сферѣ частнаго хозяйства, доходъ изъ этого источника можетъ только медленно возрастать. Хотя пошлины (куда мы относимъ и регалии—горную, монетную, почтовую и телеграфную) и могли бы быть повышены, но это идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сдѣлалось за послѣднія десятилѣтія неоспариваемымъ приобрѣтеніемъ науки: такъ какъ большая часть услугъ, которыя государство оказываетъ, имѣютъ всеобщее значеніе, то и слѣдуетъ покрывать ихъ изъ общихъ доходовъ—налоговъ. Насколько пошлины даютъ остатки за покрытіемъ расходовъ учреждений, которыя на нихъ содержатся, настолько онѣ являются уже налогами. Налоги остаются, такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть новыя средства для государственнаго казначейства.

Относительно этого нѣтъ, повидимому, разногласій ни въ правительственныхъ кругахъ, ни въ печати: почти все сходится въ томъ, что должны быть сдѣланы нѣкоторыя новинки въ податной системѣ, способныя, хотя на короткое время, избавить насъ отъ передержекъ. Проекты, о которыхъ слышишь и читаешь, большею частью, не блистаютъ ни новизной, ни богатствомъ содержанія. Одна газета пишетъ, что хорошо было-бы ввести налогъ на карты, потому-де, что эти предметы удовлетворяютъ прихоть. Другая — предлагаетъ подать на спички. Стоитъ открыть любой учебникъ финансоваго права и тамъ найдешь множество налоговъ, которые были-бы вполне пригодны въ ряду предлагаемыхъ сборовъ: отчего не обложить билліардовъ, зонтиковъ, золотой и серебряной утвари, права употребленія гербовъ на домахъ и экипажахъ, содержаніе прислуги и т. п.? Стоитъ только справиться съ книжкой, какъ это устроено въ томъ или другомъ государствѣ, и перенести на многострадальную русскую почву. Среди проектовъ, которые получили признаніе въ правящихъ сферахъ, слѣдуетъ отмѣтить налогъ на нефть, табачную и водочную монополіи, а также, какъ читаемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о росписи на 1887 г.,

и нѣкоторыя другіе косвенные налоги, ибо „есть предметы потребления, которые свободны отъ податей и могутъ дать казначейству хотя небольшія средства для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ“. Мы не отрицаемъ, что эти налоги могутъ дать извѣстный излишекъ казнѣ, но неужели можно ограничиваться достиженіемъ только этой цѣли? Налоги на потребление были такъ часто и такъ подробно обсуждаемы въ научной литературѣ, ежедневной печати и политическихъ кругахъ, что, повидимому, исчерпаны все доводы за и противъ. Въ новѣйшей литературѣ сдѣланы, однако, попытки не только оправдать эти налоги, но и отыскать въ нихъ такія хорошія стороны, какихъ не представляютъ налоги на производство, обыкновенно прямые. Одинъ пріемъ состоитъ въ томъ, что податной системѣ ставятъ требованіе приурочивать налогъ къ каждому явленію, въ которомъ выражается наличность дохода. А такъ какъ въ потребленіи всехъ предметовъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ — хлѣбъ, соль, мясо — выражается обладаніе хозяйства извѣстнымъ чистымъ доходомъ, то все такіе предметы (чай, сахаръ, кофе, вино и т. д.), по справедливости, могутъ подлежать налогу¹³⁾. Другая точка зрѣнія, при защитѣ этихъ налоговъ, состоитъ въ томъ, что только при нихъ имѣетъ мѣсто индивидуализирующее начало самообложенія. Устанавливая налоги на производство, государство имѣетъ передъ собой только среднюю податную силу, отъ которой дѣйствительныя податныя силы уклоняются вверхъ и внизъ, а потому и не достигается строгаго соответствія налога съ хозяйственными силами плательщиковъ. Податями-же на потребление каждый облагаетъ себя самъ, увеличивая или уменьшая свое потребленіе, насколько то позволяютъ хозяйственныя силы. Все неудобства устраняются, если не обложены предметы первой необходимости¹⁴⁾. Эти оба пріема защиты, вышедшіе изъ подъ пера извѣстныхъ писателей, не могутъ освободить налоги на потребление отъ недостатковъ, которые имъ присущи. Если облагаются предметы не крайне необходимые, но общераспространенные, чай, — сахаръ, кофе, то всякія разсужденія о плодотворномъ индивидуализирующемъ дѣйствіи обложенія становятся пустыми фразами, такъ какъ эти предметы дѣлаются такими составными частями пищи, что отказъ отъ нихъ сполна или отчасти для людей бѣдныхъ, жизнь которыхъ крайне скудна наслажденіями, становится тяжелымъ

¹³⁾ *Stein Lehrbuch*, 5 изд. II, 495 и дал.

¹⁴⁾ *Schaeffle*. Т. ж. 75—126.

лишеніемъ. Если же налоги падаютъ только на предметы роскоши, то они не могутъ доставлять крупныя суммы и создаютъ зависимость государственнаго хозяйства отъ произвола плательщиковъ: курить человѣкъ тонкія гаванскія сигары — и отъ него поступаютъ въ казначейство 150—200 рублей; пересталъ курить — и этотъ пробѣлъ не можетъ быть пополненъ. А потому, допуская даже, что наши косвенные налоги могутъ быть увеличены, что такіе предметы, какъ табакъ, могутъ вынести болѣе высокое обложеніе, мы не можемъ успокоиться въ самодовольномъ квіетизмѣ, если вся податная система имѣетъ крупныя вопіющіе недостатки.

V.

Намъ нужны не частичныя добавленія или поправки, не уплаты на лохмотьяхъ, съ которыми можно сравнить нашу податную систему, а коренныя преобразованія. Должна быть создана система, проникнутая однимъ или немногими руководящими началами, система, въ которой всѣ части были-бы согласованы въ одно цѣлое. Задача финансовой политики состоитъ не въ томъ, чтобы нынче обложить нефть, такъ какъ она получила широкое распространеніе, или электричество, когда она дастъ и освѣтительный матеріалъ и движущую силу, не въ томъ, чтобы проектировать табачную монополію только потому, что она держится въ Австріи или Франціи и проводится Бисмаркомъ, но въ томъ, чтобы напряженно слѣдить за движеніемъ научной мысли, извлекать все, что можно для практики, стремиться всѣми силами осуществить справедливость въ области финансовъ и соблюсти интересы народнаго хозяйства. Такимъ новымъ началомъ, которое, повидимому, можетъ обновить наши финансы, служить проектированный подоходный налогъ. Свѣдѣнія о немъ, проникшія въ печать, даютъ очень неопредѣленное понятіе о его устройствѣ. Сообщаютъ только, что, за исключеніемъ доходовъ, не достигающихъ опредѣленной высоты, а потому и свободныхъ отъ налога, всѣ остальные будутъ подлежать окладу въ 5%. Если таковъ проектъ, то, независимо отъ устройства, налогъ будетъ въ высочайшей степени несправедливымъ сборомъ. Чиновникъ съ жалованьемъ въ 1,000 рублей, не могущій скрыть какую-либо частицу своего дохода, будетъ платить 5%, а торговецъ съ доходомъ въ 50,000, легко уменьшивъ его на половину, заплатитъ только 2½%. Но, даже предположивъ, что не будетъ такихъ уклоненій отъ податныхъ обязанностей, слѣ-

дуетъ признать этотъ налогъ въ высшей степени неуравнительнымъ ⁴⁵⁾. 1) Различіе между источниками, откуда поступаетъ доходъ, причиняетъ и различіе въ тягости одного оклада налога для равныхъ доходовъ. Земля является наиболѣе прочнымъ источникомъ; 1,000 рублей ренты—доходъ такого рода, что владѣлецъ не только можетъ надѣяться получать его всю жизнь безъ уменьшенія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ даже рассчитывать на его возрастаніе изъ года въ годъ и на оставленіе своимъ потомкамъ большого дохода изъ того же источника. Денежный капиталъ, доставляющій доходъ при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, уже не имѣетъ этого характера: и способы извлеченія дохода сопряжены съ большимъ рискомъ потери, и процентъ имѣетъ наклонность къ пониженію. Такимъ образомъ, владѣлецъ его не можетъ съ увѣренностью рассчитывать на увеличеніе дохода. Еще меньшею прочностью отличается доходъ, доставляемый промышленнымъ предпріятіемъ: искусство лица, состояніе его здоровья, а главное, измѣненія на рынкѣ ставятъ этотъ доходъ въ зависимость отъ весьма многихъ условій, связанныхъ и съ личностью промышленника, и съ общимъ состояніемъ хозяйственныхъ оборотовъ въ данной странѣ и даже у другихъ народовъ. Факты показываютъ, что владѣлецъ 1,000 р. такого дохода часто не можетъ рассчитывать получать эту сумму неизмѣнно въ теченіе долгаго періода времени, а тѣмъ болѣе не можетъ быть увѣреннымъ въ ея увеличеніи. Наконецъ, граждане, живущіе только личнымъ трудомъ, имѣютъ наименѣе обезпеченный источникъ дохода. Ничтожная, повидимому, случайность можетъ разстроить здоровье, разрушить рабочую силу и лишить человѣка всѣхъ средствъ существованія. 2) Различіе въ бремени, возлагаемомъ на плательщиковъ съ равными доходами однимъ и тѣмъ же окладомъ налога, обуславливается семейнымъ состояніемъ. Доходъ домохозяина служитъ источникомъ налога и содержанія семьи, и число членовъ семьи опредѣляетъ степень тягости, возлагаемой податью на плательщика: 10 рублей налога съ дохода въ 500 р., будучи не чувствительны для малосемейнаго хозяйства, причиняютъ значительное бремя хозяйству многосемейному; 3) неодинаковость бремени объясняется и характеромъ потребностей плательщиковъ. Мы не будемъ утверждать, что отказъ отъ нѣ-

⁴⁵⁾ Аргументація въ пользу прогрессивнаго обложенія заимствована изъ моей статьи „Пропорціональные или прогрессивные налоги?“ Юрид. Вѣсти. 1885, IV.

которыхъ потребностей роскоши причиняетъ богатому столько же лишеній, сколько наноситъ неимущему болѣе скудное удовлетвореніе нѣкоторыхъ необходимыхъ потребностей. Мы возьмемъ два хозяйства, не знающія роскоши или значительнаго комфорта, но не сходныя по своимъ привычкамъ. Одно, удовлетворяя только потребности тѣла, считаетъ излишними расходы на книги, газеты, посѣщеніе театра, музыкальныхъ собраній; другое, развивъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній научные и художественные интересы, считаетъ большимъ лишеніемъ оставить эти потребности неудовлетворенными. Одно смотритъ на образованіе, какъ на излишество, роскошь и, сообщивъ дѣтямъ нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, спѣшитъ пристроить ихъ къ какому-нибудь занятію, доставляющему доходъ; другое напрягаетъ всѣ силы, дабы образовать дѣтей, возвысить ихъ надъ уровнемъ культуры, который занимаютъ родители, или, по крайней мѣрѣ, не дать имъ спуститься ниже этого уровня. Всякій, кто не относится легкомысленно къ успѣхамъ духовнаго развитія общества, признаетъ перечисленные нами потребности желательными, а сокращеніе ихъ—тяжкимъ лишеніемъ. Поэтому равные доходы имѣютъ для такихъ семей не одно и то же значеніе, и пропорціональное обложеніе не ведетъ къ равномѣрному обремененію плательщиковъ этихъ обоихъ разрядовъ. Отсюда—примѣненіе начала пропорціональности во всей чистотѣ не нарушаетъ справедливости только при наличности такихъ условій, какихъ не даетъ дѣйствительная жизнь, такого сходства между отдѣльными семьями, какое не можетъ быть достигнуто и не желательно, а потому оно сопряжено съ крупными, вопіющими нарушеніями справедливости. Дабы избѣгнуть послѣднихъ, хотя въ крайнихъ ихъ проявленіяхъ, необходимы многочисленныя отступленія отъ начала пропорціональности. Необходимо раздѣленіе доходовъ на фундированные и не фундированные, разграниченіе фондовъ, доставляющихъ доходъ, различеніе отраслей труда по степени ихъ опасности для здоровья, по вліянію на быстроту изнашиванія рабочей силы и т. д. Необходимо принять въ расчетъ числа членовъ семьи, различіе между отдѣльными группами населенія въ потребностяхъ культурныхъ. Каждое изъ европейскихъ государствъ представляетъ такое разнообразіе въ занятіяхъ и слѣдовательно источникахъ дохода, въ условіяхъ семейнаго быта, въ развитіи потребностей, что мы отрицаемъ возможность найти въ странѣ съ нѣсколькими милліонами семей даже нѣскольکو сотенъ, которымъ, при равныхъ доходахъ, одинъ и тотъ же налогъ причинялъ бы одинаковое бремя. Такимъ образомъ, хорошо упо-

рядоченному финансовому законодательству нельзя держаться начала пропорциональности во всей чистотѣ; дабы справедливость не была грубо нарушаема, необходимы многочисленныя отклоненія отъ этого начала: раздѣленіе на классы источниковъ, изъ которыхъ поступаютъ доходы, принятіе въ расчетъ числа лицъ, живущихъ на данный доходъ и т. д. Все это вызоветъ такъ много отклоненій, такъ много исключеній изъ правила, что сильно пошатнется и самый принципъ.

Считая начало прогрессивности безусловно необходимымъ, мы настойчиво предостерегаемъ отъ пользованія тѣми примѣрами робкаго прогрессивнаго подоходнаго обложенія, которые даетъ западная Европа. А до чего доходить это рабское слѣдованіе западной Европѣ, это „руки по швамъ“ передъ ея литературой и законодательствомъ, видно изъ многихъ и разнообразныхъ проявленій нашей общественной жизни. Такъ, напр., недавно былъ пущенъ въ оборотъ слухъ, что предполагается увеличить почтовые сборы, ибо въ настоящее время наша почтовая такса ниже французской и германской. Правда, это—только слухъ, однако, онъ передается именно въ той редакціи, въ которую у насъ облекаются многіе мотивы къ измѣненіямъ въ законодательствѣ. Такъ, напр., по поводу установленія купоннаго налога, министерство финансовъ выступило съ оправданіемъ, что размѣръ его многимъ ниже существующаго въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы. Словомъ, необходимость новаго налога или возвышенія стараго не объясняется состояніемъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, не выводится изъ опредѣленныхъ принциповъ государственнаго хозяйства, а оправдывается ссылкой прежде всего на строй налоговъ въ какой-либо странѣ западной Европы, какъ будто хотя одно изъ этихъ государствъ имѣетъ податную систему, удовлетворяющую требованія справедливости, не сложившуюся исторически подъ вліяніемъ нужды и боязни: нужды въ деньгахъ и боязни передъ вліятельными классами, боязни, заставлявшей и заставляющей проходить съ закрытыми глазами мимо всякихъ неправдъ.

Попытаемся же опредѣлить начала, которыя должны проникать строй налоговъ, и построить систему, которая соотвѣтствовала бы этимъ началамъ.

VI.

Мы полагаемъ, что принципы, опредѣляющіе размѣры податныхъ обязанностей гражданъ, должны быть выведены изъ: 1) цѣли

государства и 2) изъ значенія государственнаго быта для хозяйственной жизни отдѣльныхъ общественныхъ группъ.

Цѣль государства есть общее благо въ самомъ широкомъ смыслѣ. Отрѣшаясь отъ выгодъ отдѣльныхъ классовъ, стремясь къ наибольшему развитію всей массы населенія, государство имѣетъ, однако, неодинаковыя обязанности относительно различныхъ общественныхъ группъ. Тѣ, которыя занимаютъ высшія экономическія ступени, могутъ, разъ поднявшись на нихъ, благодаря государственному быту, обойтись безъ ближайшаго и непосредственнаго содѣйствія государства. Государственная жизнь, достигнувъ значительной сложности и выработавъ многочисленныя и разнообразныя учрежденія, служащія интересамъ этихъ классовъ, можетъ предоставить ихъ во многихъ отношеніяхъ самимъ себѣ. Не таковы классы, занимающіе низшія ступени экономической лѣстницы: существующихъ государственныхъ учреждений недостаточно для возвышенія ихъ до того уровня, который соотвѣтствуетъ идеѣ общаго блага. Поэтому государство, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, обязано посвящать большую часть своихъ мѣропріятій воздѣйствію на судьбы этихъ классовъ. Мѣропріятія эти двоякія: положительныя, запечатлѣвающіяся въ тѣхъ учрежденіяхъ и законахъ, которые улучшаютъ общественное положеніе неимущихъ классовъ, и отрицательныя: къ послѣднимъ относятся все льготы, даруемыя государствомъ въ области финансовъ, а въ частности и налоговъ. Отсюда мы получаемъ принципъ *пощады въ обложеніи*. Этотъ принципъ опредѣляетъ, сколько гражданинъ *можетъ* удѣлять государству изъ своего хозяйства. Чѣмъ ниже имущественный уровень, чѣмъ менѣе прочны источники доходовъ подданнаго, тѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ долженъ быть примѣняемъ принципъ пощады.

Изучая значеніе, которое имѣетъ государство для отдѣльныхъ общественныхъ группъ, мы видимъ, что оно тѣмъ болѣе велико, чѣмъ выше ступень, занимаемая группой въ общественномъ хозяйствѣ. Чѣмъ она выше, тѣмъ большая доля въ имуществѣ обязана своимъ происхожденіемъ самому существованію государства. Что пріобрѣтеніе значительнаго имущества невозможно внѣ государственнаго быта—положеніе, которое не можетъ быть опровергнуто. Какъ ни крупны различія между людьми по естественнымъ силамъ, они далеко не столь велики, чтобы могли породить громадную разницу въ имущественномъ отношеніи. Какой бы періодъ исторической жизни мы ни взяли, вездѣ мы найдемъ неисчерпаемыя доказательства этого положенія. Въ древнемъ Египтѣ громадныя

пространства земли находились въ собственности жрецовъ; по древнему египетскому миѳу, богиня Изиды низошла на землю и отдала эти площади во владѣніе жрецовъ. Понятна цѣль, ради которой былъ созданъ этотъ миѳъ. Въ то время, какъ египетскій Феллахъ, перенесенный на необитаемый островъ, могъ бы и внѣ государства удовлетворять свои скромныя потребности точно такъ же, какъ на родинѣ, — одно благословеніе божества не удержало-бы за жрецами ихъ обширныхъ имуществъ: нуженъ былъ упрочившійся государственный строй, который бы охранялъ это владѣніе. Излишне говорить о вліяніи, которое оказываетъ наследственное право на помѣщеніе лица въ ту или другую общественную группу, а охраненіе наследственного права есть дѣло государства; что гражданинъ пріобрѣтаетъ посредствомъ наследованія, тѣмъ обязанъ онъ государству, поддерживающему этотъ порядокъ. Но даже и тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе значительнаго имущества есть плодъ дѣятельности самого владѣльца, постепенно восходящаго по экономической лѣстницѣ, главнымъ условіемъ для этого пріобрѣтенія является государственный бытъ. Земля можетъ находиться въ интенсивной обработкѣ и давать большой доходъ только при наличности густаго населенія, рынковъ сбыта, путей сообщенія, а все это предполагаетъ значительно развитую государственную жизнь. Обширныя промышленныя заведенія могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть многочисленныя условія, служащія признакомъ высокой гражданственности. Даже крупныя доходы, извлекаемые изъ разныхъ отраслей личнаго труда, механиковъ, инженеровъ, врачей, адвокатовъ, литераторовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, въ болѣе степени обязаны своимъ происхожденіемъ раздѣленію населенія на классы, распредѣленію общественного дохода, т.е. въ конечномъ итогѣ положительному праву или дѣятельности государства, нежели дарованіямъ лицъ, которыя получаютъ ихъ. Внѣ государственнаго быта люди самыхъ выдающихся талантовъ принуждены были бы почти также скудно удовлетворять свои потребности, какъ и люди малоспособныя. Наоборотъ, граждане, пользующіеся малыми долями народнаго дохода, получаютъ ихъ при гораздо меньшемъ участіи въ выгодахъ, вытекающихъ изъ развитаго общественнаго быта; эти лица гораздо ближе къ тому состоянію, котораго они могли бы достигнуть и внѣ государства. А потому, чѣмъ богаче гражданинъ, тѣмъ болѣе обязанъ онъ своимъ богатствомъ существованію государства, тому строю, который оно даетъ общежитію. И доля въ имуществѣ, которая обязана своимъ происхожденіемъ

существованію государства, увеличивается, по мѣрѣ увеличенія имущества, не только абсолютно, но и относительно. Отсюда— *принципъ прогрессивнаго обложенія*, опредѣляющій, сколько гражданинъ *долженъ* отдавать государству.

Довольно даже поверхностнаго наблюденія надъ русскою жизнью, чтобы понять, почему принципъ прогрессивности получаетъ у насъ гораздо болѣе полное оправданіе, нежели въ какой либо странѣ Западной Европы. Забудемъ о томъ, что крупная дворянская собственность надъ землею, а въ прежнее время и людьми проистекала не изъ личнаго труда помѣстнаго класса, а отъ соизволенія государственной власти, жаловавшей дворянство землями и крѣпостными. Скажемъ лишь мимоходомъ, что начало роста крупныхъ купеческихъ капиталовъ должно быть отнесено ко времени московскихъ царей и приписано тѣмъ многочисленнымъ льготамъ, которыми правительство щедро надѣляло и надѣляетъ торговцевъ и промышленниковъ. Въ Западной Европѣ личная инициатива успѣла развиться раньше, чѣмъ мысль о прогрессивномъ обложеніи упрочилась въ наукѣ; у насъ же личный починъ ничтоженъ и теперь, и ростъ крупныхъ имуществъ долженъ быть приписанъ почти исключительно дѣятельности государства. Забывая о прошломъ, давно ставшемъ достояніемъ исторіи, мы спросимъ себя, откуда взялись крупныя имущества, выросшія въ Россіи за послѣднія 30—40 лѣтъ? Доходъ отъ земли въ черноземной Россіи увеличился въ 2—3 раза. Развѣ собственникъ земли внесъ въ почву такія крупныя улчшенія? Нѣтъ, просто потому, что сооружена сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ или казною, или частными компаниями съ государственной гарантіей дохода. Милліонныя имущества сахарозаводчиковъ составились изъ тѣхъ копѣечекъ, которыя, благодаря покровительственному тарифу, даже послѣдній бѣднякъ переплачивалъ на цѣнѣ сахара. Владѣльцы машиностроительныхъ заводовъ имѣютъ огромныя состоянія также потому, что все населеніе Имперіи въ цѣнѣ разныхъ товаровъ переплачивало копѣечки за машины, удороженныя покровительственнымъ тарифомъ для туземныхъ производителей. Откуда взялись крупные капиталы желѣзно-дорожныхъ королей,—на это нынче отвѣтить даже ребенокъ. Но я иду дальше: такъ какъ весь современный складъ русской общественной жизни созданъ почти исключительно государствомъ, такъ какъ почти исключительно ему обязаны своимъ происхожденіемъ крупное владѣніе и крупное производство, то и многіе наилучше оплачиваемые виды личнаго труда имѣютъ, только благодаря ему, высокое вознагражденіе. Техники, управ-

ляющіе, приказчики крупныхъ промышленныхъ заведеній получаютъ жалованье по 8, 10 и 12 тыс. въ годъ; огромные оклады инженеровъ общеизвѣстны. И всѣ эти огромные оклады возможны только потому, что существуетъ крупное производство, и до сихъ поръ любовно поддерживаемое государствомъ. Знаменитый адвокатъ, каждое слово котораго оплачивается значительной суммой, только потому и можетъ имѣть огромный доходъ, что есть крупныя имущества, вызванныя къ жизни и охраняемыя государствомъ. А потому, если англичанинъ противится далеко идущему началу прогрессивности, то еще можно извинить его. Припоминая исторію только послѣдняго столѣтія, онъ скажетъ: „непрерывнымъ напряженіемъ моего изобрѣтательнаго ума я привлекъ на службу производству неизвѣстныя дотолѣ силы природы, замѣнилъ стародавнія орудія высоко-производительными машинами; благодаря частной предпріимчивости, перерѣзалъ весь островъ желѣзными дорогами, создалъ огромный торговый флотъ... Себѣ, и только себѣ, я обязанъ моимъ огромнымъ богатствомъ...“ Такія слова еще могутъ быть понятны на устахъ англичанина. Если-бы русскій землевладѣлецъ или торговецъ разразился подобною рѣчью, то естественно было бы напомнить ему, что самому себѣ онъ обязанъ очень немногимъ. Правительство выписывало для него технологовъ, облегчало ввозъ иностранныхъ машинъ, поддерживаетъ субсидіями торговый флотъ, строитъ дороги и т. п. Всякое противодействие началу прогрессивности проистекало-бы только изъ ничѣмъ не оправдываемой самонадѣянности, и, какъ бы далеко начало прогрессивности ни было проведено, богатые классы все же очень слабо заплатили бы государству за длинную цѣпь услугъ, которыя оно непрерывно имъ оказываетъ.

Устанавливаемый нами принципъ прогрессивности основывается, повидимому, также на началѣ обмѣна услугъ, которое логически ведетъ къ отрицанію налоговъ и примиряется только съ пошлинами. Но это — сходство чисто внѣшнее. Защитники послѣдняго начала утрачиваютъ самое понятіе о государствѣ, какъ высшемъ нравственномъ союзѣ, къ жизни котораго не приложимо мѣрило, опредѣляющее хозяйственныя отношенія недѣлимыхъ. Они совершенно забываютъ о выгодахъ, накаплиющихся для гражданъ вслѣдствіе *продолжительной исторической* жизни государства; оцѣнивая порознь каждую услугу государства и связанный съ нею расходъ, они упускаютъ изъ вида, что условія общежитія, постепенно созданныя государствомъ, уже не требующія съ его стороны никакихъ расходовъ, продолжаютъ оказывать гражданамъ разнооб-

разныя услуги. Словомъ, государство разсматривается съ точки зрѣнія чистаго индивидуализма. Мы же смотримъ на государство въ его непрерывномъ историческомъ развитіи и съ точки зрѣнія этого развитія говоримъ объ услугахъ, которыя оно оказывало и оказываетъ гражданамъ. Польза, извлекаемая отдѣльными классами изъ жизни въ государствѣ, измѣняется въ гораздо меньшей степени актами управленія даннаго года, нежели услугами, накопленными въ теченіе многихъ столѣтій и вылившимися въ опредѣленныя формы общественнаго быта. Если даже въ основаніи нашей теоріи лежитъ обмѣнъ услугъ, то подъ услугами государства разумѣются не единичные акты управленія, а выгоды, доставляемыя всѣмъ общественнымъ порядкомъ, встрѣчающія гражданина въ колыбели, провожающія до могилы,—выгоды, неизмѣримо большія для богатыхъ, нежели для неимущихъ.

Высказываясь за справедливость прогрессивнаго обложенія, мы должны отвѣтить на возраженія, которыя оно вызываетъ въ своихъ противникахъ. Мы находимъ четыре главныхъ возраженія: 1) произвольность въ установленіи прогрессіи и связанная съ этимъ нарушенія справедливости; 2) устрашеніе капитала и ослабленіе въ людяхъ склонности дѣлать сбереженія; 3) большія затрудненія для финансоваго управленія вслѣдствіе сильныхъ побужденій плательщиковъ показывать доходъ ниже дѣйствительнаго; 4) стремленіе къ коммунизму государства, которое проводитъ идею прогрессивности обложенія.

1) Если понимать произволь, ведущій къ нарушенію справедливости, въ самомъ широкомъ смыслѣ, то первое возраженіе истинно, ибо нѣтъ идеи, которая могла бы осуществиться съ такою полнотою и цѣльностью, съ какою она является въ мышленіи, и эта невозможность осуществленія идеала во всѣхъ подробностяхъ проистекаетъ изъ несовершенства человѣка. Поэтому и принципъ прогрессивнаго обложенія, проведенный въ странѣ самой высокой культуры, съ превосходнымъ устройствомъ финансовъ, всегда будетъ нарушать требованія справедливости по отношенію нѣкоторыхъ, быть можетъ, довольно многихъ плательщиковъ. „Но, говоря словами Милля, трудность достигъ совершенства въ справедливости не служитъ причиной—не оказывать справедливости насколько можно“. Значитъ, это возраженіе, понимаемое въ такомъ общемъ смыслѣ, не имѣетъ почвы. Ближайшій же смыслъ возраженія—тотъ, что а) крайнее проведеніе принципа прогрессивности ведетъ къ поглощенію всего дохода у наиболѣе богатыхъ гражданъ, а потому необходима остановка прогрессіи по

достиженіи доходомъ извѣстной высоты, т.-е. льгота для самыхъ богатыхъ плательщиковъ, и б) самое исчисленіе прогрессіи совершенно произвольно.—Мы убѣждены, что эти оба неудобства могутъ быть устранены безъ большихъ затрудненій. Если исчислять прогрессію налога въ восходящемъ порядкѣ, т.-е. взять за отправную точку низшіе облагаемые доходы и низшее звено прогрессіи, какъ то и примѣняется въ разныхъ странахъ для прогрессивнаго подоходнаго налога, то льгота для наиболѣе крупныхъ доходовъ будетъ неизбѣжна: достигнувъ извѣстной высоты, прогрессивное обложеніе должно уступить мѣсто пропорціональному. А потому, прогрессія *должна начинаться отъ самыхъ крупныхъ доходовъ и переходить къ мелкимъ въ порядкѣ нисходящемъ*. Примѣненіе этого порядка не только устраняетъ произволь, насколько его можно избѣгнуть въ финансовомъ управленіи, но и точно соответствуетъ принципу, который мы положили въ основаніе прогрессивнаго обложенія. Предположимъ, что высшій доходъ въ данной странѣ составляетъ 1 милліонъ рублей въ годъ. Устанавливая для этого дохода налогъ въ 20%, финансовый законъ дѣлитъ меньшіе доходы на разряды и понижаетъ окладъ по мѣрѣ уменьшенія дохода. Постепенно понижаясь, окладъ достигаетъ своего minimum'a у тѣхъ доходовъ, за предѣлами которыхъ налогъ, по незначительности имущественныхъ средствъ плательщика, не долженъ быть взимаемъ. Такой порядокъ совершенно исключаетъ юридическія льготы для наиболѣе богатыхъ гражданъ. Возможно и даже вѣроятно, что наивысшіе доходы, по недостатку въ ихъ владѣльцахъ чувства гражданскаго долга или несовершенству органовъ финансоваго управленія, будутъ опредѣляемы ниже дѣйствительной величины; но этимъ не будетъ дано принципіальной льготы для крупнѣйшихъ доходовъ, какъ при исчисленіи прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, а отсутствіе принципіальной льготы мы и считаемъ особенно важнымъ. Неудобно возражать противъ нисходящей прогрессіи потому, что, будто-бы, трудно опредѣлить наибольшій доходъ, ибо и теперь исчисляются доходы для прогрессивнаго подоходнаго налога. Разъ финансовый законъ считаетъ возможнымъ помѣстить плательщика А. въ такую-то категорію, то органамъ финансовою администраціи не трудно будетъ рѣшить, что владѣлецъ 1 милліона десятинъ земли, 50 большихъ домовъ въ столицѣ, завода съ 6—10,000 рабочихъ владѣеть наибольшими доходами, отъ которыхъ и должно начинаться теченіе понижающейя прогрессіи. Такое исчисленіе прогрессіи мы признаемъ наиболѣе соответствующимъ и самому принципу, которымъ должны быть про-

никнуты финансы. Чѣмъ крупнѣе доходъ, тѣмъ больше въ немъ доля, обязанная своимъ происхожденіемъ существованію государства, его многочисленныхъ и разнообразныхъ учреждений; чѣмъ доходъ меньше, тѣмъ больше доля, являющаяся плодомъ личныхъ усилій владѣльца. Поэтому, какъ носитель финансовыхъ правъ, государство должно прежде всего отыскать наибольшій доходъ, наиболѣе обязанный ему своимъ происхожденіемъ, и сдѣлать его отправною точкой для взиманія налоговъ. Противъ исчисленія прогрессіи въ порядкѣ нисходящемъ возможно еще такое возраженіе. Высшій доходъ нынѣшняго года можетъ быть въ слѣдующемъ году далеко не высшимъ: напр., теченіе прогрессіи начинается отъ 2 мил. рублей дохода, какъ высшаго въ странѣ; но владѣлецъ такого дохода можетъ удвоить свое состояніе путемъ наслѣдства и получать доходъ въ 5—8 милліоновъ. Государство должно будетъ вслѣдствіе этого часто мѣнять прогрессію, а частыя измѣненія въ законахъ крайне нежелательны. Мы отвѣчаемъ на это, что такое быстрое увеличеніе доходовъ можетъ вызывать только незначительныя измѣненія въ законѣ, — измѣненія не принципиальнаго свойства, а въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессіи. Въ большинствѣ случаевъ нужны будутъ даже не измѣненія, а только добавленія. Доходъ въ 2 милл. былъ обложенъ 30%. Стоитъ внести добавленіе къ закону, что доходъ въ 5 милл. подлежитъ 50-процентному окладу, и дѣло законодателя будетъ окончено. Самое исчисленіе прогрессіи также можетъ быть свободно отъ крупнаго произвола, ибо это исчисленіе имѣетъ своимъ основаніемъ задачи управленія каждой эпохи. Для достиженія своихъ цѣлей, государство нуждается въ опредѣленной суммѣ налоговъ. Признавая высшимъ доходомъ 1 милліонъ рублей въ годъ, а доходомъ, не подлежащимъ обложенію, 300 рублей, финансовый законъ распредѣляетъ всю сумму налога на промежуточные доходы; онъ группируетъ доходы такимъ образомъ, чтобы число классовъ было обратно пропорціонально высотѣ доходовъ: въ крупныхъ доходахъ прогрессія понижается медленно, и крайніе члены доходовъ одного класса отстоятъ другъ отъ друга на сотни, десятки тысячъ рублей, въ мелкихъ же доходахъ прогрессія понижается быстрѣе, чаще примѣняется принципъ поспады. Мы не отрицаемъ, что здѣсь также неизбеженъ будетъ произволъ: положимъ, высшій окладъ налога въ 30% взимается съ доходовъ отъ 1 милліона до 500,001 рубля, а доходъ въ 500,000 р. платитъ только 29¹/₂₀%. Но этотъ произволъ, имѣющій мѣсто по отношенію къ самымъ крупнымъ доходамъ, совершенно ничтоженъ сравни-

тельно съ тѣми несправедливостями, которыя связаны теперь, положимъ, съ промысловымъ налогомъ, когда у богатаго промышленника налогъ отнимаетъ 1,5% прибыли, а у бѣднаго—4%. Результатомъ такого порядка будетъ не произволь, нарушающій справедливость, а особенно бережное отношеніе къ менѣе достаточнымъ гражданамъ, что точно соответствуетъ идеѣ государства.

2) Возраженіе въ защиту интересовъ капитала столь обще, малодоказательно, что даже странно встрѣчать его въ трудахъ писателей, пользующихся въ наукѣ значительнымъ авторитетомъ. Исторія каждаго народа поучаетъ насъ, что подобное возраженіе слышится и со стороны практики, и со стороны научнаго направленія, чрезмѣрно преданнаго существующему порядку, противъ всѣхъ мѣропріятій государственной власти, которыя имѣютъ большое общественное значеніе. Ставится на очередь вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ, и раздается громкій вопль о неизбѣжномъ, вслѣдствіе этого, упадкѣ сельскаго хозяйства, обѣднѣніи страны и даже одичаніи. Ограничиваетъ законодатель трудъ рабочихъ на фабрикахъ,—и въ громкомъ хорѣ, среди заповалъ котораго есть также и „люди науки“, слышатся предсказанія объ упадкѣ отечественной промышленности, вытѣсненіи ея со всемірнаго рынка, пониженіи благосостоянія народа. Вводится самоуправленіе, измѣняется къ лучшему судоустройство и судопроизводство,—и опять нѣтъ недостатка въ самыхъ мрачныхъ предсказаніяхъ. Примѣры этого рода столь многочисленны и общеизвѣстны, что нѣтъ надобности приводить ихъ. Если же мы подвергнемъ анализу тѣ побужденія, которыя способствуютъ образованію и увеличенію капитала, и обратимся къ исторіи финансовъ, то еще болѣе убѣдимся въ несостоятельности этого возраженія. Главнымъ побужденіемъ къ образованію капитала, къ увеличенію дохода служить самолюбіе, облекающееся въ форму хозяйственнаго разсчета. Человѣкъ сберегаетъ часть своихъ доходовъ, расширяетъ производство, для наибольшаго обезпеченія себя и своей семьи. Хозяйственный разсчетъ составляетъ такую неотъемлемую принадлежность человѣческой природы, что предсказывать ослабленіе въ образованіи капитала равносильно предсказанію крайняго ослабленія въ человѣкѣ самолюбія. А это ослабленіе, косвенно нанося ущербъ государству, прежде всего причиняетъ невыгоду самому человѣку, уменьшаетъ его обезпеченіе, дѣлаетъ существованіе его менѣе прочнымъ. Словомъ, это предсказаніе опирается на убѣжденіе въ желаніи гражданина, при прогрессивныхъ налогахъ, на зло государству уменьшить свой доходъ: оно настолько

противорѣчить всему, извѣстному намъ о человѣческой природѣ, что не можетъ быть принято. Для человѣка, ощущающаго тягость прогрессивнаго обложенія, есть другой путь, гораздо болѣе соотвѣтствующій его природѣ—увеличеніе производительности труда, увеличеніе дохода, а чрезъ то уменьшеніе и податной тягости. Такъ, если владѣлецъ 100,000 годоваго дохода, отдаетъ государству 25,000 рублей, то увеличеніе дохода до 115,000 оставляетъ въ его распоряженіи уже не 75,000, а 86,250, т.-е. значительно уменьшаетъ тягость податнаго бремени. Люди всегда и вездѣ будутъ идти по этому пути, за исключеніемъ эпохъ, когда общая масса государственныхъ доходовъ чрезмѣрно велика и обременительна для страны, а управленіе стѣсняетъ дѣятельность гражданъ тамъ, гдѣ она должна быть свободна. Но, конечно, такое состояніе дѣлъ вовсе не есть необходимый спутникъ прогрессивнаго обложенія. Исторія хозяйства даетъ намъ безчисленныя доказательства этого рода. По мѣрѣ того, какъ условія внѣшней природы или общежитія уменьшаютъ выгодность производства, человѣкъ напрягаетъ свою предприимчивость и изобрѣтательность, чтобы ослабить это давленіе. Дорожаетъ сырой матеріалъ,—и одинъ видъ его замѣняется другимъ, дабы расширить производство или сохранить его доходность: въ суконную промышленность входитъ на ряду съ овечьей шерстью верблюжья, въ бумажной—матеріаломъ служить не только трипье, но и дерево и т. п. Уменьшаются доходы вслѣдствіе истощенія и вздорожанія вспомогательнаго матеріала, напр., топлива, и дрова вытѣсняются каменнымъ углемъ, торфомъ. Такое же противодѣйствіе оказываетъ общественное хозяйство и тягостямъ, проистекающимъ изъ налоговъ. На этомъ основанъ процессъ, именуемый въ наукѣ *сложженіемъ* податей, который особенно замѣтенъ по отношенію къ налогамъ косвеннымъ. Когда косвенный налогъ слишкомъ высокъ, чтобы производители обложеннаго товара могли вознаградить себя чрезъ возвышеніе цѣны, когда потребленіе даннаго товара суживается или повышенію цѣны препятствуетъ сильное соперничество между производителями, тогда послѣдніе стремятся къ такому усовершенствованію промышленности, вслѣдствіе котораго доходъ ихъ возрастаетъ, и налогъ становится нечувствителенъ, *слагается*. Сахароваренное, винокуренное и другія производства служатъ для того примѣрами: изъ ржи и картофеля добывается больше процентовъ алкоголя, изъ сахарнаго песка—больше рафинада и т. д. Но подобное же сложеніе имѣетъ мѣсто и по отношенію къ прямымъ налогамъ: промысловый налогъ слагается посредствомъ разнообраз-

ныхъ усовершенствованій въ промыслахъ и т. п. Словомъ, если бы оцѣняемое нами возраженіе было вѣрно, то мы бы замѣчали въ исторіи хозяйства движеніе, прямо противоположное тому, которое она представляетъ. Потребности государства возрастаютъ съ чрезвычайной быстротой, бюджетъ увеличивается, налоги растутъ, между прочимъ, и на высшихъ классахъ, а между тѣмъ, нѣтъ признаковъ, позволяющихъ заключить, что въ людяхъ ослабѣваетъ наклонность къ сбереженію и образованію капитала. Поэтому, все возраженіе представляется неубѣдительнымъ. Здѣсь нужно остановиться для оцѣнки возрѣній Штейна и Шеффле. Мнѣніе Штейна, который требуетъ ограниченнаго примѣненія начала прогрессивности на томъ основаніи, что большой капиталъ даетъ относительно меньшій доходъ, нежели капиталъ малый, не можетъ быть признано серьезнымъ возраженіемъ. 1) Самое положеніе Штейна можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Акціонерныя общества распространяются все болѣе и болѣе; сравненіе нарицательной и биржевой цѣны акцій, дающее твердую точку опоры для сужденія о доходности предпріятія, показываетъ, что многія предпріятія съ миллионнымъ капиталомъ, сахароваренные заводы, страховыя общества, банки, нѣкоторыя желѣзныя дороги и т. п., даютъ акціонерамъ 25—30% и болѣе; относительный доходъ ихъ настолько великъ, что имъ всегда довольствуется и мелкій промышленникъ или торговецъ. Если же вспомнить, что доходъ, притекающій къ акціонерамъ, есть прибыль въ тѣсномъ смыслѣ, получаемая безъ всякаго участія труда, что изъ прибыли мелкаго производителя значительная доля должна быть отчисляема въ заработную плату, за трудъ управленія предпріятіемъ, то доводъ Штейна станетъ еще менѣе убѣдителенъ. 2) Независимо отъ многочисленныхъ ограниченій, которыя вытекаютъ изъ частаго примѣненія акціонерной формы, большой капиталъ обладаетъ сравнительно съ малымъ еще тою выгодой, что не зависитъ отъ предѣловъ, которые ставитъ примѣненію малаго капитала типъ, господствующій въ каждой сферѣ хозяйственныхъ оборотовъ. Во многихъ отрасляхъ производства средній типъ таковъ, что требуетъ сотенъ тысячъ или миллионовъ, и малый капиталъ можетъ проникать въ эти сферы только чрезъ посредство акціонерныхъ компаній; крупный же можетъ обойтись и безъ этого посредничества. Если во многихъ отрасляхъ величина постоянного капитала и трудность выгоднаго его реализованія стѣсняетъ свободу и крупнаго капитала въ перемѣнѣ направленія, то стѣсненіе это съ избыткомъ вознаграждается возможностью для

крупнаго капитала устанавливать монопольныя цѣны. Застой въ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ крупное производство, и пониженіе прибыли быстро разоряютъ менѣ крупныхъ предпринимателей, надолго уменьшаютъ соперничество между производителями и даютъ возможность наиболѣе крупнымъ, которые выдержали трудное время, вознаградить себя посредствомъ соглашенія и установленія монопольныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, могущество крупнаго капитала не пропорціонально, а прогрессивно болѣе велико, нежели мелкаго. 3) Вудъ положеніе Штейна истинно, и тогда оно не служило бы возраженіемъ противъ прогрессивнаго обложенія. Оно было бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было доказать, что возрастаніе капитала, очень крупное для капиталовъ мелкихъ, прогрессивно понижается для крупныхъ и достигаетъ, наконецъ, столь ничтожнаго процента, что едва достаточно для покрытія риска, связаннаго съ производствомъ, и для такого расширенія самаго производства, какое необходимо вызывается ростомъ народонаселенія, увеличеніемъ потребностей во всѣхъ товарахъ. Если бы можно было, напр., доказать, что наростаніе капитала, выражаясь 100% въ мелкихъ производствахъ, понижается до 1% въ годъ въ самыхъ крупныхъ, тогда получилось бы важное экономическое препятствіе для прогрессивнаго обложенія. Но доказать этого нельзя. Независимо отъ характера помѣщенія капитала, отъ формы веденія предпріятія, мы видимъ (ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ этомъ), что владѣлецъ крупнаго капитала имѣетъ не только возможность увеличивать самый капиталъ, расширять производство, но и вести жизнь, полную роскоши. Такимъ образомъ, налогъ не уменьшаетъ способности капитала къ дальнѣйшему возрастанію, необходимому въ интересахъ расширяющихся потребностей общества, а только въ небольшихъ размѣрахъ сокращаетъ нѣкоторыя потребности роскоши плательщика, чего и самъ Штейнъ не назоветъ несправедливымъ. — Шеффле стоитъ за прогрессивное обложеніе, но, изъ соображеній политическихъ, высказывается противъ чрезмѣрно высокихъ оладовъ, ограничивая ихъ 5 — 6, въ крайнемъ случаѣ, 8—10 процентами дохода. Эту умѣренность онъ мотивируетъ тѣмъ, что теперь и впредь еще долгое время крупные имущества и доходы имѣютъ обязанностью, не получившею, правда, общественно-правоваго характера, вести крупныя предпріятія, доставлять занятіе искусствамъ, удовлетворять чрезвычайныя культурныя потребности. Далекое идущее прогрессивное обложеніе можетъ воспрепятствовать исполненію этихъ функций. Если даже согласиться съ

Шеффле, что владѣльцы крупнѣйшихъ доходовъ имѣютъ такія обязанности (которыми они сами, обыкновенно признавая ихъ правами, пользуются только для достиженія личныхъ выгодъ), то и тогда не придемъ къ выводу о необходимости крайне умѣренной прогрессіи, ибо предметомъ налога служить ихъ чистый доходъ. Ограничимъ возраженіе Шеффле такимъ примѣромъ: землевладѣлецъ имѣетъ 1 милліонъ рублей чистаго дохода, который онъ можетъ затратить на личное потребленіе. Что ни говорить объ общественномъ значеніи функцій, имъ исполняемыхъ, нельзя допустить, что бы онѣ были важнѣе функцій десяти, напр., министровъ обширнаго государства. А если жалованье послѣднимъ, въ количествѣ 20000 руб. каждому или 200000 всѣмъ десяти, считается достаточнымъ, то почему-бы окладъ въ 30%, который оставить землевладѣльцу гораздо больше, нежели получаютъ всѣ десять министровъ, отбилъ у него охоту исполнять тѣ функція, которыя возлагаетъ на него владѣніе крупнымъ доходомъ? А потому, даже оставляя въ сторонѣ нашъ принципъ о необходимости для государства требовать прогрессивно больше отъ крупныхъ доходовъ, мы признаемъ прогрессивное обложеніе экономически возможнымъ.

3) Возраженіе, что прогрессивные налоги создаютъ многочисленныя поводы для плательщиковъ скрывать истинную высоту ихъ доходовъ, тоже не имѣетъ такой силы, какую многіе писатели склонны придавать ему. Трудно доказать, даже съ помощью большихъ натяжекъ, что табакъ есть предметъ необходимаго потребленія; трудно отрицать, что налогъ на табакъ принадлежитъ къ тѣмъ податямъ на потребленіе, которыя всего скорѣе могутъ быть оправданы; нельзя-ли съ полнымъ основаніемъ требовать, чтобы гражданинъ, хотя слабо сознающій свои финансовыя обязанности, не уклонялся отъ платежа этого налога? А между тѣмъ мы видимъ, что на ряду съ табакомъ, оплаченнымъ акцизомъ, въ торговый оборотъ поступаютъ милліоны пудовъ, ускользящія отъ обложенія, и потребитель находитъ особенное удовольствіе купить фунтъ „безбандерольнаго табаку“. Члены богатыхъ, знатныхъ и образованныхъ классовъ ѣздятъ за-границу, закупаютъ тамъ товары, подлежащіе таможеннымъ налогамъ, и, возвращаясь въ отечество, прибѣгаютъ къ разнообразнымъ ухищреніямъ, чтобы не заплатить нѣсколько десятковъ рублей, которые не составляютъ замѣтной суммы въ ихъ доходѣ. Російски, счета оплачиваются, въ видѣ марокъ, только копѣчнымъ сборомъ, а можно ручаться, что въ сдѣлкахъ между частными лицами большая часть доку-

ментовъ, подлежащихъ этому налогу, ускользаетъ отъ него. Можно было бы привести много примѣровъ, доказывающихъ, какъ сильна въ гражданахъ, даже наиболѣе образованныхъ странъ, склонность освобождаться отъ несенія финансовыхъ обязанностей, даже тамъ, гдѣ исполненіе обязанности причиняетъ только ничтожный расходъ. Эти уклоненія объясняются слабымъ сознаниемъ въ гражданахъ солидарности ихъ выгодъ съ общественными интересами. Развить это сознание въ должной полнотѣ есть дѣло многовѣковой цивилизаціи. Не смотря на все подобныя уклоненія, государство удерживаетъ налоги и на потребление, и на обращение. А потому, возражать противъ пригодности прогрессивнаго обложенія ссылкой на склонность гражданъ уменьшать податныя тягости даже неблагоприятнымъ образомъ дѣйствій—значить дѣлать возраженіе, примѣняемое ко всемъ налогамъ: какъ по отношенію къ другимъ видамъ налоговъ государство располагаетъ нужными средствами воспрепятствовать многимъ уклоненіямъ и избѣгнуть слишкомъ грубыхъ ошибокъ при оцѣнкѣ доходовъ плательщика, такъ оно можетъ пользоваться различными мѣрами и при обложеніи прогрессивномъ. Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ вида и другое условіе; въ будущемъ можно ожидать, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ знаній и нравственныхъ качествъ, и болѣе глубокаго сознанія обязанности гражданъ относительно государства, а потому и все болѣе рѣдкаго уклоненія отъ платежа налоговъ. Наконецъ, для ослабленія этой наклонности имѣетъ, по нашему убѣжденію, большую важность нисходящая прогрессія. Во всѣхъ современныхъ государствахъ наимущіе классы болѣе обременены налогами, нежели классы богатые. Развитие грамотности и публицистика дѣлаютъ сознание объ этомъ все болѣе распространеннымъ, вызываютъ во многихъ плательщикахъ чувство горечи и желаніе уклониться отъ налога, который считается несправедливымъ. Разъ въ финансовомъ законодательствѣ проведенъ принципъ, по которому богатые несутъ большее податное бремя, сознание несправедливости и чувство горечи не могутъ имѣть мѣста, что и уменьшить число уклоненій.

4) Остается послѣднее возраженіе, — что государство, создавъ такой порядокъ, приблизится къ осуществленію идеаловъ коммунизма. Слово „коммунизмъ“ представляется многимъ настолько страшнымъ, что уже одно, безъ дальнѣйшихъ поясненій, способно вызывать враждебное отношеніе къ прогрессивнымъ налогамъ. Отвѣтимъ и на это возраженіе. Прежде всего, коммунизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ социализмомъ и, именно, социализмомъ.

научнымъ. Первый, будучи порожденіемъ фантазіи, совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительной жизни, отъ преданій, упрочившихся убѣжденій и вѣрованій, словомъ, исторической жизни общества, долженъ быть отнесенъ въ область поэзіи; второй есть научная система, вызванная условіями общественнаго быта новаго времени, не порывающая связи съ дѣйствительной жизнью. Не смѣшивая положительной стороны научнаго социализма съ требованіями социальныхъ демократовъ различныхъ партій и въ разныхъ странахъ и формулируя ее такъ, какъ она была поставлена у выдающихся социалистовъ-теоретиковъ, мы видимъ, что она не противорѣчитъ тѣмъ особенностямъ человѣческой природы, которыя привыкли считать наиболѣе неотъемлемыми; она не противорѣчитъ имъ, ибо не подавляетъ личности, а примиряетъ ея выгоды съ требованіями общественнаго интереса. Главное требованіе социализма, по отношенію къ хозяйственной жизни, есть переходъ въ собственность государства орудій производства, а потому и значительное суженіе права частной собственности. Можно, съ точки зрѣнія цѣлесообразности доказывать неудобства этого перехода въ настоящее время; можно, насколько наука имѣетъ данныхъ для точнаго предсказанія, сомнѣваться въ осуществимости этихъ требованій даже въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ поколѣній; но нельзя утверждать, чтобы исполненіе этого идеала противорѣчило свойствамъ природы человѣка, которыя мы привыкли считать особенно важными для достиженія культурныхъ цѣлей. И въ прошломъ, и въ настоящемъ намъ извѣстно право собственности общинъ и государства на землю и капиталы, извѣстно успѣшное веденіе хозяйства многими людьми съ помощью орудій, которыя не принадлежатъ имъ. Словомъ, мы знаемъ, что такой порядокъ способенъ примириться и съ лучшими изъ требованій эгоистическихъ, а потому мы и въ правѣ смотрѣть на социализмъ, какъ на научную систему. Держась строгаго разграниченія коммунизма отъ социализма, мы и должны показать, насколько прогрессивное обложеніе содѣйствуетъ достиженію идеаловъ одного или другого. Относительно связи его съ первымъ можетъ быть данъ только безусловно отрицательный отвѣтъ. Коммунизмъ, какимъ мы его знаемъ изъ фантазій Томаса Мора, Бабефа, Кабе и другихъ, создаетъ изъ общества такое одноформенное цѣлое, что рѣшительно нельзя усмотрѣть какую-либо связь его съ прогрессивнымъ обложеніемъ. Первая отличительная черта коммунизма есть отсутствіе права частной собственности и равенство въ имущественномъ положеніи. Изъ того, что государство возьметъ

у гражданина, имѣющаго 100,000 рублей дохода, 25%, очевидно, не слѣдуетъ, чтобы право собственности сколько-нибудь суживалось относительно остальныхъ 75,000 руб. Не менѣе очевидно, что государство, взявъ у перваго 25%, а у владѣльца 3000 руб. дохода только 3%, не уничтожаетъ имущественныхъ различій, ибо первому остается въ распоряженіе 75,000 руб., а второму 2910 руб. — величины едва-ли равныя! Но между прогрессивнымъ обложеніемъ и требованіями научнаго социализма относительно права собственности на орудія производства также нѣтъ необходимой связи. Прогрессивно облагая плательщиковъ, государство можетъ оставить право частной собственности неприкосновеннымъ; довольствуясь полученіемъ опредѣленной закономъ доли дохода, оно можетъ предоставить владѣльцу капитала такъ же свободно вѣдать предпріятіе, распоряжаться участкомъ земли, какъ предоставляетъ это и нынѣ. Связь съ научнымъ социализмомъ прогрессивное обложеніе получило бы лишь въ томъ случаѣ, если бы значительная часть суммы налога, распредѣленнаго такимъ образомъ, затрачивалась на приобрѣтеніе орудій производства, расширеніе казенныхъ земель, покупку фабрикъ, путей сообщенія, скопленіе денежныхъ капиталовъ и т. п. Такая связь можетъ быть; такая связь и будетъ, когда необходимость изыятія земли и капиталовъ изъ частной собственности будетъ признана государственной властью; но нельзя считать эту связь необходимой. Какъ возможна она при обложеніи прогрессивномъ, такъ она возможна и при обложеніи пропорціональномъ, ибо въ обоихъ случаяхъ суммы налога могутъ получать назначеніе, отвѣчающее на требованія социализма.

Посмотримъ, наконецъ, можетъ ли прогрессивность быть сглажена процессомъ переложенія.

Переложеніе совершается путемъ возвышенія цѣны товаровъ и услугъ. При этомъ вся сумма налога равномерно распредѣляется по единицамъ товаровъ и услугъ и равномерно возвышаетъ ихъ цѣну. Если производитель, сбывающій въ теченіе одного года товаровъ на 100 т. руб., платитъ 3 тыс. подоходнаго налога, то онъ долженъ выручить изъ продажи 103 т. руб., для полного переложенія подати на потребителей. При обложеніи пропорціональномъ, у всѣхъ плательщиковъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, переложеніе совершается сполна. Первый, производя 1000 единицъ и сбывая ихъ до налога по 100 р. каждую, выручаетъ, послѣ введенія налога, по 103 р. за единицу. Производитель 5000 единицъ, на сумму 500 т. руб., уплачивая 15 т. налога, долженъ для полного переложенія, выручить 515 т., т. е. также повысить

до 103 р. цѣну каждой единицы. Посмотримъ на этотъ процессъ при господствѣ обложенія прогрессивнаго. Будемъ считать чистую прибыль предпріятія въ 10⁰/₀ и возьмемъ нѣсколько предпріятій различныхъ размѣровъ: 5 м., 1 м., 300 т. и 100 тыс., а окладъ налога въ 4⁰/₀, 3⁰/₀, 2⁰/₀ и 1⁰/₀ валового дохода. Тогда, для полнаго переложенія налога, каждая 1000 р.-вая единица въ товарѣ должна стоить 1040, 1030, 1020 и 1010 руб. За невозможностью нѣсколькихъ цѣнъ на одинъ и тотъ же товаръ, должна установиться одна цѣна, но какая именно? Очевидно, такая, какая можетъ быть выгодна для производителей. Если въ данной отрасли господствуетъ очень крупное производство, если, по особенностямъ техники, болѣе мелкія предпріятія едва держатся, то наступитъ такое возвышеніе цѣны, при которомъ крупнѣйшіе производители, обложенные высшимъ окладомъ налога, получаютъ возможность цѣликомъ переложить его; производители, менѣе крупные, подчиняясь этому возвышенію цѣны, установленному первыми, не только сполна переложатъ налогъ, но и получатъ избытокъ. Такъ, въ приведенномъ нами примѣрѣ, если цѣна можетъ быть возвышена до 1040 руб. за единицу, предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100 тыс. руб. будутъ имѣть доходъ въ 104 т., и чистый доходъ поднимется, за вычетомъ налога, на 10 на 13 т. Если же въ данной отрасли промышленности производство въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ не есть господствующій типъ или хотя и преобладающій, но не вызываемый необходимо особенностями техники, если могутъ быть успѣшно ведены и предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100,000 руб., то они и установятъ новую цѣну, которая, повысившись до 1,010 руб. за единицу, будетъ регуляторомъ доходности всѣхъ предпріятій и показателемъ степени, въ какой каждое изъ нихъ можетъ переложить подать. При такомъ возвышеніи цѣны, предпріятія послѣдней группы переложатъ податную тягость сполна; валовой доходъ предпріятій 3-й группы повысится до 303 т., 2-й—до 1.010,000, первой—до 550,000; чистый доходъ поднимется до 33,000, 110,000 и 550,000, и окладъ налога, составлявшій раньше переложенія 20, 30 и 40⁰/₀ чистаго дохода, будетъ составлять теперь только 18⁰/₀ (съ дробями), 27⁰/₀ и 36⁰/₀, т. е. будетъ переложена только часть налога и прогрессивность обложенія не будетъ устранена. Обращаясь отъ этого гипотетическаго примѣра къ даннымъ дѣйствительной жизни, мы можемъ утверждать, что почти всегда имѣетъ мѣсто второй случай, т. е., въ огромномъ большинствѣ производствъ необходимый типъ далекъ отъ высшихъ размѣровъ, которыхъ достигаютъ от-

дѣльныя предпріятія, и послѣднія, при прогрессивномъ обложеніи (предполагая обычное теченіе дѣль, отсутствіе монопольнаго установленія цѣнъ), не могутъ переложить всю подать. Соотвѣтственное же налогу повышеніе цѣнъ, вслѣдствіе соглашенія, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ крупныхъ выгодахъ, доставляемыхъ такимъ повышеніемъ цѣнъ для предпринимателей, платящихъ низшей окладъ. Эти предприниматели могутъ имѣть сильныя побужденія воспрепятствовать соглашенію крупнѣйшихъ и настолько понизить цѣну, чтобы сдѣлать для послѣднихъ полное переложеніе невозможнымъ.

Сказанное о предпріятіяхъ можетъ быть примѣнено къ переложимости прогрессивныхъ податей, лежащихъ и на другихъ родахъ дохода. Допустимъ, что запросъ на капиталы, по своему напряженію, позволяетъ капиталистамъ переложить на заемщиковъ налогъ на проценты съ капитала. При обложеніи пропорціональнымъ, въ этомъ процессѣ переложенія въ одинаковой мѣрѣ участвуютъ всѣ капиталы страны и перелагаютъ съ себя подать или сполна, или въ одинаковой пропорціи. Не то имѣетъ мѣсто при обложеніи прогрессивномъ. Повышеніе процента до уровня, позволяющаго сполна переложить налогъ капиталисту, который подлежитъ высшему окладу, встрѣчается съ двумя важными препятствіями: въ массѣ капиталовъ страны, служащихъ для кредита, преобладаютъ мелкіе и средніе капиталы, дающіе тонъ и устанавлиющіе высоту процентовъ уже по своему численному преобладанію; во-вторыхъ, повышеніе процента до уровня, соотвѣтствующаго интересамъ плательщиковъ высшаго оклада, затрудняется усиленнымъ накопленіемъ сбереженій, которое можетъ быть вызвано въ менѣ богатыхъ классахъ такимъ возвышеніемъ процента. Тоже можно сказать и о личномъ трудѣ. Сомнительно, чтобы врачъ или адвокатъ, имѣющіе высшіе заработки и подлежащіе 20⁰/₀-ному окладу налога, могли цѣликомъ переложить его на лицъ, пользующихся ихъ услугами, если только эти услуги не имѣютъ исключительной цѣнности, по своему выдающемуся качеству.

Такимъ образомъ, пропорціональное обложеніе ставитъ всѣхъ плательщиковъ, относящихся по занятіямъ къ одной и той же группѣ, въ одинаковыя условія относительно трудности или легкости переложенія податнаго бремени; прогрессивное же обложеніе, велика или мала вѣроятность переложенія подати, удерживаетъ между плательщиками различія, которыя стремится ввести законъ, проводящій начало прогрессивности въ системѣ налоговъ.

VII.

Установленныя начала могутъ быть проведены только въ цѣлой системѣ налоговъ. Система эта слагается изъ цѣлаго ряда подоходныхъ налоговъ и нѣсколькихъ налоговъ на имущество.

Такъ какъ единый подоходный налогъ подкупаетъ своею простотой, то литература изобилуетъ предложеніями замѣнить этимъ налогомъ всѣ другія подати. Однако, неравная прочность источниковъ, откуда поступаютъ доходы, заставляетъ признать нормальнымъ только цѣлый классъ подоходныхъ налоговъ съ особымъ окладомъ для каждаго изъ нихъ. Для этой цѣли, всѣ виды доходовъ могутъ быть, по нашему убѣжденію, сведены къ слѣдующимъ 5 разрядамъ: 1) Рента и доходъ отъ зданій для жилья, 2) доходъ акціонеровъ, 3) доходъ отъ денежнаго капитала, 4) прибыль изъ единоличнаго предпріятія и 5) доходъ отъ личнаго труда. Эти виды доходовъ мы помѣщаемъ въ порядкѣ понижающейся ихъ прочности и налогоспособности.

Первое мѣсто принадлежитъ рентѣ, составляющей всю или большую часть арендной платы. Законы возрастанія ренты такъ извѣстны, что не требуютъ поясненій. Нѣтъ основанія возражать противъ наибольшей прочности этого дохода ссылкой на паденіе ренты, обнаруживавшееся за послѣдніе годы во многихъ странахъ. Это явленіе временное, связанное съ быстрымъ развитіемъ путей сообщенія, привлеченія ко всемірному рынку многихъ отдаленныхъ странъ, а потому и рѣзкимъ пониженіемъ доходности многихъ земель, встрѣтившихъ себѣ новыхъ и опасныхъ соперницъ. Разъ, при установленіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія, нужно считаться съ милліонами четвертей, доставляемыхъ на рынокъ Остѣ-Индіей и Австраліей, землевладѣлецъ въ какой-нибудь тульской, рязанской губерніяхъ, не говоря уже о мѣстностяхъ менѣе плодородныхъ, необходимо испытываетъ пониженіе ренты; раньше она могла стоять довольно высоко только потому, что недостатокъ усовершенствованныхъ способовъ перевозки препятствовалъ привлеченію ко всемірному рынку многихъ участковъ гораздо болѣе плодородной земли. Но этотъ кризисъ—явленіе временное. Лучшее воздѣлываніе земли, перемѣна въ направленіи хозяйства, обращеніе зерноваго хозяйства въ скотоводческое, торговопромышленное, картофельное, лѣсное и т. п. будутъ способствовать повышенію ренты. Такимъ образомъ, всѣ явленія, доказы-

вающія паденіе ренты за послѣдніе годы, отнюдь не опровергаютъ нашего положенія; они заставляли бы только, при введеніи системы подоходныхъ налоговъ, умѣрить окладъ или дать извѣстныя льготы землевладѣнію въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя испытываютъ рѣзкое пониженіе ренты. На ряду съ рентой мы ставимъ доходъ отъ зданій, служащихъ для жилья. Эти зданія представляютъ для капитала вполне надежное помѣщеніе; ихъ цѣнность и доходность, съ ростомъ городовъ (на которые, по малоцѣнности домовъ въ селеніяхъ, и долженъ падать почти весь этотъ налогъ), увеличивается почти непрерывно. Строенія, приспособленныя для промышленности, не представляютъ такого прочнаго источника дохода; въ виду потрясеній, которыя, отъ времени до времени, поражаютъ отдѣльныя отрасли производства, и въ виду переменъ, которыя претерпѣваетъ техника, доходъ отъ такихъ зданій слѣдуетъ поставить на ряду съ доходомъ отъ промысла.

Второе мѣсто занимаетъ доходъ изъ акціонерныхъ предпріятій и, частію, товариществъ на вѣрѣ. Большая налогоспособность этого дохода зависитъ отъ трехъ условій: 1) Возможность расширить предпріятіе до самыхъ крайнихъ предѣловъ позволяетъ акціонернымъ обществамъ особенно легко устанавливать монопольныя цѣны и искусственно возвышать прибыль. 2) Акціонеръ, за исключеніемъ участія въ общихъ собраніяхъ 2—3 раза въ годъ, не приноситъ предпріятію личнаго труда, а получаетъ на свой пай доходъ, не рѣдко превышающій въ 3—4—5 разъ рыночный процентъ на денежные капиталы. 3) Хотя отсутствіе единой воли дѣлаетъ акціонерныя предпріятія во многихъ отрасляхъ менѣе пригодными и прочными, чѣмъ предпріятія единоличныя, однако, ограниченность риска позволяетъ акціонеру легче перенести потерю, нежели единоличному промышленнику, помѣщающему въ предпріятіе весь капиталъ или большую его часть.

Третье мѣсто принадлежитъ доходу отъ денежнаго капитала. По мѣрѣ накопленія въ обществѣ капиталовъ и развитія кредитныхъ учрежденій, процентъ по ссудамъ имѣетъ наклонность понижаться; распространеніе правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ все болѣе суживаетъ область ростовщичьяго кредита, ту область, гдѣ капиталистъ можетъ имѣть чрезмѣрныя выгоды. Доходъ же отъ правильныхъ сдѣлокъ, при среднемъ рыночномъ процентѣ, уступаетъ налогоспособностью не только рентѣ, но и доходамъ акціонеровъ. Мы полагаемъ, что рискъ потери, при помѣщеніи капитала въ акція, болѣе великъ, нежели при раздачѣ въ ссуды, такъ какъ среди кредитныхъ сдѣлокъ есть обширная область—

вещный и государственный кредитъ для вѣрнаго помѣщенія денежныхъ капиталовъ. Но тамъ этотъ излишекъ въ рискѣ съ избыткомъ перевѣшивается размѣрами дохода.

Четвертое мѣсто занимаетъ доходъ отъ предпріятія, ведомаго единично или въ формѣ полнаго товарищества. Какъ ни велика бываетъ нерѣдко прибыль, она, большею частію, обязана своимъ происхожденіемъ также и личному труду предпринимателя; она рѣдко поступаетъ при той полнотѣ досуга, какъ доходы первыхъ трехъ разрядовъ. А великость риска, по сравненію съ тремя указанными видами, также заставляетъ считать этотъ доходъ менѣе налогоспособнымъ.

Не нужно пояснять, почему послѣднее мѣсто принадлежитъ доходу отъ личнаго труда.

Такимъ образомъ, подоходный налогъ и долженъ состоять изъ 5 звеньевъ съ особымъ окладомъ для доходовъ каждаго разряда.

Можно много спорить о томъ, какъ высоки должны быть оклады въ каждомъ изъ пяти налоговъ, и трудно догадать, почему разница въ высотѣ окладовъ должна быть такая-то или другая. Замѣтимъ примѣрно, что если для ренты данной высоты налогъ составляетъ 20%, то съ равнаго дохода отъ личнаго труда онъ не долженъ превышать 10%. А между этими величинами должны быть найдены ступени для высшихъ окладовъ на доходы изъ трехъ другихъ источниковъ.

Согласно съ вышеизложеннымъ, все подоходные налоги должны имѣть слѣдующія неотъемлемыя черты: 1) Прогрессія должна быть исчисляема въ порядкѣ нисходящемъ. Для этого слѣдуетъ найти наивысшій доходъ, который, какъ извѣстно, хотя приблизительно, встрѣчается въ странѣ, и отъ него начинать исчисленіе прогрессіи, понижая окладъ съ уменьшеніемъ дохода. Не бѣда, если высшій доходъ будетъ фиктивнымъ, не имѣя соответствующаго себѣ въ дѣйствительности. 2) Вторая необходимая принадлежность налога есть свобода отъ него для малыхъ доходовъ. Такимъ *minimum*омъ мы склонны признать доходъ въ 200 р. для одиокаго, 300 р.—для бездѣтной четы, съ увеличеніемъ свободнаго дохода на 30 р. для каждаго ребенка. Свободными отъ налога должны быть также тѣ юридическія лица, которыя имѣютъ общекультурное значеніе или же предназначены, въ родѣ мелкихъ артелей, для поднятія благосостоянія бѣднѣйшихъ классовъ.

Вопросъ о привлеченіи къ подоходному налогу акціонерныхъ обществъ и товариществъ на вѣрѣ, различно рѣшаемый въ наукахъ и законодательствахъ, требуетъ, какъ мы полагаемъ, такого рѣ-

шенія. Въ чистомъ доходѣ нужно различать двѣ составныя части: удерживаемую въ обществѣ для пополненія основного и запаснаго капиталовъ и расширенія предпріятія, и вторую, поступающую въ дивидендъ акціонерамъ. Общество должно платить налогъ только съ первой части. А съ дивидендовъ должны уплачивать отдѣльные акціонеры. Если акціонерное общество будетъ платить налогъ со всей прибыли, то будетъ совершенно стерто начало прогрессивности. Допустимъ, что акціонерное предпріятіе даетъ прибыль въ 1 милл. рублей. Если окладъ налога будетъ вычисляться по всей прибыли общества, то одинаково будутъ обременены какъ владѣльцы 10—15 акцій на 3—5,000 р., такъ и члены, имѣющіе сотни тысячъ въ акціонерномъ предпріятіи.

Органами управленія должны служить сами плательщики и податныя присутствія съ податными инспекторами во главѣ. Такимъ образомъ, къ дѣлу раскладки будетъ привлеченъ троякій элементъ: плательщикъ, обязанный давать показанія объ источникахъ и размѣрахъ своихъ доходовъ, и податныя присутствія, состоящія изъ выборнаго и бюрократическаго элементовъ, съ преобладаніемъ послѣдняго. Для того, чтобы надзоръ за правильностью показаній плательщиковъ былъ не воображаемымъ, а дѣйствительнымъ, податныя присутствія должны быть увеличены въ числѣ членовъ; въ члены должны быть избираемы представители различныхъ общественныхъ группъ: землевладѣльцы, торговцы, чиновники, лица свободныхъ профессій. Участіе въ податныхъ присутствіяхъ — которыя слѣдуетъ избирать ежегодно — должно считаться такою же общественною повинностью, какъ исполненіе обязанности присяжнаго засѣдателя, съ правомъ лица уклониться, при выборѣ, только по особенно уважительной причинѣ. Податные инспектора, которымъ принадлежитъ преобладающая роль въ присутствіяхъ, должны быть увеличены въ числѣ, но крайней мѣрѣ, вдвое. Для повѣрки показаній плательщиковъ, какъ податныя присутствія, такъ и инспектора единолично должны имѣть самый широкій доступъ ко всѣмъ документамъ по владѣнію, торговлѣ, договорамъ и т. д.

Кромѣ принципиальныхъ возраженій, противъ такого устройства подоходныхъ налоговъ легко могутъ встрѣтиться и возраженія чисто практическаго свойства: какъ провести, напр., начало прогрессивности, если доходы поступаютъ изъ источниковъ различныхъ классовъ, подлежащихъ различнымъ окладамъ? Возьмемъ такой случай. Лицо А имѣетъ въ сложности 200,000 рублей дохода, поступающаго равными долями, по 50,000, изъ 4 источни-

ковъ: земли, дивиденда по акціямъ, процентовъ по кредитнымъ сдѣлкамъ и личнаго труда. Положимъ, что доходъ въ 200,000 отъ земли подлежитъ налогу въ 20%, отъ дивидендовъ—18%, отъ денежнаго капитала—16% и отъ труда—10%. Доходъ же въ 50,000, при поступленіи его отъ земли, подлежитъ окладу въ 14% и соотвѣтственно низшимъ окладамъ, при поступленіи его изъ другихъ источниковъ. Было бы несообразно вычислить доходъ даннаго лица по отдѣльнымъ видамъ, и получить сумму налога изъ сложенія 4 окладовъ. Тогда плательщикъ былъ бы обремененъ гораздо легче, нежели другой, извлекающій весь доходъ только изъ одного источника. Во избѣжаніе подобной несправедливости, необходимо вычислять изъ общей суммы доходовъ, приводя всѣ доходы къ одному знаменателю, напр., къ доходу отъ земли. Остановиваясь на взятомъ нами примѣрѣ, мы можемъ предположить такіе оклады налога:

О К Л А Д Ъ П Р И Д О Х О Д Ъ О Т Ъ

	Земли.	Дивиденда.	Денежн. капитала.	Промыс.	Труда.
200,000—100,000	20	18	16	14	12
— —	—	—	—	—	—
— —	—	—	—	—	—
50,000— 45,001	14	12	10	9	8
40,000— 35,001	12	10	8	7	6
30,000— 25,001	10	8	7	6	5
20,000— 17,000	8	7	6	5	4

Привести 4 разнородные дохода къ одному знаменателю, напр., къ доходу отъ земли, и значить приравнять эти доходы къ такому (меньшему) доходу отъ земли, окладъ съ котораго соотвѣтствовалъ бы окладу съ данныхъ суммъ дохода изъ другихъ источниковъ. Согласно съ этой таблицей, 50,000-ный доходъ изъ дивидендовъ соотвѣтствуетъ, по окладу (12%) 40,000 дохода изъ ренты, 50,000-ный доходъ отъ денежныхъ капиталовъ въ ссудѣ—30,000 (10%) отъ земли и 50,000 отъ личнаго труда (8%)—20,000 ренты. По приведеніи всѣхъ доходовъ къ рентѣ, мы имѣемъ въ итогъ уже не 200,000, а $50,000 + 40,000 + 30,000 + 20,000 = 140,000$ рублей.

Другое возраженіе практическаго свойства—то, что многіе будутъ уклоняться отъ точнаго показанія своихъ доходовъ, что эти уклоненія нерѣдко будутъ облегчены, напр., нахожденіемъ участковъ земли въ разныхъ мѣстностяхъ страны, помѣщеніемъ капитала мелкими долями въ разныя промышленныя предпріятія и т. д.

Конечно, такія уклоненія могутъ быть всегда и относительно всякаго рода повинностей, лежащихъ на гражданахъ. Однако, на сторонѣ закона есть способы предотвратить многія уклоненія: къ правильному устройству податныхъ присутствій присоединяются высокія денежныя пени, которыя могутъ ограждать интересы казны. Намъ кажется цѣлесообразнымъ, напр., за уменьшеніе размѣровъ объявляемаго дохода назначать пеню въ 5—6 разъ большую оклада, который причитался бы на всю утаенную сумму дохода. Подобная же пеня должна взыскиваться и съ наслѣдниковъ лица, показывавшаго свой доходъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Если эти взысканія не предотвратятъ всѣхъ ложныхъ показаній, то могутъ предотвратить многія изъ нихъ.

Но не слѣдуетъ ограничиваться подоходными налогами. Начало прогрессивности должно быть проведено съ достаточной полнотой и относительно налоговъ на имущества, переходящія безмездными способами. Было установлено положеніе о выдающемся участіи государства въ образованіи наиболѣе крупныхъ состояній. Поддерживая наслѣдственное право, государство даруетъ тѣмъ большее могущество новому владѣльцу, чѣмъ болѣе велико имущество, переходящее къ нему по наслѣдству. За перенесеніе этой силы государство можетъ взимать и налогъ, прогрессивно возвышающійся съ увеличеніемъ имущества. Такимъ образомъ, оклады должны измѣняться не только по степенямъ родства, соединяющаго стороны, но и по размѣрамъ переходящаго имущества. Съ самыхъ крупныхъ имуществъ, переходящихъ къ отдаленнымъ родственникамъ, мы бы оправдывали налогъ въ размѣрѣ 50%. Какъ въ примѣненіи къ подоходнымъ налогамъ, такъ и здѣсь окладъ долженъ измѣняться соотвѣтственно съ видомъ имущества (земля, денежный капиталъ и т. п.).

Наконецъ, третьимъ звеномъ служить поимущественная подать на имущества, не приносящія дохода, по самому своему характеру—дворцы, парки, музеи искусствъ и т. п. Мы признаемъ, что эти налоги всего труднѣе выдерживаютъ критику: составившись изъ дохода, который уже разъ несъ на себѣ налогъ, они вторично подвергаются ему, тогда какъ доли дохода, затраченныя на пиры, развлечения и не оставившія прочныхъ слѣдовъ, не подлежатъ вторичному обложенію. Оставляя вопросъ объ этомъ открытымъ, мы всего болѣе оправдываемъ эти подати въ томъ случаѣ, когда роскошь богатыхъ классовъ получаетъ чрезмѣрное развитіе и очень крупныя капиталы отвлекаются для такихъ цѣлей отъ производства.

Переходя отъ этихъ положеній къ потребностямъ настоящей минуты, мы скажемъ, что въ ближайшемъ будущемъ, какъ краеугольный камень для перестройки нашей податной системы, мы считаемъ необходимымъ: 1) введеніе системы подоходныхъ налоговъ — для начала съ окладами отъ 15% до 1% и, въ виду обремененія бѣднѣйшихъ гражданъ податями, съ оставленіемъ довольно высокаго свободнаго мінімума — до 1,000 р.; 2) измѣненіе въ указанномъ смыслѣ закона объ имуществахъ, переходящихъ безмездными способами; 3) безотлагательное принятіе мѣръ для перестройки всѣхъ прямыхъ налоговъ на подоходномъ основаніи. Значительнымъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ могутъ послужить данныя для оцѣнки земли и промысловъ, уже добытыя земскими статистическими бюро. Побужденіе со стороны правительства всѣхъ остальныхъ земствъ организовать статистику можетъ быстро продвинуть дѣло. Построеніе всѣхъ прямыхъ податей на подоходномъ основаніи сдѣлаетъ возможнымъ уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и перенесеніе центра тяжести податей съ потребления на производство.

Андрей Исаевъ.

ПОСѢВЪ И ПОСАДКА КОЛОСОВЫХЪ ХЛѢБОВЪ.

(Сравнительные опыты, произведенные на Харьковской сельско-хозяйственной фермѣ въ 1885 и 1886 годахъ.)

Для опытовъ было взято нѣсколько квадратныхъ саженей почвы на огородѣ Харьковской сельско-хозяйственной фермы. Почва эта оказалась въ высокой степени песчаною и далеко неплодородною, такъ что элементарный анализъ показалъ въ ней воды и органическихъ веществъ всего только 3,65%. Впрочемъ, бесплодіе ея видно уже и изъ того, что на мѣстахъ, незанятыхъ культурными растеніями, и слѣдовательно, никогда не удобрявшихся, на этой почвѣ ничего не растетъ, кромѣ кислыхъ негодныхъ травъ, до которыхъ скоть никогда не дотрогивается. Надо, однако, при этомъ замѣтить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, почва эта все же была удобрена компостомъ для предполагавшейся посадки на ней фруктовыхъ деревьевъ.

ОЗИМЬ.

Озимый участокъ состоялъ изъ двухъ квадратныхъ саженей, изъ которыхъ одна предназначалась для гнѣздового посѣва, а другая для посѣва въ разбросъ — озимой ржи изъ Симбирской губ., урожая 1885 года. Рожь эта была совершенно зрѣлая, зерномъ очень крупная и настолько полнозѣсная, что въ 1 золотникѣ ея содержалось только 136 зеренъ; между тѣмъ, какъ рожь изъ той же мѣстности, но урожая 1882 года, содержала 192 зерна, а рожь С.-Петербургской губ. въ одномъ случаѣ дала 224, а въ другомъ — 225 зеренъ въ золотникѣ.

Гнѣздовой поспѣвъ ржи и уходъ за нею во время роста.

а) Изъ одной квадр. сажени (9 квадр. арш.), отведенной собственно для посадки, 8 квадр. аршинъ были засажены ржаными зернами съ площадью по 8 квадр. дюймовъ на каждое. Посадка производилась въ два приѣма: часть 20-го, а часть 21-го августа 1885 года. Во время посадки погода стояла вполне благоприятная: тихо, тепло и сухо; по окончаніи же посадки прошелъ сильный дождь.

Весною, 21-го марта 1886 года, $4\frac{1}{2}$ квадр. аршина этого участка ($\frac{1}{2}$ кв. саж.) были удобрены съ поверхности костяной мукой, смѣшанной съ кровью; удобрение это, въ виду бесплодности почвы и поздняго его примѣненія, было положено сравнительно въ громадномъ количествѣ: 9 фунтовъ на полусажень или 1,080 пудовъ на десятину. Спустя мѣсяць послѣ удобрения, 21-го апрѣля, рожь вышла въ трубку и вся посадка оказалась до того густа, что и теперь уже сильно грозила полеганіемъ. Въ это время съ одного квадр. аршина, неудобреннаго костяною мукой, были вырыты съ надлежащею осторожностію 6 кустовъ ржи (отъ 6 отдѣльно посаженныхъ зеренъ) и пересажены на отдѣльный участочекъ, но на почвѣ той же самой. Къ 26-му апрѣля рожь на всемъ участкѣ до того густо разраслась, что необходимо было сдѣлать для нея подпорки изъ хворосту на подобіе того, какъ подпираютъ ленъ. Мая 17-го началось цвѣтеніе ржи, 19-го и 20-го оно было въ полной силѣ, а 24-го цвѣтеніе кончилось. Юня 19-го рожь снята съ корня.

Вышеупомянутые 6 кустовъ ржи вскорѣ послѣ пересадки отлично принялись и, правда, въ ростѣ, цвѣтеніи, созрѣваніи отстали, но дали колосья съ зернами нисколько не хуже, чѣмъ не пересаженные.

б) Оставшійся отъ участка одинъ квадратный аршинъ занятъ такими же зернами ржи, но съ площадью по $\frac{1}{4}$ квадр. арш. на каждое зерно, а потому на всемъ этомъ участкѣ было посажено 16 зеренъ.

в) Недалеко отъ общаго участка, на почвѣ того же самаго характера, но сохранившей на себѣ ясныя слѣды обильнаго удобрения компостомъ, были посажены 6 отборныхъ зеренъ ржи съ площадью по $\frac{1}{4}$ квадр. арш. на сажень.

Отношеніе числа посаженныхъ зеренъ къ числу выросшихъ изъ нихъ стеблей. Въ области сельскаго хозяйства по этому вопросу

до сихъ поръ, кажется, не существуетъ изслѣдованій, за исключеніемъ развѣ опытовъ г. Дальи, произведенныхъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, близъ Версаля въ Трапѣ. Число посѣянныхъ тамъ, однажды, зеренъ пшеницы относилось къ числу выросшихъ стеблей, какъ 100 : 64 (?). На фермѣ въ Рамбулье, на каждомъ квадратномъ метрѣ, высѣяно было 254 зерна и получено 304 стебля; въ другой разъ на такомъ же пространствѣ высѣяно 238 зеренъ и найдено 258 стеблей. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ, отношеніе посѣянныхъ зеренъ къ выросшимъ стеблямъ было 100 : 120, а второмъ 100 : 110. Далѣе, тотъ же Дальи нашелъ на квадрат. метрѣ у края поля 298 колосьевъ, а въ серединѣ поля 212. Въ первомъ случаѣ, урожай долженъ бы быть около 125 четвериковъ, а во второмъ — только 90 четвериковъ съ десятины *).

При опредѣленіи вышеуказанныхъ отношеній въ нашемъ участкѣ: а) оказалось, что 141 зерно ржи, посаженное на площади въ 8 квадрат. дюймовъ, каждое дало въ суммѣ 727 стеблей, причемъ максимумъ стеблей съ одного зерна было 13, а минимумъ, 1 стебель. Слѣдовательно, каждое зерно озимой ржи при указанныхъ условіяхъ почвы, обработки ея, погоды, и пр., дало въ среднемъ 5,2 стеблей или 100 : 526.

Далѣе, и здѣсь количество стеблей въ кустахъ, стоящихъ съ краю участка, было значительно больше, чѣмъ въ среднѣхъ. Особенно это характерно выражается въ первыхъ трехъ рядахъ:

1-й рядъ	13	5	7	9	10	8	8	6	7	стеблей изъ	каждаго	зерна.
2-й рядъ	13	10	6	6	8	5	6	10	12	"	"	"
3-й рядъ	5	6	4	3	4	4	4	2	6	"	"	"

и т. д.

б) Отношеніе числа посаженныхъ зеренъ съ площадью въ $\frac{1}{4}$ квадрат. арш. на каждое къ числу выросшихъ изъ нихъ стеблей было 100 : 700, или 1 : 7 приблизительно, (совершенно точныхъ данныхъ нѣтъ).

в) Шесть зеренъ, посаженныхъ въ почву сильно удобренную компостомъ, занимая каждое по $\frac{1}{2}$ квадрат. арш., въ суммѣ дали 143 стебля, т.-е.

$$6 : 143 = 1 : 24 = 100 : 2400.$$

максимумъ стеблей въ кустѣ было 32 стебля

минимумъ " " " " 18 "

Слѣдовательно, здѣсь каждое зерно дало среднимъ числомъ 24 стебля.

*) „Земледѣль. Газета“, 1851 г., № 16.

Урожай зерна.

На участкѣ а) съ 8 квадр. аршинъ, засаженихъ зернами ржи, при площади въ 8 квадр. дюймовъ на каждое, получено 180 золотниковъ; слѣдовательно, урожай съ десятины долженъ быть въ 126,5 пудовъ. А такъ какъ на посадку даннаго участка пошло около 6 золотниковъ, то, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ урожай представляетъ самъ 30 (точнѣе самъ 31; 180: 5,8). Однако полученная рожь далеко не походила своими качествами на рожь высѣянную, а именно: рожь новаго урожая была очень мелка зерномъ, вытянута, съ синеватымъ отѣнкомъ и вообще отличалась качествами, далеко не высокими. Въ одномъ золотникѣ ея содержалось среднимъ числомъ 356 зеренъ, вмѣсто 136, содержащихся въ 1 золотникѣ ржи высѣянной.

б) Съ 1 квадр. арш., занятаго 16-ю зернами при площади въ $\frac{1}{4}$ квадр. арш. на зерно, получено 16 золотниковъ ржи, т.-е. каждое зерно дало по 1 золотнику. Если отсюда сдѣлать расчетъ на десятину, то полный урожай будетъ въ 90 пудовъ, самъ 136.

в) Шесть зеренъ, посаженныхъ въ особо удобренную компостомъ почву, занимая каждое по $\frac{1}{4}$ квадр. арш. земли при 24 стебляхъ отъ cadaго, дали зерна въ суммѣ 25,6 золотниковъ. Отсюда, сдѣлавши расчетъ на десятину, получимъ полный урожай въ 384 пуда.

Посѣвъ въ разбросъ.

Извѣстно, что количество сѣмянъ, которое въ дѣйствительности употребляется для обсѣмененія 1 десятины, всегда бываетъ больше, чѣмъ слѣдовало бы, если только принять, что всѣ сѣмена всхожи и каждое зерно для наилучшаго своего развитія получило требуемую имъ площадь. Такъ, на этомъ основаніи для ржи, напр., принимаютъ, что площадь, которой требуетъ особь для полного своего развитія, равна 8 квадр. дюймамъ, отсюда и высѣваться на десятину должно было бы 88 фунтовъ, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности высѣваютъ на десятину въ четыре раза больше, т.-е. 360 фунтовъ. Въ нашемъ случаѣ, рожь, высѣянная въ разбросъ, и была взята какъ разъ въ такихъ отношеніяхъ, какія только что указаны, а именно, на первомъ участкѣ а) каждое зерно занимаетъ площадь въ 8 квадр. дюймовъ; на посадку всего участка, какъ мы видѣли, потребовалось около 6 золотниковъ (5,8 зол.), между тѣмъ, какъ второй участокъ, величиною тоже

въ одну квадрат. сажень, былъ засѣянъ тѣмъ-же зерномъ, но въ количествѣ, въ четыре раза больше, т.-е. около 23 золотниковъ.

Посѣвъ ржи на этомъ участкѣ произведенъ одновременно съ посадкою на первомъ участкѣ, т.-е 21 августа. Весною 24 марта половина участка ($\frac{1}{2}$ квадрат. сажень.) удобрена смѣсью костяной муки съ кровью точно также и въ томъ же количествѣ (9 фунтовъ), какъ и на гнѣздовомъ посѣвѣ. 21 апрѣля рожь вышла въ трубку и достигла высоты полуаршина; посѣвъ оказался чрезвычайно густъ. На другой день, 22 апрѣля, на участкѣ была отдѣлена полоса, длиною во весь участокъ (1 сажень.), а шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина и всѣ стебли на ней были срѣзаны такъ, что оставались вышиною въ $\frac{1}{4}$ аршина.

Въ ночь съ 22 на 23 апрѣля прошелъ сильный дождь, а 25 апрѣля уже было замѣтно, что срѣзанные стебли сильно подрасли. 1 мая всѣ подрѣзанные стебли сравнялись по высотѣ съ остальными. Послѣ того какъ рожь на этомъ участкѣ вся выколосилась, то оказалось, что срѣзываніе стеблей на всей полосѣ повредило не болѣе 8—10 колосевъ. Цвѣтеніе и созрѣваніе ржи на этомъ участкѣ происходило почти одновременно съ первымъ участкомъ.

Количество зерна, полученное отъ ржи, посѣянной въ разбросъ, было 210 золотниковъ; отсюда, рассчитывая на десятину, получимъ урожай въ 131 пудъ, самъ 9,5, болѣе чѣмъ при гнѣздовомъ посѣвѣ на 4,5 пуда. Слѣдовательно, для того, чтобы получить отъ посѣва въ разбросъ то же количество зерна, какое получено отъ гнѣздового посѣва, нужно было въ первомъ случаѣ взять зерна не въ 4 раза больше, а только въ 3,2. Обстоятельство это, повидимому, и подтвердилось тѣмъ, что и здѣсь, какъ на первомъ участкѣ, посѣвъ былъ настолько густъ и силенъ, что пришлось рожь подпирать, безъ чего вся она непременно повалилась бы.

Что касается до удобрения смѣсью костяной муки съ кровью, то какъ на этомъ участкѣ, такъ и на участкѣ съ гнѣздовымъ посѣвомъ оно не оказало ни малѣйшаго вліянія ни на качество, ни на количество зерна.

Въ заключеніе всего здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что урожай зерна на всѣхъ указанныхъ участкахъ въ дѣйствительности былъ больше, такъ какъ со всѣхъ участковъ рожь убиралась съ корня обыкновеннымъ способомъ, безъ особенныхъ предосторожностей противъ потери; потеря же зерна отъ уборки составляетъ болѣе 30% всего урожая *). А потому, если принять въ расчетъ и это,

*) Труды И. В. Э. О. 1884 г. VI, VII.

то полный урожай на всѣхъ участкахъ будетъ выражень въ слѣдующихъ числахъ:

Величина участка.	Площадь для одного зерна.	Урожай съ 1 десятины
8 квадр. аршинъ.	8 квадр. дюймовъ.	165,7 пудовъ.
1 квадр. аршинъ.	$\frac{1}{4}$ квадр. аршина.	117,9 „
$\frac{6}{4}$ квадр. аршина на почвѣ, особенно удобренной компостомъ.	$\frac{1}{4}$ квадр. аршина.	503 „

Ярь.

Въ яровомъ клину, лежавшемъ непосредственно за озимымъ, производились опыты надъ гнѣздовымъ посѣвомъ голаго ячменя съ Харьковской с.-х. фермы и различныхъ сортовъ пшеницы съ Лондонской биржи.

Ячмень.

Для посадки ячменя было отдано четыре участка. I участокъ, величиною въ $\frac{1}{2}$ квадр. сажени, удобренный передъ посадкою сухимъ, перепрѣлымъ и рыхлымъ конскимъ навозомъ въ количествѣ $\frac{1}{2}$ пуда. Навозъ этотъ предъ посадкою былъ закопанъ въ землю. Посадка ячменя производилась 29 марта по одному зерну съ площадью въ 7 квадр. дюймовъ; 9 апрѣля всходы были уже высотой въ 7—8 сантиметровъ; 15 мая начали показываться усики сформировавшихся внутри стебля колосковъ, а 14 мая весь ячмень ясно выколосился. Однако, не смотря на благопріятный ростъ, какъ на этомъ, такъ и на всѣхъ другихъ участкахъ, зерна собрать все же не пришлось. Около конца мая на весь вообще яровой клинъ напали враги: личинки лемы, какой-то жукъ и подъ конецъ весь ячмень вымолотили воробьи (Вблизи много деревьевъ).

Отношеніе числа стеблей къ числу посаженныхъ зеренъ для этого участка ячменя представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Если весь участокъ въ поперечномъ направленіи разбить на три равныя части и для каждой части вычислить среднее число стеблей, выросшихъ изъ одного зерна, то получимъ слѣдующія числа:

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Край.} & \text{Средина.} & \text{Край.} & \text{Сумма.} & \text{Среднее.} & & \\ 2,4 & + & 2,2 & + & 2,5 & = & 7,1 ; 2,4. \end{array}$$

Если участокъ раздѣлить на три части въ продольномъ направленіи, то получимъ:

$$\begin{array}{cccccc} \text{Край.} & & \text{Средина.} & & \text{Край.} & & \text{Сумма.} & & \text{Среднее.} \\ 2,18 & + & 2,16 & + & 2,80 & = & 7,17 & ; & 2,4. \end{array}$$

Слѣдовательно, количество стеблей увеличивается на взятомъ участкѣ отъ центра къ краямъ, при среднемъ отношеніи числа посаженныхъ зеренъ къ числу выросшихъ стеблей какъ 1: 2,4.

II участокъ отличался отъ I только тѣмъ, что тотъ же самый навозъ на немъ не былъ закопанъ въ землю, а оставался на поверхности. Но получить какіе-либо результаты съ этого участка не пришлось, такъ какъ вскорѣ онъ весь былъ завоеванъ медвѣдкою и окончательно испорченъ.

III и IV участки были величиною въ 1 квадрат. аршинъ каждый; на нихъ и на II участкѣ тотъ же ячмень былъ разсаженъ по одному зерну съ площадью по 7 квадрат. дюймовъ, какъ и на первомъ участкѣ. III участокъ съ поверхности удобренъ древесными опилками, а IV—измельченнымъ торфомъ. Здѣсь и тамъ отношеніе стеблей къ посаженнымъ зернамъ сравнительно съ I уч. варьировало весьма незначительно. Одно только обстоятельство рѣзко бросалось въ глаза на всѣхъ этихъ участкахъ. Появившихся сорныхъ травъ (лебеды, березки и др.) совсѣмъ не было на участкѣ, удобренномъ съ поверхности древесными опилками. Нѣкоторое количество ихъ было на участкѣ съ навозомъ, закопаннымъ въ землю. Больше количество было на участкѣ, удобренномъ навозомъ съ поверхности, и, наконецъ, всего больше ихъ было на участкѣ, удобренномъ съ поверхности сухимъ измельченнымъ торфомъ.

Пшеница.

Въ 1884 году на X. с.-х. ферму Департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности было прислано для изслѣдованія нѣсколько сортовъ англійской пшеницы, а именно: Австралійская, Индійская *Bombay* Индійская *Ruggache* и Калифорнійская *).

Подъ каждый сортъ было отведено по одному участку, величиною въ $\frac{1}{2}$ квадрат. сажени на той же самой почвѣ, что и для вышеупомянутыхъ опытовъ. Зерна были разсажены рубами на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина во всѣ стороны.

*) Нѣсколько золотниковъ этихъ пшеницъ я получилъ, благодаря любезности г. Управляющаго фермы Л. А. Соколова.

Такъ какъ посадка производилась поздно—26 апрѣля, то каждый участокъ въ теченіе всего роста на немъ пшеницы Поливался чрезъ нѣкоторыя промежутки времени водою изъ близъ лежащаго колодца. Дней чрезъ 6—7 вездѣ появились всходы, но 14 мая на стебляхъ показалась тля и что-то въ родѣ ржавчины. Вслѣдствіе этого, на другой день участки съ поверхности были удобрены смѣсью извести съ древесною золой и почва, оказавшаяся въ это время очень рыхлою (такъ что стебельки пшеницы едва держались въ ней) была уплотнена каткомъ. Всходы поправились, образовали колосья, цвѣли, но плода не принесли, если не считать по 2—3 зерна, найденныхъ въ нѣкоторыхъ колоскахъ, причемъ эти немногія зерна были до того мелки, легки и сморщены, что не представляли никакого подобія съ тѣми, изъ которыхъ произошли. Впрочемъ, сравнительно съ другими сортами, пшеница Индійская *Bombay* вышла лучше остальныхъ.

Къ лучшимъ результатамъ привели опыты надъ этими сортами пшеницы на Херсонской сельско-хозяйственной фермѣ *). Тамъ пшеницы эти были посѣяны рядовымъ посѣвомъ, на участкахъ, величиною въ 10 квадр. сажень каждый; во время роста пшеницъ участки тоже поливали. Посѣвъ былъ сдѣланъ 30 марта въ количествѣ 64 золотниковъ на участокъ и полученъ урожай, по расчету на десятину отъ 9 п. 14 ф. до 11 п. 21 ф., смотря по сорту, въ среднемъ, самъ $2\frac{1}{2}$. Въ объясненіе такого незначительнаго урожая указывается нѣсколько причинъ: 1) поздній посѣвъ для такой мѣстности, какъ югъ Россіи, 2) неурожай пшеницы вообще въ этомъ году во всѣхъ окрестностяхъ фермы. Въ нашемъ же случаѣ къ указаннымъ двумъ причинамъ слѣдуетъ присоединить и третью— 3) безплодность почвы, на которой посажены были пшеницы.

Итакъ, не смотря на всю недостаточность приведенныхъ опытовъ для вывода изъ нихъ какихъ-либо заключеній, позволимъ себѣ теперь только кратко резюмировать все сказанное:

1. а) Каждое зерно обыкновенной озимой ржи при указанныхъ условіяхъ почвы, ухода, погоды и т. п., на пространствѣ 8 квадр. дюймовъ, произвело въ среднемъ 5 стеблей.

в) При увеличеніи площади до $\frac{1}{4}$ квадр. аршина для каждаго зерна ржи и при усиленіи производительности почвы компостомъ, число стеблей увеличилось до 24; соотвѣтственно съ этимъ и урожай зерна увеличился ровно въ 3 раза.

с) Количество стеблей, выросшихъ изъ одного зерна ржи, коле-

*) Отчетъ по Херсонскому землед. училищу за 1886 годъ.

балось отъ 1 до 32 съ увеличеніемъ отъ середины къ краямъ (въ общемъ).

2) Площадь въ 8 квадр. дюймовъ, отведенная для полного развитія каждой особи ржи, оказалась недостаточной; соотвѣтственно съ этимъ, и количество зерна для посѣва въ разбросъ нужно было, при условіи одинаковаго пространства съ посѣвомъ гнѣздовымъ, взять менѣе четвернаго, а именно приблизительно съ небольшимъ тройное (3,2).

3) Удобреніе озимаго посѣва съ поверхности участка смѣсью костяной муки съ кровью весною не имѣло никакого вліянія на урожай, не смотря на громадное количество этого удобрения.

4) Гнѣздовой посѣвъ голаго ячменя изъ каждаго зерна далъ въ среднемъ по 2,4 стебля.

И. Карамзинъ.

Х. З. У.

1886 годъ, Декабрь.

КЪ ИСТОРИИ ШЕЛКОВОДСТВА ВЪ РОССИИ.

Въ 1874 году составлена была мною «Приходская лѣтопись» села Пришиба, Царевского уѣзда, замѣчающая въ себѣ, между прочимъ, историческій очеркъ мѣстности, занятой когда-то Золотою Ордою съ ея столицею Сараемъ, а нынѣ городомъ Царевомъ и селеніями, расположенными отъ города до верховья р. Ахтубы, свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ крестьянъ этихъ селеній, образъ управленія ихъ до 1827 года и послѣ, и другіе болѣе частныя отдѣлы. Эта лѣтопись напечатана въ «Отчетѣ Астраханскаго Статистическаго Комитета» за 1874 годъ и обратила тогда особенное вниманіе астраханскаго губернатора, а затѣмъ и забыта. Между тѣмъ въ ней есть интересныя свѣдѣнія по исторіи шелководства въ этой мѣстности, добытыя мною изъ старѣйшаго на Ахтубѣ архива—пришибинскаго волостного правленія и частью изъ личныхъ разсказовъ старожиловъ с. Пришиба. Съ этими свѣдѣніями считаю нужнымъ познакомить читателей.

Въ 1720 году, когда ордынцы были уже усмирены по Заволжью и казацкія вольницы разсѣяны, Петръ Великій обратилъ вниманіе на обиліе въ верховьяхъ р. Ахтубы тутоваго лѣса и въ этомъ мѣстѣ повелѣлъ устроить отъ казны шелковичный заводъ. Спустя 35 лѣтъ, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, близъ завода образовалось изъ заводскихъ людей—безродныхъ и ссыльныхъ—селеніе Безродное, названное Верхне-ахтубинскимъ тогда, когда вскорѣ основалось другое село ниже по Ахтубѣ—Средне-Ахтубинское. Такъ счастливо начатое здѣсь населеніе стало расти само собою и еще изъ коренной Руси манить другихъ, кто не боится трудовъ и видитъ все богатство въ трудахъ. Правительство, съ своей стороны, не переставало хозяйски смотрѣть на богатства Ахтубинской долины. Екатерина II, въ свою очередь, не менѣе Петра Великаго интересовалась здѣшнимъ шелководствомъ. Чтобы усилить и распространить этотъ благородный и полезнѣйшій промыселъ, въ 1773 году, по волѣ ея, вы-

звано изъ внутреннихъ губерній въ Ахтубинскій край одновременно 1300 семействъ экономическихъ крестьянъ.

Права заводскихъ крестьянъ и правила производства шелка и шелковичныхъ деревъ для первыхъ поселенцевъ опредѣлены были постановленіемъ отъ 24 февраля 1772 года, потомъ въ особыхъ наставленіяхъ, данныхъ за царскою подписью на имя смотрителя завода Рычкова. Въ 1785 г. въ Высочайшемъ указѣ, данномъ генераль-губернатору саратовскому и кавказскому Потемкину, всѣ права были подтверждены—должно быть въ виду новыхъ поселенцевъ. Въ это время заводскіе крестьяне поступили отъ смотрителя въ ближайшее вѣдѣніе директора экономіи Ахтубинскихъ казенныхъ шелковичныхъ заводовъ. Нѣтъ данныхъ полагать, чтобы во всѣхъ (бывшихъ тогда уже четырехъ заводскихъ) селеніяхъ были устроены заводы. Въ актахъ упоминается только объ одномъ, который находился въ с. Безродномъ и существовалъ собственно «для практическаго усмотрѣнія жителямъ всего шелковаго производства», какъ сказано въ 11 пунктѣ наставленій. Остальные крестьяне, не служившіе по найму или особымъ нарядамъ на заводѣ, сами обязаны были дома у себя, въ опредѣленномъ количествѣ, содержать червей, собирать шелкъ въ куколкахъ и сдавать его на заводъ, въ уплату казенныхъ податей, или продавать. Позднѣе особенное вниманіе правительства было обращено на разведеніе здѣсь тутовыхъ деревъ. Изъ бумагъ архива видно, что каждое изъ четырехъ заводскихъ селеній обязано было, между прочимъ, посадить въ годъ отъ 1000—1500 тутовыхъ деревъ на избранномъ для того мѣстѣ. «За ненасаженіе же и нерадѣніе къ разведенію тутовыхъ сѣмянъ или деревъ» крестьяне платили сообща пеню. За то они пользовались въ Займищѣ приволжскомъ и въ прилегающей къ селамъ ихъ Уральской степи богатыми землями, лѣсомъ и водами вдоволь. При всемъ томъ многіе были недовольны своимъ положеніемъ. Въ 1799 году крестьяне ближайшаго къ г. Цареву (тогда слободы Царевки) села Пришиба входили съ прошеніемъ къ директору экономіи, «чтобы имъ производить только шелководство, а не заниматься прочими тягостями, кромѣ казенныхъ податей, также и натурою рекрутъ не брать, а брать, по силѣ генеральнаго о сборѣ рекрутъ учрежденія, деньгами по 100 р.», такъ какъ «съ тѣмъ обнадѣживаніемъ» и прежде вызываемы были на заводы по Высочайшему повелѣнію; но эта просьба осталась безъ послѣдствія. За шелководство крестьяне держались только потому, что съ этимъ соединены были нѣкоторыя права (въ пользованіи угодьями), какихъ другіе крестьяне не имѣли. На самомъ же дѣлѣ этотъ полезнѣйшій промыселъ плохо прививался, во-1-хъ, потому, что не было дѣльнаго, безкорыстнаго надзора, во-2-хъ, ближайшіе управители дѣла и сами заводскіе крестьяне не понимали всѣхъ выгодъ сего дѣла, и, въ-3-хъ, главнѣе кажется отъ того, что не початая богат-

ства мѣстной природы отвлекали ихъ отъ шелководства, какъ необычайнаго для нихъ, кропотливаго, если не труднаго дѣла. Имъ по сердцу было хлѣбонашество и скотоводство. Къ тому располагали ихъ обширныя тучныя степи и поемныя сѣнокосныя луга. Здѣсь они видѣли больше выгодъ. Притомъ изобиліе рыбы, дичи, лѣса, богатаго разными плодами,—давало имъ возможность жить не только безъ нужды, но въ довольствѣ и—главное—безъ особеннаго труда. Скотоводство же у нихъ такъ развилось, что, въ 1809 году, они всѣ—шестью уже заводскими селеніями—нашли нужнымъ выхлопотать себѣ въ казенной палатѣ еще казенныя участки въ Уральской степи. Въ этомъ же году министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ увидѣлъ всю безуспѣшность разведенія тутовника и еще не успѣлъ принять мѣръ къ улучшенію сего промысла, какъ заводскіе крестьяне отправили уже на имя его прошеніе, въ коемъ, объяснивъ неуспѣхъ у нихъ шелководства неудобностію земли *) и другими, невыгодными для того условіями мѣстности,—просятъ опредѣлить ихъ въ *солонныя возчики* въ вѣдомство экспедиціи Елтонскаго солянаго озера — на тѣхъ правахъ, какими пользовались сосѣдніе съ ними обыватели слоб. Царевки, Рахинки и др. Правительство уступило ихъ желанію и въ 1810 — 1813 г. крестьяне Ахтубинскихъ шелковичныхъ заводовъ всѣ стали казенными соляными возчиками. Они нашли это званіе тѣмъ болѣе выгоднымъ, что а) права на владѣніе землею оставались въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, какъ и прежде; сверхъ того б) они освобождались отъ рекрутской повинности, которой боялись въ тѣ времена какъ великой кары небесной, и в) для нихъ — скотоводовъ — отбывать натурою повинности въ солевозцахъ было легче, нежели при шелковичномъ заводѣ.

Такъ, насильственнымъ образомъ и убито все шелководство при верховьяхъ р. Ахтубы. Но какъ ни старались тогда извести туковыя деревья, какъ ни безразсудно и теперь здѣсь уничтожается лѣсъ крестьянами, а тутовникъ все и понынѣ растетъ на своей родной почвѣ, все еще неуступаетъ своихъ вѣковыхъ правъ на мѣстность, какъ бы уличая во лжи бывшихъ заводскихъ крестьянъ въ глазахъ потомства ихъ. Слѣдовало бы воскресить здѣсь эту отрасль промышленности. Теперь, при истощеніи полевыхъ земель, при умноженіи народонаселенія, и жители уже не тѣ, какъ ихъ предки, живутъ при иныхъ условіяхъ: находятъ свое благосостояніе не въ одномъ только хлѣбонашествѣ и скотоводствѣ, а начали понимать пользу и отъ садоводства, разводять не одни яблони и дулевья

*) Въ 50-хъ годахъ и раньше, во время священнослуженія моего въ с. Пришибѣ, не разъ приходилось мнѣ слышать отъ крестьянъ, что бабы (жены) ихъ, по приказанію стариковъ, поливали горячимъ щелокомъ разсадку туловыхъ деревъ, чтобы доказать предъ начальствомъ неудобство почвы для тутовника.

деревья, какъ прежде было, но и виноградники съ значительнымъ успѣхомъ. Все дѣло въ инициативѣ. Началь бы шелководство какой-нибудь опытный специалистъ этого дѣла, показалъ бы мѣстнымъ жителямъ всю пользу его, — въ послѣдователяхъ не оказалось бы недостатка. А для паревскихъ гражданъ, которые бѣдствуютъ за неимѣніемъ земельного надѣла, но имѣютъ пригородныя земли, удобнѣйшія для шелководства и всякихъ плантацій, шелководство возможно въ большихъ размѣрахъ, такъ какъ у нихъ, безъ своей земли, нѣтъ и не можетъ быть никакой промышленности, кромѣ жалкаго земледѣлія. Здѣсь или въ селѣ Безродномъ (Верхнеахтубинскомъ), на мѣстѣ бывшаго завода, и школа шелководства была бы весьма благотворна.

Протоіерей Павелъ Вобровъ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Преобладающее направленіе нашей экономической политики. — Заботы о развитіи промышленности и торговли. — Результаты этихъ заботъ и пренебреженіе къ нуждамъ нашего сельскаго хозяйства. — Дефициты. — Упадокъ курса. — Россія и иностранныя капиталы. — Современное положеніе фабричной промышленности. — Главныя черты фабричнаго быта. — Результаты виѣшней торговли. — Марговскій крахъ. — Господство недоразумѣній. — Отрезвляющій голосъ науки. — Необходимость перемѣнъ.

Время отъ времени рѣзкіе признаки затрудненій въ разныхъ отрасляхъ общественной и экономической жизни Россіи заставляютъ общественное вниманіе отвлекаться отъ наблюденія за отдѣльными фактами, ставя передъ нами вопросы болѣе общаго характера. Всѣми невольно сознается тогда особая настоятельная необходимость разобратся въ массѣ мелкихъ фактовъ повседневной жизни, подвести итоги прошлой дѣятельности и намѣтить то возможное направленіе, какое примутъ главныя теченія нашей жизни въ ближайшемъ будущемъ. Это стремленіе къ необходимымъ обобщеніямъ, быть можетъ, никогда не покидало наше общество. Если оно рѣдко обнаруживалось во всей своей полнотѣ, то это объясняется скорѣе неблагоприятными виѣшними условіями, чѣмъ вялостью работы общественной мысли. Слишкомъ ужъ велики, въ самомъ дѣлѣ, трудности разобратся во всемъ господствующемъ хаосѣ отдѣльныхъ фактовъ, среди столкновенія множества противоположныхъ интересовъ и вліяній, въ связи съ возрастающей сложностью и запутанностью общественныхъ отношеній. Чтобы имѣть возможность уловить главныя теченія нашей жизни, остается только одинъ путь — анализъ цѣлыхъ отдѣльныхъ группъ явленій въ общественной и

экономической дѣятельности Россіи, пока стеченіе необходимыхъ благоприятныхъ условій не создастъ потребности въ общемъ синтезѣ всѣхъ этихъ разнородныхъ сторонъ.

Нѣкоторые обстоятельства возбудили въ настоящее время особое вниманіе къ выясненію общаго экономическаго положенія нашего отечества. Правда, давно уже прошло то время, когда экономическіе вопросы казались большинству нашего общества слишкомъ отвлеченными и сухими; но, подѣ давленіемъ переживаемыхъ экономическихъ затрудненій, всѣ стали ясно чувствовать, что эти сухіе экономическіе вопросы весьма близко касаются всѣхъ и каждаго, отзываясь самыми разнообразными путями на уровнѣ благосостоянія отдѣльныхъ членовъ. Благодаря исторически-сложившимся условіямъ, тотъ или иной складъ экономическихъ отношеній въ Россіи создавался до сихъ поръ подѣ сильнымъ, если не сказать исключительнымъ, вліяніемъ государства. Понятенъ поэтому интересъ къ выдвинутому въ настоящее время самой жизнью вопросу, — каково же было направленіе экономической политики государства, въ чемъ заключались и заключаются главные основы господствующей системы воздѣйствія государства на ходъ экономической жизни Россіи, иными словами, развитіе какихъ отраслей промышленной дѣятельности особенно у насъ покровительствуется; какіе результаты получаются отъ этого вмѣшательства государства въ экономическую жизнь страны. Выясненіе всѣхъ этихъ вопросовъ является тѣмъ болѣе настоятельнымъ въ настоящую минуту, что въ нихъ всѣ невольно стараются искать разгадку многихъ текущихъ явленій. Въ самомъ дѣлѣ, никто не можетъ упрекать руководителей нашей финансовой администраціи, прошлыхъ и настоящихъ, такъ сказать, въ бездѣйствіи, въ нежеланіи помогать развитію общихъ производительныхъ силъ страны. На эти задачи тратились и тратятся у насъ громадныя средства, предпринимается множество разнообразныхъ мѣръ, а между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, каково настоящее экономическое положеніе Россіи.

Отчего же происходитъ такое несоотвѣтствіе сдѣланныхъ затратъ съ полученными результатами? Сама собою закрадывается мысль, — не кроется ли главная причина такого положенія вещей въ томъ обстоятельстве, что мы направляли всѣ свои усилія не въ ту сторону, куда слѣдуетъ; поощряли то, чему не слѣдуетъ покровительствовать, игнорируя то, что достойно поощренія и нуждается въ немъ. Если мы припомнимъ длинный рядъ мѣропріятій, которыя предпринимались у насъ государствомъ для вспоможенія экономическому развитію страны, то каждый

долженъ согласиться, что важнѣйшими изъ нихъ являлись и являются только тѣ, которыя направлены къ развитію у насъ обрабатывающей промышленности, въ разныхъ ея видахъ, и торговаго обмѣна, по преимуществу торговли внѣшней. Покровительство со стороны государства различнаго рода промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ выражается у насъ во всевозможныхъ видахъ прямой и косвенной поддержки: тратились и тратятся ежегодно десятки милліоновъ рублей на прямыя субсидіи, ссуды, правительственные заказы и тому подобныя мѣры поощренія и созданія различныхъ отраслей обрабатывающей промышленности. Одна исторія нашей механической и металлургической промышленности могла бы составить въ этомъ отношеніи любопытную и поучительную страницу. Всевозможныя мѣры помощи, расточаемыя теперь государственнымъ казначействомъ сахарозаводчикамъ, могутъ послужить другимъ, не менѣе яркимъ примѣромъ для характеристики господствующаго направленія нашей экономической политики.

Но, кромѣ всѣхъ этихъ прямыхъ мѣръ помощи, дѣятельность нашей финансовой администраціи на пользу отечественной промышленности много уже лѣтъ усиленно проявляется въ повышеніи всевозможныхъ таможенныхъ пошлинъ на привозные къ намъ изъ-за границы продукты. И съ каждымъ днемъ протекціонизмъ дѣлаетъ у насъ все большіе и большіе усилія. Трудно указать какой-нибудь продуктъ, на который не была бы у насъ повышена пошлина или не было бы возбуждено уже ходатайство о такомъ повышеніи. Наряду съ этимъ идутъ всевозможныя заботы о развитіи внѣшней торговли. Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на карту нашихъ желѣзныхъ дорогъ, то увидимъ, что всѣ наши желѣзнодорожныя линіи имѣютъ одно главное направленіе—къ приморскимъ портамъ или пунктамъ заграничнаго экспорта. Такимъ образомъ, большинство нашихъ линій, имѣющихъ какое либо коммерческое значеніе, предназначены служить нуждамъ нашей внѣшней торговли. Кромѣ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, едва ли у насъ наберется нѣсколько тысячъ верстъ рельсовыхъ путей, которые оказывали непосредственное вліяніе на развитіе внутренняго обмѣна продуктовъ между различными районами Россіи. Если бы послѣдняя цѣль играла подобающую роль въ вопросѣ о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, громадное большинство нашихъ линій имѣло бы совсѣмъ иное направленіе, было бы построено по другому плану. Между тѣмъ, къ 1 января 1885 г., основной капиталъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ простирался до громадной

цифры 2.272 милліоновъ кредитн. рублей. И изъ этой суммы гарантированныя и реализованныя правительствомъ капиталы составляютъ 91% всѣхъ основныхъ капиталовъ, или болѣе двухъ милліардовъ руб. Кромѣ того, долги желѣзнодорожныхъ обществъ правительству, считая въ томъ числѣ и строительныя ссуды, равнялись къ 1 янв. 1885 г. 897 милл. руб. Таковы громадныя затраты нашего казначейства на желѣзнодорожныя предпріятія, исключаящія всякую возможность упрека нашимъ финансистамъ въ излишней скупости или нежеланіи тратить общегосударственныя средства на мѣры содѣйствія развитію производительныхъ силъ страны. Другой, конечно, вопросъ, насколько производительно эти средства были затрачены, насколько они помогли достиженію намѣченныхъ цѣлей. Наряду съ постройкой желѣзнодорожныхъ портовыхъ линій, въ широкихъ размѣрахъ ассигновывались средства на разныя сооруженія въ портахъ; шла дѣятельная постройка новыхъ и починка старыхъ приморскихъ гаваней. Хотя наши порты до сихъ поръ въ весьма небольшой дозѣ могутъ удовлетворять всѣмъ нуждамъ новѣйшей торговли, — на нихъ тѣмъ не менѣе были потрачены и тратятся еще многіе десятки милліоновъ рублей. Прибавьте ко всему этому разныя мѣры для развитія коммерческаго кредита, къ которому въ настоящее время присоединились еще заботы о расширеніи государственнаго кредита землевладѣльцамъ-дворянамъ, и вы будете имѣть передъ собою полную картину главныхъ путей того направленія, въ которомъ развивалась наша экономическая политика настоящаго времени.

Суди по этимъ фактамъ о характерѣ экономическаго производства Россіи, мы, конечно, должны были бы признать Россію страной обрабатывающей промышленности, страной, въ которой преобладающее значеніе имѣютъ интересы фабрично-заводскаго производства. Вѣдь среди всѣхъ мѣръ, которыя предпринимались государствомъ за послѣднее время, мы совсѣмъ, можно сказать, не встрѣчаемъ никакихъ заботъ о содѣйствіи нашему земледѣльческому производству, не видимъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, интересы котораго, въ теченіе долгаго періода лѣтъ, совершенно отошли на задній планъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы затрудняемся указать на какія либо предпріятыя у насъ непосредственно въ интересахъ развитія русскаго сельскаго хозяйства мѣры, которыя могли бы быть поставлены на ряду съ вышеуказанными и по размѣрамъ затраченныхъ на нихъ средствъ, и по степени ихъ вліянія на ходъ развитія той или другой отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности. На поощреніе сельскаго хозяй-

ства и промысловъ и распространеніе рациональныхъ о нихъ свѣдѣній во всей Россійской Имперіи, нашимъ Департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности тратится ежегодно около 190 тыс. руб., на орошеніе земель и торфодобываніе—71 тыс. руб.; на содержаніе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ во всей Россіи въ 1884 г. было ассигновано всего 12 тыс. руб. Достаточно этихъ немногихъ, но весьма рельефныхъ, цифръ, чтобы видѣть, какъ мало тратится у насъ средствъ для содѣйствія развитію нашего земледѣлія. Между тѣмъ, надо ли доказывать ту очевидную истину, что Россія страна земледѣльческая по преимуществу, что девять десятыхъ нашего населенія находятъ себѣ главное обезпеченіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Всѣ признаютъ Россію земледѣльческой страной, никто не споритъ противъ главенствующаго значенія у насъ сельскаго хозяйства, но все это остается какъ бы въ теоріи, а чуть дѣло доходитъ до практики, то интересы нашего земледѣлія совершенно игнорируются. Вотъ самое крупное, главное недоразумѣніе нашей экономической политики. Страну съ аграрными интересами, по преимуществу, неизвѣстно почему, хотять, во что бы то ни стало, передѣлать въ страну фабрично-заводскую и, игнорируя дѣйствительныя нужды громадной части населенія, тратятъ сотни и десятки милліоновъ рублей на поддержку и развитіе отраслей фабричной промышленности и торговли, во всякомъ случаѣ занимающихъ у насъ второстепенное мѣсто. Никто не будетъ возражать противъ необходимости развитія у насъ фабричной промышленности и всякихъ видовъ торговли, но степень содѣйствія различнымъ факторамъ нашей экономической жизни должна, конечно, быть строго согласована съ ихъ значеніемъ въ общемъ строѣ страны. Этого требуютъ самыя элементарныя соображенія. Но въ дѣйствительности оказывается иное; а что изъ этого выходитъ, могутъ показать намъ факты, обрисовывающіе настоящее экономическое положеніе. Опять-таки намъ нѣтъ надобности доказывать размѣръ тѣхъ затрудненій, которыя переживаетъ теперь Россія. Въ самомъ дѣлѣ, бѣглый обзоръ главнѣйшихъ факторовъ экономической нашей жизни быстро покажетъ намъ дѣйствительные результаты господствующаго направленія нашей экономической политики.

Несмотря на то, что нашъ государственный бюджетъ возросъ за послѣдніе годы, нужды государства растутъ еще быстрее и съ каждымъ годомъ дефициты въ нашемъ бюджетѣ все увеличиваются. Несмотря на поглощеніе государственнымъ казначействомъ всевозможныхъ остатковъ разныхъ счетовъ и операцій, мы начинаемъ

нынѣшній годъ новымъ стомилліоннымъ займомъ. Поиски финансовой администраціи за новыми источниками обложенія съ каждымъ днемъ принимаютъ все болѣе и болѣе интенсивный характеръ. Въмѣсто крупныхъ финансовыхъ реформъ, вызываемыхъ потребностями даннаго времени, изыскиваются разныя мелкія статьи доходовъ. Задолженность государства растеть, растутъ и размѣры платежей процентовъ по долгамъ. Нашъ вексельный курсъ понизился въ настоящее время до небывалыхъ размѣровъ, и это пониженіе общааетъ, пожалуй, сдѣлаться хроническимъ. По крайней мѣрѣ, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ цѣнность кредитнаго рубля не поднимается выше 55 коп. золотомъ. Между тѣмъ, такое пониженіе, кромѣ прямыхъ потерь по переплатѣ излишнихъ суммъ въ счетъ процентовъ по металлическимъ заграничнымъ государственнымъ займамъ, причиняетъ еще множество убытковъ нашей торговлѣ. Правда, каждый упадокъ нашего курса усиливаетъ нашъ отпускъ, но это усиленіе такого свойства, что было бы гораздо выгоднѣе, еслибы подобныхъ фактовъ не случалось. За одну и ту же сумму заграничные покупатели, въ случаѣ пониженія курса, имѣютъ возможность пріобрѣтать значительно большее количество нашихъ продуктовъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, такъ какъ высота цѣнъ на товары на нашихъ рынкахъ отстаетъ отъ колебанія вексельныхъ курсовъ, и за тѣ же какихъ-нибудь ста франковъ иностранцы имѣютъ возможность получить уже не пятьдесятъ, а шестьдесятъ и болѣе пудовъ какого-нибудь нашего зерна. Тоже самое и со всякаго рода другими цѣнностями, а это ведетъ къ совершенно особымъ послѣдствіямъ для нашего экономическаго положенія. За послѣдніе годы можно наблюдать все возрастающее вторженіе къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Простой перечень разныхъ промышленныхъ предприятий, которыя основываются у насъ въ настоящее время на заграничные капиталы, могъ бы занять цѣлыя страницы. Не довольствуясь успѣшной скупкой земель и фабрикъ на нашей западной окраинѣ, иностранные капиталисты съ каждымъ днемъ проникаютъ все далѣе и далѣе въ глубь Россіи и на нашъ благодатный югъ. Припомнимъ, какъ на-дняхъ были скуплены иностранцами чуть ли не всѣ нефтяные промыслы въ Баку, значительные участки земель на Кавказѣ и т. п. Мирное завоеваніе Россіи иностраннымъ капиталомъ дѣлаетъ прочные успѣхи. Что же это явленіе общааетъ намъ въ ближайшемъ будущемъ? Быть можетъ, нѣкоторые поверхностные наблюдатели экономической жизни Россіи и не будутъ возражать противъ этого наплыва къ намъ иностранныхъ капиталовъ, ссы-

лаясь на бѣдность и недостатокъ въ Россіи собственныхъ капиталовъ; но даже оставляя въ сторонѣ всѣ общія соображенія о возможности или невозможности развитія у насъ капитализма, врядь ли можно радоваться этому вторженію. Если вдуматься глубже въ это явленіе, то окажется рѣзкая разница между послѣдствіями усиленной эксплуатаціи Россіи туземнымъ или иностраннымъ капиталомъ. Не говоря уже о томъ, что вторженіе иностраннаго капитала усиливаетъ у насъ ростъ капиталистической промышленности со всѣми ея темными сторонами, каждый иностранный предприниматель, переводя свою прибыль за-границу, постепенно будетъ обращать нашу страну въ данника своего отечества. Что это такъ, объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные примѣры всѣхъ колоній, эксплуатируемыхъ своими метрополіями. Передъ нами живой примѣръ богатѣйшей страны—Индіи, которая представляетъ золотое дно для англійскихъ капиталистовъ. Конечно, мы не хотимъ этимъ сказать, что намъ угрожала бы опасность превратиться со временемъ въ какую-нибудь Индію, но наша культурная отсталость, малая степень образованности, словомъ, всѣ условія, мѣшающія намъ успѣшно бороться съ иностранной конкуренціей, оставляютъ возможность для всякихъ аномалій въ этой области. Для эксплуатаціи Россіи иностраннымъ капиталомъ остается у насъ слишкомъ обширное поле, и каждое увеличеніе размѣровъ дани, платимой иностраннымъ предпринимателямъ, вовсе не оспариваетъ никакого содѣйствія нашему экономическому процвѣтанію. Россія вовсе не представляетъ, въ данномъ случаѣ, какого-либо исключенія въ ряду другихъ молодыхъ странъ. Западно-европейскому капиталу становится уже тѣсно на своей родинѣ, размѣръ получаемыхъ тамъ барышей уже не удовлетворяетъ капиталиста предпринимателя. Отсюда родилось стремленіе переносить свои капиталы въ другія страны, которыя мало-по-малу и поддаются эксплуатаціи этихъ иноземныхъ предпринимателей. Этому переселенію въ значительной степени содѣйствуетъ охватившее въ настоящее время большинство странъ стремленіе къ усиленному протекціонизму. Всякое повышеніе таможенныхъ пошлинъ, стѣсняющее доступъ внутрь страны иностраннымъ продуктамъ и увеличивающее барыши туземныхъ фабрикантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливаетъ и приманку для иностранныхъ предпринимателей. Таможенные преграды не существуютъ для капиталовъ, которые легко переносятся черезъ пограничную черту и начинаютъ свое дѣло уже въ предѣлахъ чужой страны. Въ памяти всѣхъ читателей, вѣроятно,

сохранились еще многочисленныя факты успѣшной германизаціи нашихъ западныхъ окраинъ, совершавшейся подъ покровомъ усиленнаго повышенія таможенныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, мѣры, направленные на пользу отечественной промышленности, давали на дѣлѣ иные результаты. Положеніе же, въ которомъ находится наша обрабатывающая промышленность, оказывается вовсе не блестящимъ. Мы не будемъ приводить многочисленныхъ жалобъ представителей всѣхъ отраслей нашей промышленности на разнообразныя затрудненія, испытываемыя ими. Самыми характерными изъ нихъ являются общія жалобы на отсутствіе спроса на продукты фабричнаго производства. Затрудненія въ сбытѣ еще болѣе роняютъ цѣны на товаръ, значительныя запасы котораго остаются на рукахъ производителей. Всѣ эти условія вызываютъ необходимость сокращенія размѣровъ производства; даже сравнительно ограниченное фабричное населеніе у насъ оказывается уже излишнимъ, часть рабочихъ перестаетъ находить себѣ работу; невысокая заработная плата понижается еще болѣе; словомъ, получается далеко неутѣшительная картина. Она станетъ еще непригляднѣе, если мы ознакомимся съ главными подробностями нашего фабричнаго быта. Труды недавно учрежденной у насъ фабричной инспекціи успѣли уже обнаружить много темныхъ пятенъ въ условіяхъ положенія нашего фабричнаго населенія. Санитарное состояніе нашихъ фабрикъ и заводовъ оказывается крайне печальнымъ, причемъ не замѣчается большой разницы между фабриками и заводами Привислянскаго и Прибалтійскаго края и тѣми, которые находятся въ великорусскихъ промышленныхъ центрахъ. Въ громадномъ большинствѣ заводовъ не принимается никакихъ мѣръ для устраненія всѣхъ неблагоприятныхъ условій производства. Рѣзкіе переходы отъ высокой температуры къ низкой, сырость, пыль, зловоніе, ядовитыя газы, встрѣчаются почти на каждомъ заводѣ. Вентиляціи, а равно и другихъ приспособленій или не существуетъ, или они крайне неудовлетворительны и потому и не достигаютъ своей цѣли. Точно также не принимается никакихъ мѣръ для огражденія опасныхъ механизмовъ, результатомъ чего является множество несчастныхъ случаевъ съ рабочими и особенно съ малолѣтними. Врачебная помощь на заводахъ находится также въ неудовлетворительномъ положеніи. На громадномъ большинствѣ заводовъ этой помощи или вовсе не существуетъ, даже тамъ, гдѣ она обязательна по закону, или она плохо организована и вообще крайне недостаточна. Длина рабочаго дня, — это важнѣйшее условіе, опредѣляющее общее положеніе рабочихъ, — ока-

зывается у насъ болѣе продолжительной, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Изъ числа 1.214 промышленныхъ заведеній, представляющихъ собою 125 производствъ и притомъ наиболѣе крупныхъ и типическихъ, о которыхъ собраны фабричной инспекціей соответствующія свѣдѣнія, болѣе чѣмъ въ одной пятой длина рабочаго дня простирается отъ 12 до 20 часовъ въ сутки. Между тѣмъ, въ Германіи, ближе всего подходящей по условіямъ къ Россіи, число фабрикъ съ рабочими часами болѣе 12 составляетъ всего 2,7%. Несмотря на большую продолжительность рабочаго дня, заработная плата въ Россіи оказывается весьма низкою по сравненію съ другими странами. Общія условія положенія рабочихъ также оказываются весьма тяжелыми. Частые беспорядки и столкновенія между рабочими и предпринимателями вызвали, какъ извѣстно, изданіе особаго фабричнаго закона, регулирующаго взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ и усиленіе какъ личнаго состава, такъ и предѣловъ власти фабричной инспекціи.

Нѣкоторые признаки начинающагося оживленія нашей фабричной промышленности, которые замѣчались въ прошломъ году, все еще слишкомъ слабы, чтобы дать право сказать, что затрудненія уже миновали; этими признаками улучшенія служить во-первыхъ, увеличеніе размѣровъ ввоза хлопчатой бумаги, которой привезено въ 1886 г. 7.248 тыс. пуд. на 76 милл. руб. противъ 6.378 тыс. пуд. въ 1885 г. Увеличился также ввозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ, которые служатъ матеріалами для дальнѣйшаго фабричнаго производства. Такъ, увеличился въ 1886 г. привозъ красокъ и вообще химическихъ матеріаловъ — ѣдкаго кали и натра, соляной кислоты и соды. Все это, въ связи съ увеличеніемъ размѣровъ ввоза хлопка, не можетъ не служить показателемъ наступающаго оживленія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ нашей фабричной промышленности. За то остальные отрасли продолжаютъ испытывать прежнія затрудненія и общее положеніе нашей обрабатывающей промышленности пока далеко еще не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Долгій опытъ показываетъ, что, не смотря на все покровительство, оказываемое нашей обрабатывающей промышленностью, не смотря на всѣ привилегіи, дарованныя ей, она все-таки, продолжаетъ испытывать затрудненія и, соответственно этому, увеличиваетъ размѣръ своихъ требованій въ новомъ покровительствѣ и новыхъ привилегіяхъ. И такъ будетъ продолжаться вѣчно, потому что сами условія, при которыхъ она существуетъ, не въ состояніи ее поддерживать, а разныя искусственныя мѣры безсильны противъ неблагоприятныхъ условій. Въ

самомъ дѣлѣ, основа развитія всякой обрабатывающей промышленности — топливо — находится какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о такой обрабатывающей промышленности до послѣдняго времени даже не слышно. Донецкій каменный уголь, напр., стоящій на мѣстѣ 4—5 коп., обходится въ Москвѣ 22 — 23 коп., т. е. болѣе чѣмъ въ четыре раза дороже. Развѣ можно толковать о нормальномъ развитіи обрабатывающей промышленности въ главномъ нашемъ фабричномъ районѣ, когда только одно отопленіе фабрикъ и заводовъ поглощаетъ такіе громадныя расходы? При подобныхъ условіяхъ, конечно, не помогутъ никакія высокія пошлины. Въмѣсто новаго покровительства и новыхъ привилегій, которыя дожатся всей своей тяжестью на невинное ни въ чемъ земледѣльческое населеніе, не раціональнѣе ли было бы обратить вниманіе на то, чтобы обрабатывающая промышленность изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ условія не благоприятствуютъ ея развитію, перешла и въ болѣе благоприятныя мѣста — напр., на югъ, ближе къ дешевому топливу. Такъ, конечно, рано или поздно и случится, но чѣмъ раньше будетъ обращено серьезное вниманіе на необходимость такого перемѣщенія, тѣмъ меньше потеряетъ Россія, тѣмъ меньше потребуется отъ нея тяжелыхъ жертвъ на оплату всѣхъ покровительственныхъ мѣръ.

Мы видѣли выше, сколько было затрачено у насъ средствъ на содѣйствіе внѣшней торговлѣ; посмотримъ теперь, каковы оказались результаты этой важной отрасли нашей экономической дѣятельности. Сопоставляя данныя о привозѣ и вывозѣ товаровъ во внѣшней торговлѣ по Европейской границѣ, оказывается, что общій оборотъ движенія товаровъ достигъ за послѣдній отчетный 1886 годъ — 819,414 р., т. е. былъ меньше противъ 1885 года на 59 мил., или на $6\frac{1}{2}\%$ и вообще менѣе, чѣмъ за который либо изъ годовъ предшествовавшаго девятилѣтія. Что же касается вывоза и привоза, то нашъ вывозъ по цѣнности уменьшился въ 1886 г. противъ 1885 г. на 12% и на 28% противъ 1883 г., цѣнность же ввоза удержалась на прежней высотѣ и даже превысила на 1% цѣнность ввоза за 1885 г. Такимъ образомъ, при непрерывномъ сокращеніи общихъ размѣровъ внѣшней торговли, нашъ отпускъ уменьшается въ болѣе сильной мѣрѣ, чѣмъ привозъ. Особенно сильное сокращеніе коснулось нашего хлѣбнаго экспорта. При сравненіи 1886 г. съ 1883 г., это уменьшеніе хлѣбнаго экспорта выражается огромной цифрой — 121 мил. руб. или 32% . По количеству, разнаго хлѣба вывезено въ 1886 году противъ одного 1885 г. на 21% меньше, по цѣнности на $19\frac{1}{2}\%$ менѣе. Болѣе

всего сократился вывозъ пшеницы—на 43⁰/₀—и муки—на 33⁰/₀. Тѣже явленія имѣли мѣсто и для другихъ сортовъ нашего хлѣбнаго отпуска, кромѣ кукурузы и ячменя. Въ началѣ же февраля и въ мартѣ мѣсяцѣ въ нашей хлѣбной торговлѣ разразился цѣлый крахъ. Цѣны ржи, овса и другихъ сортовъ нашего зернового хлѣба понизились, по сообщенію компетентнаго въ этомъ отношеніи органа, „Вѣстника Финансовъ, промышленности и торговли“, ¹⁾ до такого уровня, какаго въ биржевыхъ лѣтописяхъ портоваго побережья Балтійскаго моря не отмѣчалось и совершенно не существовало за послѣднія 50 лѣтъ. Даже болѣе: съ первыхъ чиселъ прошлаго марта, въ Ригѣ, Ревелѣ и Либавѣ начали отказываться отъ покупокъ ржи и овса, поступающихъ изъ внутреннихъ мѣстностей черномоземной Россіи. Произошло чтó-то въ родѣ паники, часто происходящей на фондовыхъ, но рѣдко случающейся на хлѣбныхъ биржахъ. Оказывается, что плохо очищенный и сырой хлѣбъ прошлагодняго урожая вовсе пересталъ находить себѣ сбытъ по достаточнымъ цѣнамъ, благодаря особымъ условіямъ нашего экспорта. Дѣло въ томъ, что многомилліонная доля хлѣбнаго экспорта обѣихъ полосъ черномоземнаго края почти исключительно находится въ еврейскихъ рукахъ. Не имѣя оборотнаго капитала, вся эта масса работаетъ, главнымъ образомъ, при помощи еврейскихъ дисконтерскихъ конторъ, выдающихъ подтоварныя ссуды въ суммѣ полной стоимости товара подъ учетъ подтоварныхъ желѣзнодорожныхъ квитанцій. Какъ только, подъ наплывомъ недоброкачественнаго хлѣба, стали понижаться хлѣбныя цѣны въ портахъ, владѣльцы заложенаго хлѣба, не имѣя средствъ на необходимыя доплаты, начали отказываться отъ его выкупа. А между тѣмъ, въ одной Либавѣ за вторую половину февраля поступило болѣе 4 т. вагоновъ разнаго хлѣба. Коммисіоннымъ конторамъ ничего не оставалось, какъ приступить къ немедленной распродажѣ всего скопившагося хлѣба. Положеніе рынка и такъ было некрасиво, а единовременное и громадное предложеніе еще болѣе уронило цѣны. Такъ были случаи, когда, за оплатой тарифа, храненія и коммисіонныхъ расходовъ, на долю владѣльцевъ хлѣба приходилось за орловскій, елецкій и ливенскій овесъ по 20—15 к. за пудъ и по 5—10 к. за царичынскій, усманскій и борисоглѣбскій, такъ что убытки доходили до 150 р. на вагонъ. Произошла паника,—явленіе, немислимое при болѣе нормальныхъ условіяхъ дѣла хлѣбной торговли. „Трудно исчислить, говорить „Вѣстникъ Финансовъ“ ²⁾, на-

¹⁾ № 15, 1887 г.

²⁾ Тамъ же.

сколько были велики убытки, полученные экспортомъ отъ этого февральскаго и мартовскаго краха, послѣдствія котораго будутъ тяжелы для земледѣльческаго хозяйства. Торговой репутаціи нашего русскаго хлѣба нанесенъ лишній ударъ, и хлѣбные торговцы при данныхъ условіяхъ весьма медленно оправятся отъ полученныхъ потрясеній“.

Такимъ образомъ, и въ области нашей внѣшней торговли мы встрѣчаемъ немного утѣшительныхъ фактовъ, которые оправдывали бы все сдѣланныя для этой цѣли затраты. Нельзя при этомъ не отмѣтить еще одного недоразумѣнія, которое выражается въ усиливающемся съ каждымъ днемъ господствѣ теоріи протекціонизма или благоприятнаго торговаго баланса. По этой теоріи, мы должны стремиться къ возможному стѣсненію ввоза къ намъ иностранныхъ продуктовъ и наиболѣе широкому вывозу нашихъ товаровъ. Ради этого, отчасти и для поощренія нашей обрабатывающей промышленности, все это время у насъ постоянно и усиленно повышаются таможенные пошлины. Возникла даже цѣлая таможенная борьба между нами и нашими ближайшими сосѣдями, которые на наше повышеніе отозвались введеніемъ у себя привозной пошлины на нашъ хлѣбъ. Правда, мы достигли того, что нашъ вывозъ сталъ превышать ввозъ, но какою цѣною, мы это видѣли уже выше изъ цифръ сокращенія оборотовъ нашей внѣшней торговли; на дѣлѣ оказалось очень труднымъ развивать вывозъ, стѣсняя ввозъ, и нашъ отпускъ сталъ сокращаться, благодаря этому, гораздо быстрѣе ввоза. Оказалось, что мы сильнѣе нуждаемся въ сбытѣ, чѣмъ иностранные покупатели въ нашемъ хлѣбѣ, такъ какъ имъ наперерывъ другъ передъ другомъ предлагаютъ зерно многочисленные поставщики его изъ Америки, Индіи и Австраліи. Правда, размѣры потребленія хлѣба нашими производителями оказываются самыми ограниченными, сравнительно съ другими странами. Уменьшеніе внѣшняго сбыта могло бы вознаграждаться увеличеніемъ размѣровъ внутренняго потребленія. И если бы замѣчалось такое измѣненіе въ условіяхъ нашей хлѣбной торговли, можно было бы, конечно, только радоваться этому. Но вся бѣда въ томъ, что упадокъ внѣшней торговли хлѣбомъ вовсе не выкупается развитіемъ внутренняго обмѣна. Для послѣдней же цѣли у насъ до сихъ поръ не принимается никакихъ мѣръ. Словомъ, все мѣры, предпринимаемыя въ пользу фабричной промышленности и нашей внѣшней торговли, не привели къ желаннымъ результатамъ. Между тѣмъ, онѣ потребовали громадныхъ жертвъ для оплаты всѣхъ этихъ мѣръ. Кто же вынесъ на себѣ бремя всѣхъ этихъ жертвъ, какъ

не тѣ, кто составляетъ громадное большинство нашего населенія, т. е. нашъ земледѣльческій классъ. И это въ то время, когда сама земледѣльческая промышленность переживаетъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ кризисовъ, когда громадная масса земледѣльцевъ еле перебивается, еле сводитъ концы съ концами. Мы не будемъ повторять, что дѣлается въ этой важнѣйшей отрасли нашей экономической дѣятельности Россіи. Читатели могутъ познакомиться съ фактами этого рода изъ помѣщаемыхъ въ „Трудахъ“ сельско-хозяйственныхъ обзорнѣй.

Въ чемъ же разгадка такого страннаго положенія и его причины? Въ этомъ случаѣ мы сошлемся на мнѣніе авторитетнаго русскаго экономиста. Въ замѣчательной лекціи, прочитанной въ Москвѣ, 20 марта 1887 года, „О нѣкоторыхъ причинахъ современнаго экономическаго кризиса“, извѣстный профессоръ политической экономіи, А. И. Чупровъ въ живой и сжатой формѣ далъ этимъ причинамъ весьма вѣрное объясненіе. Очертивъ общее экономическое положеніе Европы и выяснивъ, съ помощью многочисленныхъ фактовъ, характерныя черты современнаго кризиса, охватившаго всю Европу, профессоръ подробно коснулся нашего отечества и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ *). Наша страна долго стояла вдали отъ потрясеній западно-европейскихъ рынковъ. Лишь въ теченіе послѣдняго поколѣнія создалось у насъ мѣновое хозяйство. Быстрый ростъ этого хозяйства въ періодъ отъ начала до конца 60-хъ гг. поощрялся государственной политикой того времени, которая не щадила средствъ для водворенія и поддержанія кредитныхъ учреждений, желѣзныхъ дорогъ и крупныхъ фабричныхъ предпріятій. Но, сосредоточивъ вниманіе на крупныхъ предпріятіяхъ, мы забыли, что вся будущность нашей страны находится въ зависимости отъ судьбъ мелкаго сельскаго люда, который мало выигралъ отъ поддержки крупной промышленности и былъ въ тоже время отягченъ увеличившимися налогами. Причиной остраго промышленнаго кризиса, начавшагося съ 1884 года, проф. Чупровъ считаетъ сжатіе потребленія крестьянскаго населенія, которое, за отсутствіемъ у нашей страны виѣшнихъ рынковъ, является единственнымъ потребителемъ издѣлій русской обрабатывающей промышленности. Этотъ фактъ, выражающійся, между прочимъ, въ уменьшившемся потребленіи вина и чая, объясняется, съ одной стороны, неподвижностью земледѣльческой тех-

*) Мы цитируемъ это заключеніе по реферату о лекціи проф. А. И. Чупрова, помѣщенному въ № 84 „Русскихъ Вѣдомостей“ за текущій годъ.

ники, а съ другой, возрастаніемъ вычетовъ изъ валового дохода земледѣльца. Такимъ образомъ, ключъ къ разгадкѣ современнаго кризиса лежитъ у насъ внутри крестьянской избы. Чтобы водворить равновѣсіе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, необходимо поднять производительность труда крестьянина, при помощи образованія и улучшенія обстановки его земледѣльческой и промысловой работы“.

Таковы главные положенія, высказанныя представителемъ науки. Возвращаясь назадъ къ интересующей насъ злобѣ дня, нельзя не коснуться и практическаго вопроса о средствахъ. Чтобы достигнуть этихъ цѣлей, очевидно, необходимо свернуть на иной путь, чѣмъ тотъ, по которому направлялась до сихъ поръ наша экономическая политика. Чѣмъ ранѣе мы сознаемъ ошибочность прежняго пути, чѣмъ скорѣе приступимъ къ исправленію сдѣланныхъ ошибокъ, тѣмъ меньше предстоитъ намъ потерь въ ближайшемъ будущемъ. Каковы бы ни были взгляды и влеченія, симпатіи и антипатіи руководящихъ сферъ нашего общества, нашей финансовой администраціи, неотразимые факты суровой дѣйствительности способны убѣдить cadaго, кто задумывается о ближайшихъ судьбахъ своей родины, что настала пора серьезно приняться за исправленіе сдѣланныхъ ошибокъ, а не повторять ихъ далѣе и далѣе. Благодаря чрезвычайной живучести народнаго производства, еще возможенъ поворотъ, возможно его скорое процвѣтаніе, если ему будетъ оказана хотя сотая доля той поддержки, которая такъ щедро рсточалась разнымъ отдѣльнымъ предпріятіямъ и дала такіе плачевные результаты. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ — зло пуститъ болѣе глубокіе корни, и вырвать ихъ будетъ все труднѣе и труднѣе. Легко обезземелить массу мелкихъ хозяевъ землевладѣльцевъ, но какъ трудно будетъ возстановлять эти порванные связи съ землей. Сама жизнь уже намѣтила цѣлый рядъ мѣръ, главные средства для дѣйствительнаго подъема производительныхъ силъ нашего отечества, которое надолго еще сохранить свой земледѣльческій характеръ...

С. Щенотьевъ.

II.

Причины разстройства земледѣльческаго хозяйства въ сѣверныхъ губерніяхъ—Архангельской и друг.—Въ чемъ лежитъ центръ сельско-хозяйственнаго и экономическаго благосостоянія Россіи?—Относящіеся сюда данныя изъ работы А. Θ. Фортунатова о валовой доходности посѣвовъ ржи.

Заглядывая на нашъ сѣверъ, мы встрѣчаемся тамъ, большею частію, съ не совсѣмъ утѣшительными фактами. Всѣ оттуда идущія свидѣтельства въ одинъ голосъ отзываются съ большою похвалою о мѣстномъ населеніи, хвалятъ его смысленность, трудолюбіе, выносливость, предприимчивость, между тѣмъ, земледѣльческое дѣло тамъ преуспѣваетъ мало. Ходячее объясненіе этому явленію—„суровость климата“ не совсѣмъ оправдывается. Было время, когда земледѣліе хорошо кормило мѣстное населеніе сѣверныхъ губерній, благодаря, во-первыхъ, тому, что былъ скотъ, слѣдовательно, было чѣмъ уваживать ближайшія къ селеніямъ поля и была возможность пользоваться лѣсомъ для „подежки“, на которыхъ урожаи достигали самъ 20-ти, а иногда и самъ—30-ти; розни между населеніемъ деревень тогда не существовало и поводовъ жить однимъ на счетъ другихъ не возникало. Охота на птицъ и звѣрей въ лѣсахъ, морскіе рыбные и звѣриные промыслы обезпечивали тѣхъ обитателей сѣвера, которымъ почему-либо не удавалось кормить себя исключительно воздѣлываніемъ земли. Но вотъ, мало-по-малу, являются и развиваютъ свою дѣятельность на сѣверѣ капиталисты-промышленники. Они рубятъ лѣса для заграничнаго торгова, стягиваютъ въ свои руки морскіе промыслы. Дѣятельность ихъ поощряется. Потомъ возникаютъ лѣсопильные и смолокуренные заводы. Для всѣхъ этихъ предпріятій нужны рабочія руки, но эти руки врядъ ли бы скоро нашлись въ должномъ количествѣ,

если бы въ то же время не начали раздаваться рѣчи о безконтрольномъ распоряженіи лѣсами крестьянъ, объ истребленіи лѣсовъ подсѣчной системой хозяйства. На сколько справедливы были эти голоса, читатели уже знаютъ изъ ближайшихъ къ намъ по времени изслѣдованій подсѣчной системы ¹⁾, свидѣтельствующихъ о томъ, что во 1-хъ, на подсѣку идетъ, исключительно низкорослый лѣсъ, во 2-хъ что на разъ сдѣланную подсѣку хозяинъ возвращается периодически чрезъ 30—20—6 лѣтъ, слѣдовательно, каждый годъ новаго лѣса онъ не рубить, а обращается лишь къ заросли на старомъ мѣстѣ; въ 3-хъ, огромнаго количества земли заняты подсѣками онъ не можетъ, потому что на это не достанетъ ни силъ, ни времени; поэтому всѣ существовавшія и существующія подсѣки представляютъ собою ничтожнѣйшее пространство сравнительно съ лѣсами, въ которыхъ они сдѣланы; въ 4-хъ, лѣсныхъ пожаровъ отъ выжиганія подсѣкъ никогда не бываетъ ²⁾. Но все это намъ стало извѣстно, какъ замѣчено выше, въ ближайшее къ намъ время, въ послѣднія 10—15 лѣтъ. Ранѣе, всѣ вѣрили показаніямъ торгово-промышленныхъ компаній и ихъ приспѣшниковъ, и въ результатѣ этого сложилась система обереженія сѣверныхъ лѣсовъ отъ мѣстнаго крестьянства. Результатомъ ея явилось оскудѣніе крестьянскихъ доходовъ, недоимки, продажа скота, исканіе заработковъ, цѣлая іерархія кулаковъ; міроѣдство прочно основалось въ деревнѣ; исчезли самостоятельныя предпринимательскія артели рыбопромышленниковъ; вмѣсто ихъ развилось такъ-называемое покрутничество; земельные надѣлы начали стягиваться въ кулацкія руки.

Система, сложившаяся изъ взгляда на Архангельскую губернію, какъ на оброчную статью государства, а не какъ на принадлежность мѣстнаго населенія, перенесена была, съ немногими измѣненіями, и на Олонецкую, Вологодскую и другія сѣверныя губерніи. Въ этихъ послѣднихъ пользованіе лѣсами тоже было стѣснено. Кромѣ того, прибывшимъ сюда для урегулированія надѣловъ межевщикамъ и другимъ лицамъ, не имѣвшимъ никакого понятія объ общинныхъ міровоззрѣніяхъ народа, о порядкахъ мірскаго землевладѣнія, казалось, что здѣсь вездѣ царствуетъ земельный безпорядокъ. Вслѣдствіе этого, началась ломка всей народной жизни. Не подозрѣвая того, что здѣсь существовала волостная община, пріѣзжіе люди начали вымежевывать для каждой

¹⁾ „Труды“, октябрь, 1886 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 128.

отдѣльной деревни отдѣльныя земли, а заимки, покосы и частію подеѣки—нарѣзывать въ частную собственность тѣхъ крестьянъ, которые этими угодьями пользовались только временно. Въ это же почти время лѣсное вѣдомство усилило береженіе государственныхъ лѣсовъ. Создались, такимъ образомъ, условія, породившія общее разстройство во взглядахъ на право владѣнія; явились замѣшательства фактическія; послѣдоваль недоборъ податей; началась продажа скота; земля начала оставаться безъ навоза и годъ отъ году вынаживалась ¹⁾). Фактъ переселенія, или, лучше сказать, бѣгства цѣлыхъ деревень изъ этой части Россіи на востокъ — только и можно объяснить вліяніемъ цѣлой совокупности вышеуказанныхъ условій.

Это небольшое введеніе необходимо было сдѣлать собственно для лучшаго уясненія и оцѣнки тѣхъ извѣстій, которыя, время отъ времени, доходятъ до насъ съ сѣвера.

Изъ этихъ текущихъ извѣстій мы узнаемъ, что прошлый годъ былъ отчасти хорошимъ годомъ для Архангельской губерніи въ томъ отношеніи, что въ этомъ году послѣдовало какъ бы измѣненіе очерченнаго выше взгляда на сѣверъ Россіи; именно въ этомъ году получило полную силу и дѣйствіе Высочайшее повелѣніе 18-го марта 1886 г. о выдачѣ ссудъ на веденіе рыбнаго промысла на Мурманѣ. Законъ этотъ въ высшей степени содѣйствуетъ выходу поморовъ изъ кабальныхъ отношеній судовщикамъ-хозяевамъ. Закономъ этимъ, въ видахъ предоставленія *недостаточнымъ* рыбопромышленникамъ Архангельской губерніи средствъ, необходимыхъ для *самостоятельнаго* веденія рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу — устанавливается выдача ссудъ рыбопромышленникамъ. Выдаются же ссуды *артелямъ* рыбопромышленниковъ въ составѣ 2—4 лицъ, если притомъ все участники артели *уроженцы* Архангельской губерніи, *русскіе* подданные и *не состоятъ* хозяевами морскихъ рыбныхъ промысловыхъ заведеній на Мурманѣ, содержащими тамъ рабочихъ. Благодаря этому закону, самостоятельныя артели рыбопромышленниковъ уже начали образовываться. Въ послѣдніе два мѣсяца прошлаго года и въ январѣ настоящаго поступило 97 ходатайствъ о ссудахъ; изъ числа ихъ разрѣшены ссуды 5-ти артелямъ, составившимся для промысла на

¹⁾ См. „Экон. Журн.“ 1885 г. № 7. „Изъ жизни архангельскихъ общинъ“ С. Капустина и „Русская Мысль“ 1883 г. кн. XI „Разрушеніе сложныхъ формъ общин. землевладѣнія“—С. А. Щепотьева.

шнякахъ, по 430 р. на каждую, и 57 артелямъ, для промысла на карбасахъ, по 215 р.

Новый законъ, помогающій опериться хотя только одной части населенія, не останется безъ косвеннаго вліянія и на остальную часть архангельскаго крестьянства. Кулакъ, богатѣвшій на морскихъ промыслахъ, давилъ и тиготилъ собою и земледѣльческія мѣстности. Возвращаясь туда, по закончаніи дѣлъ, онъ перемѣнялъ только родъ занятія и, въ образѣ торгующаго крестьянина или ростовщика, стягивалъ въ свои руки хорошія земли отъ своихъ однопоселенцевъ. Полагаемъ также, что правительство, оказавъ помощь мурманскимъ промышленникамъ, не отвернется и отъ исконныхъ земледѣльцевъ, протянетъ и имъ руку помощи. Можно надѣяться на это уже по одному тому, что большинство указанныхъ выше данныхъ относительно какъ сельско-хозяйственныхъ неурядицъ въ Архангельской губерніи, такъ и дознанной нынѣ безвредности „подсѣкъ“, извлечено нами изъ журнала, издаваемого правительствомъ ¹⁾. Съ прекращеніемъ, такъ сказать, гоненія на подсѣчную систему хозяйства, съ обузданіемъ рвенія лѣсниковъ, земледѣліе можетъ подняться въ Архангельской губерніи до прежняго уровня и пойти впередъ. Мы знаемъ уже ²⁾, что крестьянство этой сѣверной мѣстности практикуетъ посѣвы травъ, осушаетъ болота, измѣняетъ, сообразно почвѣ, орудія обработки земли, и въ виду этого полагаемъ, что когда развяжутъ ему руки, оно подниметъ производительность края и обезпечитъ себя отъ голодовокъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ напечатанныхъ въ Архангельскихъ Губ. Вѣд. свѣдѣній продовольственнаго комитета за 1886 годъ, высѣвается въ губерніи ржи—17.520 четв., ячменя—58.711 четв., овса—12.480 четв., картофеля—10.200 четв.; а собирается: ржи — 87.862 четв., ячменя — 221.868 четв., овса — 31.884 четв., картофеля — 46.296 четв. Такимъ образомъ, рожь даетъ самъ — 5, ячмень около самъ — 4, овесъ самъ — 2¹/₂, картофель самъ—4¹/₂. Сѣна собрано съ луговъ 7.567.564 пуда. — Количество посѣвовъ крайне варьируется по уѣздамъ, а въ особенности, по волостямъ. По непоказанію въ этихъ свѣдѣніяхъ количества населенія волостей и числа уходящихъ изъ нихъ на разные промыслы, трудно сдѣлать какіе-либо выводы кромѣ одного, уже общеизвѣстнаго, о томъ, что собственнымъ хлѣбомъ губернія себя не пропитываетъ и часто голодаетъ въ то время, когда архангель-

¹⁾ Журн. Сел. Хоз. и Лѣсоводства, издаваемый Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

²⁾ „Труды“ 1886 г., Октябрь. Сел. Хоз. Обзор.

скіе склады наполнены хлѣбомъ, привознымъ изъ сосѣднихъ губерній и предназначеннымъ къ отправкѣ за-границу.

Но сколько бы ни привозилось хлѣба въ Архангельскую губернію, какъ бы ни удешевлена была его доставка, его, однако, на что либо нужно покупать, т.-е. чѣмъ либо надобно заработать на него деньги. Самостоятельно морскими промыслами будетъ занята, конечно, не вся губернія; заработки остального населенія на лѣсныхъ работахъ, лѣсопильныхъ и другихъ заводахъ крайне ничтожны и лишь въ кабалу затягиваютъ населеніе. Промыселъ охоты на звѣрей и птицъ въ лѣсахъ можетъ кормить тоже далеко не все населеніе. Такимъ образомъ, только добываніе собственными руками хлѣба можетъ поднять благосостояніе губерніи, а для этого, конечно, нуженъ возможно большій просторъ для пользованія „подсѣками“. Для государства это будетъ несравненно выгоднѣе, нежели полученіе дохода съ лѣсовъ чрезъ отдачу ихъ въ аренду своимъ и чужимъ лѣсопромышленникамъ. На вопросъ этотъ слѣдовало бы обратить въ настоящее время особенное вниманіе въ виду того, что соблазнъ на полученіе такимъ путемъ растеть въ виду все болѣе и болѣе увеличивающагося спроса на казенный лѣсъ; такъ, одинъ изъ корреспондентовъ „Русск. Вѣдом.“ пишетъ въ эту газету:

„Находятся уже охотники для эксплуатаціи даже самыхъ отдаленныхъ глухихъ дачъ Архангельской губерніи, на которыя мѣстные лѣсопромышленники, всего года два назадъ, не обращали никакого вниманія. Минувшею осенью представители двухъ торговыхъ товариществъ входили въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ отдачѣ имъ для вырубкы по контракту восьми лѣсныхъ дачъ 2-го Кемскаго лѣсничества, расположенныхъ къ сѣверу отъ системы рѣки Кемы, между финляндскою границей и Кандалакшскимъ заливомъ Вѣлаго Моря. На эксплуатацію указанныхъ дачъ является уже 7 слѣдующихъ конкурентовъ: г. Ульперъ (представитель шведской компаніи), Стампе, Ульсенъ (Норвежцы), Шергольдъ, Сурковъ (Нѣмцы), Дисъ-Линдесъ (представитель известной въ Петербургѣ и Архангельскѣ фирмы), Э. Брандтъ и купецъ Кемскаго уѣзда, села Керсти (въ районѣ самихъ дачъ), Савинъ съ двумя братьями. Богатыя лѣсныя дачи по системѣ рѣки Кемы (1-го лѣсничества) не разъ уже, еще въ семидесятыхъ годахъ, были поставлены на торги, которые, однако, по разнымъ причинамъ, ни разу не состоялись. Послѣдніе изъ этихъ торговъ были справедливо кассированы правительствомъ, потому что право на эксплуатацію переходило въ руки англійской компаніи, а не русскихъ подданныхъ. Въ лѣсномъ департаментѣ, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, вырабатывается теперь новый проектъ относительно сдачи въ аренду этого заманчиваго для мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ предпріятія, и въ сентябрѣ текущаго года будутъ снова назначены торги“.

Но лучше было бы, повторяемъ, повременить пока удовлетвореніемъ спроса на лѣса сѣвера, какъ въ виду всего, что выше мы

сказали относительно благосостоянія мѣстнаго населенія Архангельской губерніи, такъ и въ виду многихъ соображеній, выходящихъ изъ такихъ особенностей сѣверной растительности, на которыя пока у насъ еще мало обращено вниманіе. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Императорское Русское Географическое общество весьма усердно занимается вопросами, касающимися постепенныхъ измѣненій земной поверхности, почвы и климата различныхъ мѣстностей и развитія на нихъ растительной и животной жизни. Во многихъ докладахъ по этому обширному предмету и въ работахъ экспедицій Географическаго общества, между прочимъ, можно найти неоднократныя указанія на то, что въ настоящее время еще нельзя съ увѣренностью отвѣтить на слѣдующій вопросъ: „при какихъ условіяхъ и въ какой періодъ времени могутъ вырастать на сѣверѣ тѣ громадныя лѣса, которые теперь составляютъ его богатство, и вообще, способна ли сѣверная почва, на образованіе которой потребовались вѣка, произвести вновь такіе же лѣса“? Наблюденія, сдѣланныя въ Сибири, уже показали, что на тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были прежде дремучіе хвойныя лѣса, они уже не возобновляются; на ихъ мѣстѣ являютя лишь березовыя рощи. Вообще въ области геологіи и географическихъ знаній есть много намековъ на то, что было время, когда сѣверъ находился въ иныхъ, нежели нынѣ, условіяхъ, которыя и способствовали образованію плодороднаго слоя почвы; что условія эти миновали и скоро опять не настанутъ; что, слѣдовательно, сѣверная почва, потративъ свой запасъ на воспроизведеніе существующихъ лѣсовъ, уже не дастъ ихъ вновь до того отдаленнаго времени, когда, по окончаніи ледниковаго періода, не наступятъ опять тѣ самыя условія, которыя назадъ тому нѣсколько *десятковъ тысячъ лѣтъ* дали тепло и жизнь нашему Сѣверу. Но какъ бы то ни было, если даже мы и оставимъ въ сторонѣ эти указанія географической науки, то во всякомъ случаѣ остается еще весьма много вѣскихъ причинъ къ тому, чтобъ беречь сѣверныя лѣса не отъ мѣстныхъ земледѣльцевъ, довольствующихся только мелкимъ, низкорослымъ лѣсомъ, а отъ лѣсопромышленниковъ.

Остановившись на такомъ выводѣ относительно условій сельскаго хозяйства въ Архангельской губерніи, перейдемъ теперь къ другимъ сѣвернымъ губерніямъ.

Выше мы уже упомянули, что на паденіе крестьянскаго хозяйства въ Олонецкой, Вологодской и другихъ сѣверныхъ губерніяхъ имѣли вліяніе тѣ же причины, которыя дѣйствовали въ этомъ отноше-

ніи и въ Архангельской губерніи. Укажемъ, для примѣра на недавнюю корреспонденцію „Волжскаго Вѣстника“ изъ Полинскаго уѣзда, Вятской губерніи. Говоря о томъ, какъ мирно совершалось прежде распределеніе земель между членами общинъ, корреспондентъ сообщаетъ: „прежде чѣмъ приступить къ размежеванію полей, сходъ до мельчайшихъ подробностей разсмотритъ проектъ передѣла; не одинъ разъ крестьяне сойдутся, покричатъ, побранятся и какъ будто бы и рѣшили совѣтъ. Черезъ день опять сходка; но, въ концѣ-концовъ—самый справедливый передѣлъ всѣхъ земельныхъ угодій на 12—15 лѣтъ.“

Но не такъ мирно стали обходиться передѣлы *заимочной* земли, преимущественно сѣнокосныхъ угодій, и вотъ именно вслѣдствіе какой причины.

Со времени послѣдней ревизіи крестьяне, такъ или иначе, свои земельныя владѣнія округляли на счетъ казны. Одинъ расчиститъ полянку подъ пашню за предѣлами просѣки, другой округлитъ свой сѣнокосный надѣлъ, и взглядъ на эти заимки былъ какъ на собственность общины; за труды же по расчисткѣ хозяева были вознаграждаемы тѣмъ, что пользовались до передѣла расчистками, безъ всякой за нихъ платы налоговъ. *Но когда явились межевщики*, чтобы точно опредѣлить границы и качество земельныхъ угодій каждой общины, то и эти полянки были внесены въ планъ общины, но только не всей, какъ бы слѣдовало по убѣжденію крестьянъ, а владѣвшихъ ими отдѣльныхъ домохозяевъ. Владѣльцы сначала отказывались было отъ этой чести; они никакъ не могли представить себѣ, чтобы отдѣльный членъ общины могъ имѣть земли болѣе другого.

Межевщики, однако, оставили эти участки за владѣльцами *въ подворномъ наследственномъ владѣніи*.

Впослѣдствіи это обстоятельство повлекло за собою споры и тяжбы, траты на веденія дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Подворные участки начали переходить, путемъ продажи, въ постороннія руки. Это мы приводимъ какъ примѣръ разрушенія стройнаго теченія жизни въ крестьянскомъ обществѣ, путемъ введенія порядковъ, несоотвѣтственныхъ съ исконнымъ міровозрѣніемъ народа, плодомъ чего у насъ является, съ одной стороны, только кулачество, а съ другой, замѣшательство въ сельско-хозяйственной дѣятельности, обѣднѣніе, недоимки, ихъ выбиваніе, а затѣмъ оскуднѣніе скотомъ, пониженіе урожаевъ, переселенія и бѣгства.

Но тѣ же результаты наступали отъ мѣръ, направленныхъ къ обереженію громадныхъ лѣсныхъ пространствъ. Весьма назидатель-

ный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ одна изъ волостей Пермской губерніи, населеніе которой, какъ замѣчено было мѣстнымъ земствомъ, начало вымирать отъ бѣдности и голода. Эта волость — Енопаевская — состоитъ изъ татарскаго населенія. Въ виду достаточнаго надѣла крестьянъ этой волости (15 десятинъ на душу), гласные Пермскаго земства сначала предполагали, что причины плохого хозяйства татаръ кроются въ племенной ихъ апатіи, а также въ многоженствѣ, увеличивающемъ непропорціонально количество ртовъ, требующихъ пищи, и проч. Но посланная земствомъ статистическая экспедиція *) выяснила инныя причины бѣдности. Оказалось, что дѣла въ Енопаевской волости пошли плохо со времени введенія строгаго надзора за лѣсами. Главная часть Енопаевскихъ надѣловъ лежала въ лѣсныхъ участкахъ, не вымежеванныхъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Это обстоятельство подало поводъ лѣсному вѣдомству не допускать Енопаевцевъ къ пользованію ихъ лѣсными надѣлами для хлѣбопашества, а также деревьями для построекъ и отопленія; за всякую жердь, срубленную самовольно, были взимаемы штрафы, количество которыхъ скоро превысило сумму казенныхъ податей и сборовъ. Дома у Енопаевцевъ начали разваливаться, чинить ихъ было нечѣмъ; небольшое количество десятинъ надѣла, лежащихъ внѣ казеннаго лѣса, не могли ни накормить, ни дать средствъ на платежъ податей. Что же касается до многоженства, то, по изслѣдованію оказалось, что никто изъ жителей волости, за исключеніемъ двухъ, довольно зажиточныхъ, больше одной жены не имѣлъ. Обвиненіе въ лѣности тоже не подтвердилось, и оказалась, что всѣ, способные передвигать ноги, постоянно были на заработкахъ на заводахъ Поклевскаго и у лѣсопромышленниковъ. Говоря о заработкахъ у послѣднихъ, нельзя умолчать объ одной подробности, выясненной изслѣдованіемъ. Количество числящихся на населеніи волости штрафовъ возрасло до огромной цифры, между прочимъ, вслѣдствіе слѣдующихъ продѣлокъ съ крестьянами лѣсопромышленниковъ. Взявъ билетъ у лѣснаго вѣдомства и подрядивъ изъ Енопаевской волости рабочихъ на вырубку лѣса, лѣсопромышленникъ обыкновенно приводилъ ихъ для рубки не на тотъ участокъ, на который выбранъ билетъ, а на иной, права трогать который лѣсопромышленникъ не имѣлъ. Рабочіе приступали къ рубкѣ и, если она сходила съ рукъ благополучно, т.-е. лѣсная стража не

*) Работы Стат. Бюро Пермск. губ. Земск. Управы. Енопаевская волость. Экон. изслѣдованіе Е. И. Красноперова.

обнаруживала неправильной порубки, то лѣсопромышленникъ и оставался въ прямой выгодѣ: вывеза даровой лѣсъ, онъ приступалъ затѣмъ къ срубкѣ купленнаго. Но если лѣсное вѣдомство накрывало его рабочихъ на вырубкѣ краденаго, то онъ обыкновенно заявлялъ, что виноваты рабочіе, принявшіе ненадлежащій участокъ лѣса за указанный имъ. Заявленіе это принималось въ уваженіе и штрафъ налагался на рабочихъ.

Мы не разъ сѣтовали на отсутствіе у насъ такихъ свѣдѣній, которыя давали бы вѣрное понятіе о дѣйствительномъ положеніи тѣхъ или другихъ сторонъ сельско-хозяйственнаго дѣла въ нашей обширной странѣ и, такимъ образомъ, помогали бы уразумѣнію многихъ частныхъ, наблюдаемыхъ въ той или другой мѣстности Россіи. Въ сферѣ чисто промышленной уже давно извѣстно, что заводить фабрику для выдѣлки даннаго продукта нельзя безъ знаній о томъ: сколько этого продукта производятъ другія фабрики какъ своей страны, такъ и сосѣднихъ, насколько настоятъ нужды въ продуктѣ, какова будетъ доходность предпріятія и чѣмъ она, главнымъ образомъ, обусловится, запросомъ-ли, предложеніемъ-ли, или же извѣстнымъ достоинствомъ продукта. Между тѣмъ, при веденіи какого-либо сельско-хозяйственнаго предпріятія не всегда ясно сознается, что здѣсь вѣдь та же фабрика, доходность которой обусловливается тоже степенью надобности въ ея издѣліяхъ, количествомъ производства этихъ издѣлій другими такими же фабриками и степенью качества самыхъ издѣлій; послѣднее потому, что при одинаковомъ спросѣ или предложеніи потребитель отдаетъ предпочтеніе продукту лучшаго качества. Понятно, что въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ всѣ эти вопросы не бросаются такъ рѣзко въ глаза, какъ въ промышленномъ; на земледѣльческой фабрикѣ они выдвигаются наружу гораздо позднѣе, потому что главное назначеніе земледѣльческаго производства издавна имѣло цѣлью кормить производителя, одѣвать его и вообще удовлетворять всѣмъ главнѣйшимъ жизненнымъ потребностямъ, чего не могло давать никакое другое промышленное производство. Эта особенность сельско-хозяйственнаго дѣла первоначально совсѣмъ оттирала означенные вопросы; сельскій хозяинъ первоначально не былъ купцомъ, и только современемъ эти вопросы начали, мало-по-малу, нарождаться и заявлять о своемъ существованіи. Въ настоящее время о нихъ мыслить меньше, конечно, крестьянинъ, занятіе котораго земледѣліемъ имѣетъ главною цѣлью—кормить семью; что же ка-

сается до землевладѣльца средняго и крупнаго, то главнѣйшая цѣль производства на ихъ земляхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—лежитъ уже въ полученіи за нихъ денегъ и только развѣ отчасти въ употребленіи этихъ продуктовъ на пищу, одежду, и пр. Однако, привычка мыслить по старому, трудность отдѣлаться отъ унаслѣдованныхъ умозаключеній дѣлаетъ, въ свою очередь, то, что землевладѣлецъ и до сихъ поръ не перешелъ еще всецѣло къ тѣмъ взглядамъ и пріемамъ расчетовъ, которыми руководствуется фабрикантъ. Этимъ мы объясняемъ сравнительную запоздалость собиранія такихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, которыя давали бы возможность каждому хозяину вѣрно ориентироваться при общихъ соображеніяхъ относительно плана своего хозяйства, при выборѣ тѣхъ или другихъ растений, при опредѣленіи количества запашки. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь приходится дѣйствовать на-угадъ, или только приблизительно опредѣлять степень запроса на тотъ или другой продуктъ, или же, наконецъ, продолжать идти по заведенной рутинѣ. Вообще мы еще не привыкли смотрѣть на этотъ недостатокъ строгаго расчета, какъ на одну изъ причинъ разоренія множества нашихъ хозяйствъ, и, мечтая объ элеваторахъ, объ усиленіи сбыта, мало хлопочемъ надъ вопросами о томъ: что наша страна производитъ съ избыткомъ, чего въ ней производится мало; въ чемъ, слѣдовательно, надобно ограничить свое производство, на счетъ чего нужно его расширить. Все эти вопросы, какъ видитъ читатель, крайне важны, а для рѣшенія ихъ, какъ выше говорено, сдѣлано у насъ весьма мало, или, лучше сказать, дѣло это только лишь начинается.

Въ виду всего этого, мы съ особеннымъ вниманіемъ должны здѣсь отнестись къ попыткѣ одного изъ нашихъ специалистовъ по сельскому хозяйству, преподавателя Петровской Земледѣльческой Академіи, А. О. Фортунова, выяснить доходность посѣвовъ главнѣйшихъ растений, воздѣлываемыхъ въ Европейской Россіи. Безспорно, что вся экономическая жизнь Россіи, все ея военныя и финансовыя силы обоснованы на земледѣльческой дѣятельности главной массы населенія нашего отечества; Россія—страна далеко не промышленная и не скоро будетъ таковою. Поэтому у насъ, съ точки зрѣнія какъ сельско-хозяйственной, такъ и экономической и финансовой, получаютъ особую важность слѣдующіе вопросы: а) къ воздѣлыванію какого рода земледѣльческихъ продуктовъ направлена сельско-хозяйственная дѣятельность въ нашемъ отечествѣ; б) полезно ли вообще движеніе въ этомъ направленіи; в) окупаетъ ли оно трудъ, г) даетъ ли такой избытокъ, благодаря которому

могутъ быть развиваемы всѣ другія производства; д) какими условіями вызвано къ жизни это направленіе сельско-хозяйственной жизни, выгодно-ли стремиться къ его измѣненію; ж) насколько воля каждаго частнаго хозяина, будь это землевладѣлецъ или крестьянская община, ограничена этимъ главнымъ направленіемъ въ отношеніи различныхъ измѣненій въ хозяйствахъ, выбора посѣвовъ, созиданія новыхъ плановъ хозяйства. Вотъ сколько главныхъ вопросовъ стоитъ въ связи съ предметомъ, разработку котораго взялъ на себя г. Фортунатовъ; а сколько еще, болѣе или менѣе, мелкихъ, но, между тѣмъ крайне существенныхъ для каждаго хозяина—вытекаетъ изъ общаго вопроса — куда и какъ движется главная волна нашей сельско-хозяйственной жизни.

Отыскивая это направленіе на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ и разрабатываемыхъ департаментомъ Земл. и Сельской Промышл. Мин. Гос. Имуществовъ и Центр. Статист. Комитетомъ Мин. Внутрен. Дѣлъ, и другихъ источниковъ, г. Фортунатовъ останавливается на производствѣ ржи. Рожь дѣйствительно представляется самымъ важнымъ для русскаго земледѣлія растеніемъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1881 году *), для 50 губерній Европейской Россіи (безъ Польши, Финляндіи и Кавказа), ржаные поля составляютъ 37% всей площади посѣвовъ; слѣдующій за рожью по значенію хлѣбъ—овесъ занимаетъ почти вдвое меньше мѣста—20% всей площади посѣвовъ. Въ средне-волжскихъ губерніяхъ, въ московской промышленной области и въ Вѣлоруссіи рожь занимаетъ почти половину всей площади посѣвовъ (свыше 45%). Сравнительно наименьшее распространеніе ржаные посѣвы имѣютъ въ Новороссіи, гдѣ они занимаютъ менѣе $\frac{1}{5}$ всей площади культуръ. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ рожь имѣетъ большее относительное значеніе, чѣмъ на земляхъ частновладѣльческихъ; между тѣмъ, какъ крестьяне занимаютъ рожью почти 39% своей посѣвной площади, частные владѣльцы отводятъ этому важнѣйшему продовольственному растенію лишь 32% земель, занятыхъ владѣльческими посѣвами. Крестьянскій ржаной посѣвъ въ 50 губерніяхъ превышаетъ 18 милліоновъ десятинъ, частновладѣльчскій достигаетъ только 6-ти.

Разработка г. Фортунатовымъ цифръ посѣвовъ ржи за 3 года (1883—85), обнаруживаетъ слѣдующія данныя:

„Среднее годовое производство ржи въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи превосходитъ 108 милліоновъ четвертей. Изъ

*) Статистическій временникъ. Серія третья. Вып. 4 Сиб. 1884 г.

этого количества 69 миллионъ четвертей (около 64%) производится въ губерніяхъ черноземной полосы, а остальные 39 миллионъ (36%) въ нечерноземныхъ губерніяхъ. По абсолютной величинѣ производства ржи первое мѣсто принадлежитъ Тамбовской губерніи, послѣднее мѣсто — Архангельской.

По относительному значенію ржаной площади для крестьянскихъ полей, на первомъ мѣстѣ стоитъ Владимірская губернія, гдѣ рожь занимаетъ болѣе половины площади крестьянскихъ посѣвовъ; затѣмъ губерніи: Сибирская, Нижегородская, Рязанская, Калужская, Московская, Тверская и Витебская (здѣсь рожью занято свыше 49% площади посѣвовъ на крестьянской надѣльной землѣ). Наименьшее, сравнительно ничтожное, значеніе (менѣе 7%) рожь имѣетъ въ Бессарабіи, гдѣ главный продовольственный хлѣбъ — кукуруза, а затѣмъ въ Оренбургской губерніи (около 12%), гдѣ важнѣйшій хлѣбъ — пшеница.

Воздѣлываніе ржи является *вполнѣ промышленнымъ* въ 32 губерніяхъ, ибо лишь въ этихъ губерніяхъ средней годовой вывозъ ржи оказывается выше, чѣмъ средней привозъ *); изъ этихъ губерній 23 принадлежатъ черноземной полосѣ и только 9 **) — нечерноземной. Въ остальныхъ губерніяхъ преобладаетъ мѣстное потребленіе ржи, потому что средней привозъ ея въ эти губерніи больше, чѣмъ вывозъ ея изъ тѣхъ же губерній. Наибольшій избытокъ ржи, измѣряемый превышеніемъ вывоза надъ привозомъ, наблюдается въ губерніяхъ Тамбовской (гдѣ на каждого жителя приходится 5 четвертей ржаного избытка), затѣмъ въ Казанской, Сибирской и Уфимской; наибольшій недостатокъ замѣчается въ подстоличныхъ губерніяхъ (гдѣ на каждого жителя приходится почти по 7 четвертей разницы въ пользу привоза ржи сравнительно съ вывозомъ).

Напомянувъ приведенныя цифры на карту Россіи, мы замѣтимъ, — говорить г. Фортунатовъ, — что область наибольшихъ урожаевъ ржи (свыше 6 четвертей на десятину) располагается въ формѣ цифры 4 съ весьма толстою перемычкой, составленною изъ средне-русскихъ губерній, съ длиннымъ колѣномъ, тянущимся отъ Рижскаго залива къ Уральскому хребту, и съ короткимъ колѣномъ, идущимъ отъ Днѣстра къ средней Россіи; въ этой фигурѣ остаются Новороссія, 5 восточныхъ губерній и 6 западныхъ; кромѣ того, внутри фигуры оказывается небольшой островокъ сравнительно низшихъ урожаевъ, въ видѣ Калужской губерніи“.

Переводя „объемная“ показанія на „весовая“, г. Фортунатовъ принимаетъ здѣсь въ соображеніе, что у насъ при этомъ переводѣ часто грѣшатъ тѣмъ, что берутъ слишкомъ высокія цифры для средняго вѣса одной четверти, между тѣмъ, этотъ вѣсъ колеблется какъ по годамъ, такъ и по мѣстностямъ. Для ржи нерѣдко упо-

*) По свѣдѣніямъ за 3 года, разработаннымъ въ *Дополненіи къ статист. сборн. Минист. Путей Сообщенія*. 1885 г., вып. II.

**) Курляндія, 3 Литовскія губ., 2 Бѣлорусскія, Нижегородская, Вятская и Пермская.

требуется средняя норма 9 пудовъ въ четверти; а среднія величины, вычисленныя авторомъ за пятилѣтіе 1881—85 гг., показываютъ, что изъ 45 губерній *) только въ шести количество ржаного зерна превышаетъ 9 пуд.,—значитъ, среднее качество ржи нужно считать непременно ниже 9 пуд. Сдѣлавъ такой переводъ, г. Фортунатовъ констатируетъ губерніи съ высшимъ качествомъ: Волынская (9 пуд. 9 фунт.), Херсонская, Подольская, Кіевская, Лифляндская и Новгородская (9 пуд. 1 фунт.). Самое низкое качество ржи оказывается въ губерніяхъ Пермской (8 п. 15 ф.), затѣмъ Вятской, Казанской, Уфимской и Самарской (8 п. 23 ф.). Восточная Россія вообще даетъ рожь низшаго качества, чѣмъ западная.

При вѣсовой продажѣ ржи, *средняя цѣна* одного пуда за пятилѣтіе 1881—85 гг. оказывается наибольшею въ С.-Петербургской губерніи—1 р. 10 коп., затѣмъ въ Новгородской (1 р. 8 к.), Эстляндской (1 р. 6 к.) и Московской (1 р.); наименьшія цѣны приходятся на губерніи: Полтавскую (60 к.), Саратовскую (58 к.), Самарскую (56 к.), Уфимскую (54 к.) и Оренбургскую (53 к.). Амплитуда топографическихъ колебаній цѣны на рожь на крестьянскихъ поляхъ почти такова же, какъ и амплитуда колебанія владѣльческихъ урожаевъ; высшая средняя цѣна съ небольшимъ въ два раза превосходитъ низшую.

Изъ приводимыхъ авторомъ цифръ общихъ колебаній *валовой доходности* **) въ пространствѣ и во времени для *частно-владѣльческихъ* земель, между прочимъ, видно:

Изъ отдѣльныхъ губерній наибольшій валовой доходъ отъ посѣвовъ ржи на владѣльческихъ земляхъ дала Лифляндія—76 руб. съ десятины ***), наименьшій валовой доходъ оказался въ Самарской губерніи—только 20 р. съ десятины. Вообще амплитуда топографическихъ колебаній валовой доходности гораздо больше, чѣмъ амплитуда колебанія урожаевъ и цѣнъ. Большая часть губерній даетъ средній валовой доходъ на десятину посѣва отъ 30 до 50 руб.; впрочемъ, въ 14 нечерноземныхъ губерніяхъ доходъ превышаетъ 50 руб. съ десятины, напротивъ, въ 6 черноземныхъ губерніяхъ спускается ниже 30 руб.; эти послѣднія принадлежатъ къ новороссійской и къ юго-восточной группѣ—Херсонская, Екатеринославская, Казанская, Уфимская, Донская и Самарская. Изъ черноземныхъ губерній сравнительно высшій валовой доходъ (около 48 руб. на десятину) доставила Кіевская губ.; изъ нечерноземныхъ губерній на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ Могилевская (36 р.), Вятская (34 р.) и Минская (32 р.).

Изъ отдѣльныхъ группъ самое низкое мѣсто по доходности по-

*) По Эстляндіи нѣтъ свѣдѣній за одинъ годъ.

**) Для производства изысканій по *чистой* доходности еще не наступило пока время, а потому авторъ довольствуется только опредѣленіемъ валовой доходности.

***) Эти цифры получены черезъ перемноженіе урожая на качество зерна и на цѣну 1 пуда ржи.

сѣвовъ ржи занимаютъ юго-восточныя (нижне-волжскія и заволжскія) губерніи. Если принять валовую доходность ржи въ этихъ губерніяхъ за единицу сравненія, то для остальныхъ группъ получится такая послѣдовательность: въ южныхъ степныхъ губерніяхъ (новороссійскихъ) средняя валовая доходность на 22% больше, чѣмъ въ юго-восточной Россіи, въ среднихъ черноземныхъ на 32%, въ сѣверныхъ черноземныхъ на 35%, въ западныхъ на 42%, въ юго-западныхъ на 44%, въ средневолжскихъ и заволжскихъ на 47%, въ промышленныхъ на 103% (т.-е. съ небольшимъ вдвое), въ сѣверо-западныхъ на 105%, и, наконецъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ на 149% (т.-е. въ 2^{1/2} раза).

Особенный интересъ въ настоящемъ трудѣ г. Фортунатова представляетъ выдвинутый имъ вопросъ „о причинахъ измѣненія доходности отъ посѣвовъ ржи во владѣльческихъ хозяйствахъ“. Изъ разработки относящихся сюда данныхъ оказывается, что валовая доходность разныхъ посѣвовъ измѣнялась: въ *однихъ* губерніяхъ—отъ колебанія цѣнъ, въ *другихъ*—отъ урожаяевъ, въ *третьихъ* доходность подчинялась то вліянію цѣнъ, то вліянію урожаяевъ.

Къ *первой категоріи* принадлежатъ владѣльческія земли, расположенныя въ южныхъ степныхъ и въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ; здѣсь колебаніе валовой доходности по годамъ вполне отвѣчало колебанію цѣнъ и не зависѣло отъ измѣненія урожаяевъ; эти районы смѣло можно причислить къ области экспортнаго ржаного хозяйства; въ обоихъ районахъ шло сплошное пониженіе цѣнъ, отвѣчавшее такому же пониженію на международномъ рынкѣ; въ зависимости отъ паденія цѣнъ ежегодно падала доходность ржаныхъ посѣвовъ, хотя урожаи то падали, то поднимались. Интересно, что въ эту категорію не входитъ ни одинъ изъ нечерноземныхъ районовъ.

Вторая категорія представляетъ собою противоположность первой; здѣсь преобладающій факторъ доходности — урожай, въ зависимости отъ того, падали или понижались урожаи, падала или понижалась доходность ржаныхъ посѣвовъ; сюда относятся губерніи юго-западнаыя, прибалтійскія и сѣверо-западнаыя. Двѣ первыя группы принадлежатъ къ передовымъ мѣстностямъ Россіи въ смыслѣ совершенства земледѣльческой техники; эти мѣстности, можно сказать, наименѣ пострадали отъ международного кризиса; временное пониженіе доходности вызывалось здѣсь пониженіемъ урожаяевъ, независимо отъ измѣненія цѣнъ.

Въ *третью*, смѣшанную, категорію входятъ остальные 5 районовъ (2 черноземные и 3 нечерноземные); здѣсь валовая доходность по временамъ соответствовала измѣненію цѣнъ, по време-

намъ — измѣненію урожаявъ; на примѣръ, въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ въ началѣ пятилѣтія доходность обуславливалась урожаями, въ концѣ пятилѣтія — цѣнами; напротивъ, въ промышленныхъ губерніяхъ и въ юго-восточныхъ сначала главнымъ факторомъ были цѣны, потомъ стали урожаи. Въ западныхъ и въ средне-волжскихъ губерніяхъ колебанія валовой доходности совершенно неправильны, и причины этому нужно искать *въ какихъ-нибудь особыхъ мѣстныхъ условіяхъ*.

Къ такимъ же почти выводамъ приводитъ сличеніе доходности съ урожаями и цѣнами не по годамъ, а по *колебаніямъ средней валовой доходности* ржаныхъ посѣвовъ въ различныхъ районахъ. Отправляясь отъ юго-восточнаго района, гдѣ доходность наименьшая, замѣчаемъ, что Новороссія даетъ доходность, обусловленную цѣнами (урожаи въ ней ниже, чѣмъ въ юго-восточной Россіи); слѣдующій по доходности районъ, среднія черноземныя губерніи, представляетъ большую доходность, несмотря на меньшія цѣны; здѣсь, стало быть, преобладающій факторъ—урожай; въ сѣверныхъ черноземныхъ и въ западныхъ губерніяхъ главный факторъ—цѣны; въ юго-западномъ краѣ на первое мѣсто выступаетъ значеніе урожаявъ; въ слѣдующихъ районахъ—средневолжскомъ, промышленномъ и сѣверо-западномъ — прогрессивное повышеніе доходности (сравнительно съ менѣ доходными районами) вызывается прогрессивнымъ же повышеніемъ цѣнъ; наконецъ, Остзейскій край, первый по урожаямъ, но только второй по цѣнамъ, имѣетъ наибольшую доходность ржаныхъ посѣвовъ, именно благодаря тому, что тамъ получаютъ самые высокіе урожаи ржи. Несогласіе выводовъ, извлеченныхъ изъ хронологическаго и изъ топографическаго сравненій, встрѣчается только для одного района, для группы сѣверо-западныхъ губерній, но, кажется, можно считать прочно установленнымъ фактъ зависимости дохода отъ урожаявъ (а не отъ цѣнъ) въ двухъ районахъ, изъ которыхъ одинъ—прибалтійскій—даетъ высшіе урожаи въ нечерноземной полосѣ, а другой—юго-западный—высшіе урожаи на черноземѣ.

Что касается валовой доходности ржаныхъ посѣвовъ на *крестьянскихъ земляхъ*, въ каждомъ районѣ, за каждый годъ, то типъ колебаній здѣсь почти одинаковъ съ колебаніемъ доходности владѣльческихъ посѣвовъ. Средняя валовая доходность крестьянской ржаной десятины на черноземѣ составляетъ 30 р. 53 к., а въ нечерноземной полосѣ 42 р. 59 к.

Вѣроятно, намъ не разъ придется пользоваться этими, констатируемыми г. Фортуновымъ, фактами для объясненія раз-

личныхъ явленій нашей сельско-хозяйственной жизни, а многіе изъ сельскихъ хозяевъ-практиковъ не преминутъ извлечь должную пользу изъ вышеизложенныхъ цифровыхъ указаній работы г. Фортунатова. Къ сожалѣнію, она напечатана не въ сельско-хозяйственномъ изданіи, а въ обще-литературномъ журналѣ, хотя, впрочемъ, и здѣсь она далеко не лишняя тѣмъ, что можетъ способствовать установленію въ русской публикѣ болѣе трезвыхъ взглядовъ на явленія нашей экономической жизни. Уже одно общее ознакомленіе съ ней можетъ вліять на нѣкоторое измѣненіе существующихъ въ большинствѣ публики взглядовъ на такъ называемый у насъ сельско-хозяйственный кризисъ. Можетъ быть, не одинъ изъ нашихъ читателей вынесетъ убѣжденіе, что кризиса этого могло бы и не быть въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, обще-европейскій кризисъ отразился бы на насъ болѣе легко и незамѣтно, если бы, вмѣсто погони за международнымъ зерновымъ рынкомъ, у насъ преслѣдовалось бы болѣе нормальное хозяйство, основанное не на расширеніи запашекъ, не на быстрой наживѣ, а такое, о которомъ намъ приходилось говорить не разъ въ нашихъ прошлогоднихъ обзорѣніяхъ и въ особенности подробно въ статьѣ—„Приемы обсужденія экономическихъ вопросовъ“ *). Мы видимъ теперь ясно, благодаря работѣ г. Фортунатова, что валовая доходность главнѣйшихъ изъ нашихъ хлѣбныхъ посѣвовъ, подчиняется въ Россіи между прочимъ и условіямъ, позволяющимъ хозяину извлекать изъ земли большіе урожаи. Между тѣмъ, погоня за наживой тяжело отозвалась у насъ не только на разстройствѣ владѣльческихъ хозяйствъ, но породила и цѣлую систему извуренія крестьянскихъ хозяйствъ въ цѣляхъ создать дешеваго работника. Для этого потребовалось идти рука объ руку съ кулачествомъ, ввести въ практику зимнюю наемку, отработки, вызвать образованіе бродячихъ рабочихъ, вопіять противъ переселеній, однимъ словомъ дѣлать все то, что разрушаетъ нормальное хозяйство и мѣшаетъ развитію съ ними рука объ руку обрабатывающей промышленности. Какъ вредно отразилась эта односторонняя система на общей жизни государства, мы можемъ заключить объ этомъ изъ очевиднѣйшаго факта, говорящаго намъ, что главнѣйшее растеніе, воздѣлываемое въ Россіи, „рожь“, высѣвается главнымъ образомъ многомилліонной массой крестьянства (на 18 мил. десятинахъ крест. земли и на 6-ти только милліонахъ владѣльческой). Слѣдовательно здѣсь и лежитъ центръ тяжести всей нашей

*) „Труды“, мартъ 1886 г.

экономической жизни, а не тамъ, гдѣ, подъ вліяніемъ разныхъ интересовъ и увлеченій, старались его видѣть, какъ напр. то въ сферѣ чистой торговли, то въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и въ такомъ капиталистическомъ хозяйствѣ, которое не гнушается никакою аферою; въ силу чего у насъ весь вопросъ о силѣ Россіи, о благосостояніи государства сосредоточился исключительно на вывозѣ за-границу пшеницы и сюда наклонились всѣ заботы, мѣры и пособія.

С. Капустинъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВЫСТАВКИ СЪМЯНЪ ВЪ ВАРШАВ- СКОМЪ ПРОМЫШЛЕННО-ХОЗЯЙСКОМЪ МУЗЕѢ

Въ октябрѣ 1886 года въ Варшавѣ устроена была первая выставка хозяйственныхъ сѣмянъ, въ зданіи промышленно-хозяйственного музея. Экспонентовъ было 126, изъ коихъ 17 прибыло изъ-за-границы, а именно изъ Австріи, Франціи и Германіи.

Выставка состояла изъ пяти отдѣловъ.

I отдѣлъ составляли хлѣба и стручковыя растенія.

а) Въ этомъ отдѣлѣ преобладали образцы *пшеницы*. Она фигурировала въ 68 мѣстахъ. Болѣе противъ другихъ видовъ этого хлѣба было *костромки*. Этотъ видъ пшеницы культивируется въ краѣ не болѣе 20 лѣтъ *) и особенно по той причинѣ, что зерно крупное и гладкое, покрыто тонкою кожицею, дающее отличную муку; урожай ея бываетъ лучше другихъ. Опыты показали, что этотъ видъ пшеницы одинаково хорошо удается на почвахъ глинистой и иловатой, на какой съ успѣхомъ сѣять другіе виды пшеницы невозможно. Кромѣ того, эта пшеница не легко поражается болѣзнями. Надо при этомъ замѣтить, что на варшавскихъ рынкахъ за *коржець* **) костромки платятъ рублемъ дороже противъ другихъ лучшихъ видовъ пшеницы. За костромку землевладѣлецъ г. Яношъ получалъ награды на выставкахъ въ Москвѣ, Вѣнѣ и Филадельфіи. На варшавской выставкѣ костромка землевладѣльца Плоцкой губерніи г. Ленца получила общія

*) Сѣмена пшеницы костромки привезъ въ Варшаву съ парижской выставки въ 1867 году д-ръ Ковальскій и первоначально эти сѣмена были высѣяны на опытномъ полѣ въ Новой Александрин (Пулавы). Костромка пошла отлично, въ качествахъ своихъ даже улучшилась, а главное, оказалось, что она ранѣе противъ другихъ поспѣваетъ,—обстоятельство, важное въ хозяйствѣ.

**) 1 коржець = 4,87846 русск. четверикамъ.

одобрения. Г. Ленць свое зерно отправляет самъ безъ посредниковъ прямо въ Данцигъ.

Великолѣпную костромку представила графиня Марія Потоцкая изъ имѣнія «Высокое Литовское» Гродненской губерніи, полученную отъ сѣмянъ своей продукціи. Этотъ способъ получения сѣмянъ весьма интересенъ. Графиня ежегодно высѣваетъ въ питомникѣ на грядки по 200 лучшихъ сѣмянъ, за какою культурою ухаживаютъ во время вегетаціи весьма тщательно. Своевременно жнутъ, молотятъ и выбираютъ изъ этого урожая самыя лучшія сѣмена, которыя тоже высѣваютъ въ питомникѣ; такимъ образомъ, на третій годъ получаютъ достаточно сѣмянъ, чтобы обсеять цѣлое поле одного фольварка; кромѣ того, постоянно, т. е. ежегодно, мѣняютъ сѣмена между фольварками графини, чтобы къ посѣву всегда было зерно новое. Сѣмена костромки этой владѣлицы, бывшія на выставкѣ, по оцѣнкѣ на опытной станціи представляли хозяйственную годность, выраженную цифрой 97,11⁰/о.

За костромкою шла, извѣстная своею славою на заграничныхъ рынкахъ «сандомірка». Этотъ видъ пшеницы на выставкѣ представленъ былъ четырьмя экспонентами; изъ нихъ у г. Ленартовскаго сандомірка оказалась лучшею; по отзыву опытной станціи—100 зеренъ этой пшеницы вѣсило 4 грамма. Но болѣе похожею на костромку оказалась «куявка».

Далѣе выставлены были виды: песчаной пшеницы (удающейся на почвахъ болѣе легкихъ), франкенштейнской, эльзасской и др.

б) Изъ видовъ *ржи* болѣе образцовъ было *пробитейнской*; второе мѣсто занимала рожь «*тростниковая*»—зерномъ ниже первой, но за то солома и толще много, и длиннѣе. Отличные образцы этой ржи тоже принадлежали графинѣ Потоцкой, — изъ сѣмянъ, воспитанныхъ въ питомникахъ. Затѣмъ рожь «*самборъ*», отличающаяся тѣмъ качествомъ, что не легко высыпается изъ колосевицъ; рожь «*Соггенса*», удающаяся на легкихъ песчаныхъ и суглинистыхъ почвахъ, коей зерна даютъ отличную муку; далѣе *шампанская*, *сибирская*, *зеландская*, отличающаяся красивымъ зерномъ; *шведская*, *кемпинская*, *перновская*, *ивановская* и пр.

в) *Ячмень* на выставкѣ преимущественно былъ двухъ видовъ: *двурядный* и *четырёхрядный*. Первый, какъ болѣе цѣнный, имѣлъ болѣе представителей; этотъ видъ рѣзко отличался отъ другого вида своимъ крупнымъ зерномъ и на немъ тонкою плевою, почему на сей видъ имѣется болѣе спросу, а покупается исключительно пивоварами. Изъ числа двурядныхъ ячменей лучшимъ оказался такъ называемый «*Chevalier*». Меньше сравнительно было четырёхряднаго, но сей послѣдній имѣетъ и то преимущество, что удаётся на плохихъ почвахъ, даже на такихъ, на которыхъ двурядный не удаётся и пропадаетъ даже, но за то и качествами много ниже перваго.

Варшавская фирма «Эстрейхъ и Подбѣльскій» представила много новыхъ видовъ ячменя, объ акклиматизаціи которыхъ ничего еще вѣрнаго намъ не извѣстно.

d) *Овесъ* былъ представленъ многими экспонентами. Лучшимъ оказался овесъ *картофельный*; этотъ видъ хорошъ какъ на зерно, такъ и на солому. Многіе хвалили *канадскій* овесъ, который, впрочемъ, имѣетъ ту особенность, что поздно поспѣваетъ, что можетъ имѣть и выгоду въ хозяйственныхъ разчетахъ при уборкѣ хлѣбовъ. Далѣе, были *англійскій*, *венгерскій* или *восточный* (сей послѣдній требуетъ хорошей почвы). Овесъ *Викторія* не заслуживаетъ одобренія.

e) *Горохъ* былъ представленъ восемнадцатью экспонентами. Видъ *Викторія* оказался самымъ лучшимъ, но требующій хорошей почвы, даетъ зерно очень вкусное и скоро разваримое; далѣе, *золотой*, *бѣлый*, *стырый*, *зеленый* и т. д. Зеленый—мелкій на зерно, но за то менѣе разборчивый на почву и дающій много отрубьевъ. Заслуживаетъ вниманія горохъ *«рыхлакъ»*—очень обильный на зерно и ранній.

f) *Чечевицу*—представили два экспонента; особенностей не представляла.

g) *Гречиху* представили тоже только два экспонента.

h) *Кукурузу* представили три экспонента.

II. Отдѣлъ кормовыхъ растений.

a) Между многочисленными образцами кормовыхъ растений больше всего было *краснаго клевера*. Особеннаго вниманія заслуживали сѣмена такого клевера, представленнаго г. Курнатовскимъ; ему платять за центнеръ этого клевера на 5 руб. дороже, чѣмъ за другіе лучшіе образцы. Весьма хорошій клеверъ былъ представленъ однимъ экспонентомъ изъ Гродненской, и однимъ изъ Витебской губерній, изъ послѣдней извѣстнымъ хозяиномъ г. Еловицкимъ. *Бѣлый клеверъ* былъ представленъ четырьмя экспонентами. Затѣмъ, нѣсколько мѣста занимали *инкарнатка* и *шведскій клеверъ*.

b) Сѣмяна *сераделли* занимали два мѣста.

c) *Эспарцетъ* представили три экспонента.

d) *Карисовой свекловицы* сѣмянъ представлено было много видовъ; между ними болѣе было *Мамутта* и *Обендорфской свекловицы*.

e) *Кормовой моркови* сѣмянъ было 11 образцовъ.

f) Въ коллекціяхъ *картофеля* выдавался видъ «Goljat», по увѣренію экспертовъ, на трехлѣтнемъ навозѣ съ новопольскаго морга 100 корцевъ (съ одной десятины до 200 корцевъ, что составляетъ около 122 четвертей). Также заслуживаетъ не менѣе вниманія видъ картофеля «Rich-

ters Imperator», посаженный на двухлѣтнемъ навозѣ; на свѣжевспаханномъ полѣ далъ съ морга 90 корцевъ картофеля.

g) *Люпинъ*. Сѣмена были синяго, желтаго, чернаго и бѣлаго люпина. Какъ извѣстно, въ послѣднее время особенное вниманіе хозяева обращаютъ на синий люпинъ, такъ какъ онъ, относительно почвы, меньше разборчивъ; успѣшно растетъ не только на тощихъ, но также и на глинистыхъ почвахъ, растетъ и на иловатыхъ, лишь бы не на слишкомъ мокрыхъ; его сѣютъ раньше другихъ сортовъ; какъ зеленое удобреніе на глинистыхъ почвахъ, его особенно рекомендуютъ въ послѣднее время.

Публика не мало интересовалась и сѣменами желтаго люпина, весьма хорошо произрастающаго на сухихъ песчаныхъ почвахъ, и *блага люпина*, дающія толстые, большіе стебли, весьма пригоднаго для зеленого удобрения.

Сѣмянъ *чернаго люпина* было два только образца; этотъ видъ особаго вниманія публики не обращалъ.

h) *Вики* было нѣсколько видовъ; *спрая*—была лучшею.

i) Сѣмяна *спорка* (шпергель), растенія, составляющаго отличный кормъ для дойныхъ коровъ, представлены были однимъ экспонентомъ.

III. Растенія промышленныя.

Особенное вниманіе специалистовъ привлекали богатая коллекція *сѣмянъ сахарной свекловицы*. Кромѣ 25-ти мѣстныхъ экспонентовъ, явилось 3 изъ-за-границы. Не смотря на то, что большое количество свекловичныхъ сѣмянъ производится внутри *) края, не малое количество та-

*) Одинъ изъ землевладѣльцевъ Царства, Юліанъ Добржанскій, въ имѣніи своемъ Вудзишевице ежегодно продаетъ свекловичныхъ сѣмянъ своего производства отъ 1000 до 2000 центнеровъ. Первоначально г. Добржанскій для своихъ плантацій приобрѣлъ сѣмена изъ Ганновера отъ Бевеса.

Не менѣе извѣстенъ производитель свекловичныхъ сѣмянъ, г. Майзель, владѣлецъ имѣнія Бржозувка. Этотъ плантаторъ не довольствуется тѣмъ, что все свое поле засаживаетъ свекловицею, но даже нанимаетъ у своихъ сосѣдей паровыя поля, унавоженные и обработанныя, и на нихъ садитъ свою свекловицу, доставляя свои колики (тычинки), а затѣмъ послѣ сбора, производимаго арендаторомъ, владѣлецъ поля получаетъ ежегодно *отъ одного морга* (равнаго поль-десятины) отъ 40 до 60 рублей (si fabula vera). Такая культура ведется г. Майзелемъ на восемнадцати фольваркахъ (въ Кѣлецкой губерніи, Стопницкомъ уѣздѣ). Увѣряютъ, что въ этомъ имѣніи *Бржозувка* (съ фольварками) ежегодно заготавливается для продажи до 5000 центнеровъ свекловичныхъ сѣмянъ и составляетъ это количество половину всей продукціи сѣмянъ въ Царствѣ.

Въ Подольской губерніи сахаро-заводская компанія въ Уладувкѣ раз-

ких сѣмянъ привозится и изъ-за-границы. Это обстоятельство убѣждаетъ, что производствомъ свекловичныхъ сѣмянъ могутъ заниматься, съ большою выгодною, сами землевладѣльцы, получая хорошіе барыши. Этому новому промыслу Правительство можетъ помочь, возвысивъ пошлину на привозныя сѣмена свекловицы. Надо замѣтить, что заграничныя сѣмена свекловицы, какъ и другихъ растений, не всегда доброкачественны, часто не лишены разныхъ подмѣсей и затѣмъ никѣмъ не гарантирована доброта сѣмянъ; напротивъ, мѣстной культуры сѣмена всегда будутъ подѣ контролемъ и общественнаго мнѣнія, и опытныхъ станцій. Эти послѣднія повліяютъ на развитіе полезнаго промысла; слѣдовало бы даже основать спеціальныя школы, гдѣ можно бы было готовить спеціалистовъ рабочихъ для веденія культуры свекловицы, а равно спеціалистовъ и по предмету хмѣлеводства, съ основаніемъ при школѣ практическихъ занятій по обоимъ предметамъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, съ промышленною даже цѣлю.

IV. Огородныя растенія и цвѣты.

Этотъ отдѣлъ былъ много бѣднѣ первыхъ трехъ отдѣловъ.

V. Ученые труды по предмету испытанія сѣмянъ, на ихъ чистоту количество постороннихъ примѣсей, на годность и проростаніе сѣмянъ и т. д. были демонстрированы представителями опытныхъ станцій, гг. Селиперовскимъ и Милицеромъ. Эти станціи представили цѣлыя коллекціи разныхъ сѣмянъ, образцы болѣзненнаго состоянія растений и сѣмянъ, образцы фальсификацій, подмѣсей и пр. Затѣмъ, представлены были инструменты и приборы, служащіе для изслѣдованія и опредѣленія качества сѣмянъ.

3 Декабря 1886 г.

Членъ-сотрудникъ **И. Грыневичъ.**

Имѣніе Лимонтовичино.

водитъ свеклокицу „Victoria blanche améliorée“, для чего покупаютъ сѣмена въ Парижѣ,—затѣмъ сами производятъ сѣмена для своей надобности и на продажу и увѣряютъ, что ежегодно въ Уладувкѣ продаютъ до 1000 пудовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Причины полеганія колосовыхъ хлѣбовъ и средства противъ него, по изслѣдованіямъ Коха. — Предохраненіе отъ полеганія хлѣбовъ, разводимыхъ въ низменныхъ мѣстностяхъ—опыты Реггиха. — Опытъ прессованія зеленого корма сѣннымъ прессомъ.—Вліяніе устройства вентиляціи въ хлѣвахъ на величину удоя коровъ. — Выгоднѣ ли для молочнаго хозяйства корова крупная, тяжелая, или сравнительно мелкая, легковѣсная? — Два простыхъ средства противъ лошадиного сапа. — Средство къ усуграненію отсутствія у свиней позыва на ѣду.—Торфяная подстилка, какъ средство противъ брюшной колики у лошадей.—На что годятся старыя желѣзныя подковы.—Новый способъ приготовленія сладкаго силосованнаго корма. — Жмыхи земляныхъ орѣховъ, приготовленные холоднымъ путемъ, и ихъ достоинство.—Культура льна по опытамъ саксонскаго льноводнаго общества.—Способъ Крева опредѣлить нормальное количество корма по объему груди животнаго. — Обращеніе отбросовъ картофеля на крахмальныхъ заводахъ на топливо. — Кормовое значеніе яблочныхъ выжимокъ.

Случаи полеганія колосовыхъ хлѣбовъ приписываютъ обыкновенно недостатку кремневой кислоты въ ихъ стебляхъ, между тѣмъ мнѣніе это, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Л. Коха*, оказывается не вѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, хлѣба, въ солому которыхъ содержится минимальное количество названной кислоты, нерѣдко выстаиваютъ до полной зрѣлости, не выказывая ни малѣйшей склонности ложиться, а съ другой, сравнительные анализы соломы полегшихъ и не полегшихъ хлѣбовъ показываютъ лишь ничтожную разницу въ процентномъ содержаніи въ ней кремневой кислоты. Кохъ (*Frühling's Landw. Zeit.* 1877 г. Вып. 1-й), руководствуясь личными наблюденіями и опытами, утверждаетъ, и притомъ, повидимому, съ большою основательностью, что причиной означеннаго явленія служить, главнымъ образомъ, недостатокъ солнечнаго свѣта или, точнѣе, освѣщенія стеблей, происходящаго отъ слишкомъ густаго стоянія хлѣбовъ. Сильное отгѣвленіе стеблей вы-

зываетъ чрезмѣрное вытягиваніе въ длину какъ самихъ стеблей, такъ и, въ особенности, нѣкоторыхъ ихъ узловъ (суставовъ, колѣнь соломы), обиліе же свѣта производитъ на нихъ обратное дѣйствіе; отсюда понятно, что чѣмъ гуще будетъ стоять хлѣбъ, чѣмъ, слѣдовательно, затруднительнѣе будетъ доступъ солнечнаго свѣта къ его стеблямъ, тѣмъ сильнѣе будутъ тянуться въ ростъ нѣкоторые ихъ суставы. Слѣдующія цифры наглядно подтверждаютъ вѣрность мнѣнія Коха:

	Длина узловъ стеблей:						Длина всего стебля. центиметр.
	1	2	3	4	5	6	
Б о б ы:							
на свѣту	2,2	1,6	1,9	2,2	1,6	0,6	20,1
въ совершенной темнотѣ	4,4	7,2	8,7	10,5	5,7	0,7	37,2
Г о р о х ы:							
на свѣту	0,3	0,3	1,0	1,4	2,3	1,9	7,7
въ совершенной темнотѣ	1,6	0,9	2,6	2,5	4,5	2,8	14,9

Само собой разумѣется, что вліяніе уменьшенія освѣщенія на удлинненіе узловъ отражается явственнѣе всего на нижней части стеблей, то-есть, на той именно, которая отгѣнена сильнѣе прочихъ; вмѣстѣ съ ея удлинненіемъ замѣтно ослабѣваетъ ея одервененіе; это-то послѣднее обстоятельство влечетъ за собой уменьшеніе ея крѣпости и эластичности до такой степени, что малѣйшее давленіе на ея непомѣрно растянувшійся стебель заставляетъ его полегать.

Такимъ образомъ становится яснымъ, что причиной полеганія соломистыхъ хлѣбовъ и другихъ растений служить чрезмѣрное удлинненіе отъ недостатка дневнаго освѣщенія ея клѣточекъ, сопряженное съ уменьшеніемъ ихъ толщины и степени одервенѣнія, вызывающее слабость нижнихъ узловъ стеблей и преимущественно второго сочлененія, и что лучшее средство къ устраненію полеганія будетъ заключаться въ такомъ способѣ культуры растений, который способствовалъ бы ихъ надлежащему освѣщенію.

Доступъ свѣта къ растениямъ (особенно къ нижнимъ надземнымъ частямъ) обусловливается, главнымъ образомъ, густотою стоянія этихъ послѣднихъ и степенью богатства почвы водой и питательными веществами, такъ что при слишкомъ тѣсномъ стояніи растений, производящемъ ихъ взаимное отгѣненіе, освѣщеніе ихъ будетъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ они гуще стоятъ. А какъ недостатокъ доступа свѣта къ нижнимъ частямъ стеблей, подъ вліяніемъ чрезмѣрной густоты стоянія, случается въ особенности въ раннія стадіи развитія растительности, то и полеганіе растений, если оно

только не вызвано, даже при нормальномъ ихъ развитіи, посторонними причинами *), напр. ливнями, бурями, градомъ, приходится по неволѣ приписывать неправильной густотѣ посѣва, что и указываетъ, въ свою очередь, на меньшую густоту посѣва и обусловливаемое ею лучшее освѣщеніе, какъ на надежное средство, предохраняющее отъ полеганія.

Все сказанное приводитъ Коха въ заключенію о невѣрности довольно сильно распространеннаго мнѣнія, будто хлѣвной навозъ, фекалы и вообще удобренія, богатые азотомъ, развиваютъ въ хлѣбахъ склонность къ полеганію. Въ этомъ мнѣніи кроется явное недоразумѣніе: дѣло въ томъ, что названныя удобренія способствуютъ болѣе роскошному развитію хлѣбовъ и преимущественно ихъ листовыхъ органовъ, что естественно производитъ усиленное затѣненіе растений; понятно, что при одинаковомъ количествѣ посѣва на почвѣ, удобренной такими веществами, растительность разовьется гуще, чѣмъ на неудобренной и потому будетъ представлять все неудобства слишкомъ густого стоянія; не менѣе понятно, однако, и то, что если она ляжетъ, то виной этому будутъ не хлѣвной навозъ, фекалы и т. п., а единственно несообразительность хозяина, которому на удобренномъ полѣ слѣдовало бы производить посѣвъ не столь густо, какъ на неудобренномъ. Распространяться о томъ, что рядовой посѣвъ, способствуя лучшему и всестороннему освѣщенію растений, предохраняетъ отъ полеганія, считаю излишнимъ; это ясно само собою.

Затѣмъ остается добавить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда посѣвъ обѣщаетъ слишкомъ густые всходы, и стоитъ свѣжая погода, однимъ словомъ, когда имѣются въ наличности все условія, заставляющія опасаться въ будущемъ полеганія хлѣба, то остается разрѣдить его листовые органы, посредствомъ пробораниванія, прохожденія каткомъ или же осторожнаго стравливанія или подкашиванія и тѣмъ самымъ поставить растенія въ тѣ условія освѣщенія, которыя необходимы для ихъ нормальнаго, здороваго, развитія.

Привожу кстати помѣщенную въ „Landw. Annal. des Meklemb. Patriot. Vereins“ замѣтку *Реттиха*, относительно предохраненія отъ полеганія хлѣбовъ, разводимыхъ въ низменныхъ мѣстностяхъ. Реттихъ говоритъ, что на низменной мѣстности, гдѣ онъ хозяй-

*) Одиночно стоящіе кусты колосовыхъ хлѣбовъ, зачастую попадающіеся на рапсовыхъ, корнеплодныхъ и т. п. поляхъ, не полегаютъ даже при неблагоприятныхъ условіяхъ и только потому, что они пользуются полнымъ освѣщеніемъ.

ничаютъ, обладающей почвой, богатой перегноемъ, полеганіе хлѣбовъ считается явленіемъ зауряднымъ; но съ той поры, какъ онъ замѣнилъ удобреніе хлѣвнымъ навозомъ удобреніемъ фосфатами не только полеганіе хлѣбовъ совершенно прекратилось, но и развитіе ихъ пошло гораздо ровнѣе, чѣмъ прежде. Замѣтка эта, подтверждающая повидимому вліяніе, оказываемое, при извѣстныхъ условіяхъ, хлѣвнымъ навозомъ на склонность хлѣбовъ къ полеганію, не только не противорѣчитъ, въ сущности, по моему мнѣнію, вышеприведеннымъ наблюденіемъ Коха, но и вполне объясняетъ ихъ. Дѣло въ томъ, что при природномъ богатствѣ почвы перегноемъ и значительной влажности ея, свойственной обыкновенно низменнымъ мѣстностямъ, Реттихъ, по всей вѣроятности, не обращалъ достаточнаго вниманія на количество удобренія и густоту посѣва, то-есть, уваживалъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, слишкомъ обильно и сѣялъ слишкомъ густо.

Произведенные испытательной комиссіей зееландскаго (Нидерланды) сельско-хозяйственнаго общества опыты прессованія зеленого корма сѣннымъ прессомъ привели (Piustr. Landw. Zeit. 1877, № 1) къ слѣдующимъ результатамъ:

Двѣ копы совершенно мокрой луговой травы, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ мокраго-же клевера, были подвергнуты 16 іюля прошлаго года дѣйствию сѣнного пресса, приводимаго въ движеніе лошадиной силой, и по окончаніи прессованія немедленно убраны въ сарай; вѣсъ обѣихъ копенъ равнялся 190 килограмм. Спустя одиннадцать дней, одна изъ кипъ была вскрыта, при этомъ оказалась столь значительная осадка, слеживаніе, зеленой массы, что желѣзные проволоки, туго стягивавшіе кипу послѣ прессованія, теперь совершенно ослабли. Наружныя стороны кипы вполне сгнили и заплеснѣли на глубину приблизительно 2½ вершковъ, но внутренняя ея часть сохранилась безъ порчи, приобрѣла буроватый цвѣтъ и издавала пріятный сладковатый запахъ, похожій на солодовый. Температура внутри кипы достигла 90° Фар., но ближе къ поверхности были ниже. По охлажденіи массы, часть ея была дана для пробы лошадямъ, привывшихъ къ сильно-ароматному сѣну. Лошади, тщательно обнюхавъ новый для нихъ кормъ, хотя не отказались отъ него окончательно, ѣли, однако, далеко не столь охотно, какъ свѣжую траву или клеверъ; тѣмъ не менѣе, было очевиднымъ, что они довольно скоро привыкнутъ къ запаху прессованнаго зеленого корма и станутъ его ѣсть, особенно въ видѣ подсобнаго корма, въ перемежку съ сѣномъ. Опытъ съ коровами оказался гораздо удачнѣе: не смотря на лежавшую

въ ясляхъ въ изобилии свѣжую траву, онѣ тотчасъ же принялись за прессованную и поѣдали ее съ такимъ аппетитомъ, который показывалъ несомнѣнно, что она пришлась имъ вполне по вкусу.

Юля 27, были спрессованы три новыя кипы длинно-срѣзанной травы съ небольшою примѣсью сухого клевера, вѣсомъ въ 177, 225 и 240 килогр. Верхній пластъ кипъ былъ слегка прикрытъ соломой для защиты ихъ отъ доступа воздуха и водяной сырости. Вскорѣ первая кипа оказалась плохо спрессованной, а потому была выброшена; по верхъ же остальныхъ двухъ положены кипы, одна вѣсомъ въ 400 кил., такъ что каждый квадратный метръ спрессованной травы выдерживалъ давленіе 333 килогр. 30-августа температура въ кипахъ достигла на глубинѣ трехъ съ небольшимъ вершковъ отъ поверхности 80, а въ серединѣ 90° Фаренгейта.

Объемъ двухъ послѣднихъ кипъ уменьшился, подобно первымъ, въ значительной степени, высота ихъ понизилась съ 1 метра до 0,45 метра; по вскрытіи, онѣ точно также издавали пріятный солодовый запахъ, но слой плѣсени оказался гороздо толще чѣмъ въ первомъ опытѣ и не много только не доходилъ до самой середины, вслѣдствіе чего значительная часть спрессованной массы сдѣлалась некуда негодной.

Испытательная коммисія, на основаніи результатовъ описанныхъ пришла къ убѣжденію, что сѣнной прессъ не пригоденъ для прессованія зеленого корма, ибо не въ состояніи придать прессуемой массѣ такую плотность, котораго предохранила бы ее отъ вреднаго вліянія вѣшняго воздуха, и что потеря отъ порчи части спрессованнаго корма можетъ быть доведена до минимальныхъ размѣровъ, только въ томъ случаѣ, когда величина спрессованныхъ кипъ будетъ на столько значительна, что ихъ заплѣсневшій или загнившій верхній слой составитъ лишь ничтожную часть общей массы кипы. Вообще, опыты эти доказали, что зеленый кормъ можетъ сохраняться надежно въ прокъ только въ сосудахъ, наполненныхъ до краевъ и закрываемыхъ вплотную подобно бочкамъ съ квашеной капустой; что же касается самой операціи прессованія, то она выполняется лучше всего гидравлическими прессами, которые, по дѣйствию своему, стоятъ далеко выше цѣнныхъ и рычажныхъ.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ *Württemberg wochenbl. für Landwirtschaft*, содержащимъ въ молочно-лечебномъ заведеніи во Франкфуртѣ на Майнѣ восемьдесятъ коровъ швейцарской породы, давали въ 1877—1879 гг. до введенія въ хлѣва образцовой вентиляціи, на кругъ по 3700 литровъ молока въ годъ, на голову;

послѣ же устройства такой вентиляціи, средній годовой удой ихъ поднялся въ 1880 г. до 4050, въ 1881 г. до 4152 и въ 1882 до 4354 литровъ на голову. Такимъ образомъ, одно только введеніе въ хлѣва вентиляціи, безъ измѣненія количества корма, увеличило и безъ того хорошій удой на 483 литра на голову въ годъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ значительно улучшилось санитарное состояніе хлѣвовъ. Было бы крайне желательно, чтобы эти интересные результаты были провѣрены кѣмъ-либо изъ нашихъ компетентныхъ сельскихъ хозяевъ, тѣмъ болѣе, что усиленный доступъ въ хлѣва чистаго воздуха, помимо увеличенія количества удоа, долженъ оказать несомнѣнно благотворное вліяніе на значительное уменьшеніе числа случаевъ заболѣванія животныхъ тѣми или другими болѣзнями, другими словами, исправить одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ большинства нашихъ хлѣвовъ, въ которыхъ правильная вентиляція, можно сказать, почти всегда отсутствуетъ.

Привожу дословно изъ Oestor. Landw. Wochenblatt (1887 г. № 2) небольшую замѣтку, помѣщенную въ Landwirth'ф однимъ сельскимъ хозяиномъ въ видахъ разъясненія вопроса, какая корова выгоднѣе для молочнаго хозяйства; крупная тяжело-вѣсная, или же менѣе крупная, не столь тяжелая.

„Думаю“ говоритъ авторъ замѣтки, „что если корова предназначена *исключительно* для цѣлей молочнаго хозяйства, а затѣмъ, по истощеніи ея молочности, то есть по истеченіи 8-ми лѣтняго пользованія ею на молоко, пускается на убой, то поставленный выше вопросъ разрѣшается положительно въ пользу менѣе крупной коровы и вотъ почему: въ любой расѣ всегда найдутся, болѣе и менѣе, крупныя коровы, дающія одинаковое количество молока, напр.: коровы въ 400 килогр. живаго, вѣса съ удоемъ, совершенно равнымъ по количеству коровамъ одной же расы, наиболѣе крупнымъ, напр. въ 600 килогр. живаго вѣса. Только такія животныя одной и той же расы съ одинаковымъ удоемъ и могутъ быть сравниваемы между собой, причемъ естественно предстоить опредѣлить: въ состояніи ли окупиться или принести барышъ излишекъ корма, который придется израсходовать въ продолженіи восьми-десяти-лѣтняго дойнаго періода на поддержаніе излишняго живаго вѣса (въ данномъ случаѣ, 200 килогр.) болѣе высокой, за большій вѣсъ мяса, продажной цѣной коровы на убой? Исслѣдованія и опыты показали, что на поддержаніе каждыхъ 50 килогр. живаго вѣса требуется ежедневно около 1 килогр. сухаго вещества въ кормѣ, такъ что крупная корова въ 600 килогр. живаго вѣса будетъ нуждаться ежедневно въ 4

лишнихъ килогр. сухаго вещества сравнительно съ коровой болѣе мелкой въ 400 килогр. живаго вѣса, то есть на кругъ израсходуетъ въ годъ 1450 килогр. сухаго вещества больше мелкой, что, переводя на деньги, составитъ по расчету самаго дешеваго производства корма, излишній расходъ не менѣе 30 флор. въ годъ или 240—300 флор. въ восемь-десять лѣтъ, который и долженъ покрыться возвышенной (на 240—300 флор.) платой за корову, при продажѣ ея на убой; но такой цѣны за старую, истощившуюся, по отношенію къ молочности, дойную корову не согласится дать ни одинъ мясникъ или откормщикъ скота. Совершенно иначе разрѣшается, однако, означенный вопросъ, если корову, по уменьшеніи удоливости, предполагается поставить на откормъ, или, если независимо служенія цѣлямъ молочнаго хозяйства, она должна исполнять еще обязанности рабочаго животнаго. Въ такомъ случаѣ хорошо вырощенная крупная корова несомнѣнно окупиетъ съ избыткомъ, посредствомъ своего приплода, и именно болѣе крупныхъ и сильнѣе мясистыхъ телятъ, болшій, противъ мелкой, расходъ на ея содержаніе. Во всякомъ случаѣ, я полагаю, что хозяинъ, ведущій рационально молочное дѣло, не долженъ придавать особое значеніе крупному росту молочныхъ коровъ, и что, напротивъ того, содержаніе менѣе крупныхъ, но тщательно подобранныхъ, экземпляровъ будетъ для него почти всегда гораздо доходнѣе“.

Braunschweig. Landw. Zeit. рекомендуетъ противъ лошадинаго сапа два слѣдующія простыя средства. Первымъ изъ нихъ служитъ двууглекислый натръ или сода, которую слѣдуетъ каждое утро насыпать лошадямъ въ сухой кормъ, въ количествѣ одной полной чайной ложки на голову. Средство это въ особенности рекомендуется когда уборка сѣна не удалась, такъ какъ многими замѣчено, что, благодаря такому употребленію соды, лошади остаются здоровыми даже при продолжительномъ содержаніи на дурномъ сѣнѣ, а если и заболѣваютъ сапомъ, то переносятъ его очень легко. Другое средство, удачно практикуемое многими поселянами,—это *цвѣты сорной травы пажиты* или дикой полевой желтой рябинки (*Tanacetum vulgare*); ихъ срѣзаютъ вмѣстѣ съ верхней частью стебля, высушиваютъ на вольномъ воздухѣ, рѣжутъ на мелкіе кусочки и сохраняютъ въ мѣшкахъ. Предъ наступленіемъ обычнаго времени появленія сапа берутъ для каждой лошади утромъ и вечеромъ по хорошей щепоткѣ (сколько можно захватить концами трехъ пальцевъ) сухихъ цвѣтковъ и посыпаютъ ими сѣно и вообще сухой кормъ. Само собой

разумѣется, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, лошади должны быть предохраняемы отъ простуды, такъ какъ въ противномъ случаѣ не поможетъ никакое леченіе.

Кромѣ сапа, іода рекомендуется также названной газетой, какъ прекрасное средство къ устраненію отсутствія у свиней позыва на ѣду; съ этою цѣлью 2 килогр. овса смѣшиваютъ съ 36 грам. соды и смѣсь обливаютъ 4 литрами воды; замоченный этимъ путемъ овесъ дается свиньямъ утромъ и вечеромъ по 0,75 литра на голову. Вообще авторъ замѣтки практикуетъ постоянно небольшую прибавку соды и поваренной соли къ каждому зерновому вареному корму, потому что убѣдился на опытъ, что такая прибавка способствуетъ лучшему размягченію шелухи зерна, которая въ этомъ видѣ охотно съѣдается животными.

Въ конюшняхъ общества бременской конно-желѣзной дороги, гдѣ употребляется обыкновенно въ стойлахъ торфяная подстилка, замѣчено, что нѣкоторыя лошади ѣдятъ и эту подстилку, пока она еще не запачкана пометомъ, и тѣмъ самымъ излечиваются совершенно отъ брюшной колики, хотя бы до того часто страдали ею. Весьма желательно, чтобы наблюденіе это было тщательно проверено, ибо, если оно подтвердится, то торфяная подстилка поживится въ роли надежнаго и притомъ простаго сподручнаго предохранительнаго средства отъ означенной, зачастую очень опасной, болѣзни лошадей.

По словамъ нѣмецкихъ журналовъ, нѣкоторыя берлинскія фирмы получили отъ англійскихъ торговыхъ домовъ нарядъ на закупку, для отправки въ Китай, 83000 квинтал. старыхъ, держанныхъ желѣзныхъ подковъ. Дѣло въ томъ, что, по показанію опыта, подкова изъ ковannaго желѣза, подвергаясь своей виѣшней стороной постоянному тренію, точиѣе, удару о мостовую, тѣмъ самымъ какъ бы проковывается чрезвычайно равномерно и, находясь, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, подъ вліяніемъ животной теплоты ноги лошади, приобрѣтаетъ твердость хорошей стали въ соединеніи съ сильною растяжимостью. Благодаря такимъ свойствамъ, составляющимъ основное капитальное достоинство хорошей стали, выдѣлываются изъ старыхъ ковокъ желѣзныхъ подковъ отличные сабельные и ножевые клинки. Приобрѣвшіе громкую въ цѣломъ свѣтѣ извѣстность толедскіе клинки приготавлиются исключительно изъ стараго подевовочнаго желѣза.

По сообщенію „*Illustr. Landw. Zeit.*“ (1887 г., № 1), землевладелецъ П. Захсъ (P. Sachs) въ Вилотшау (Силезія) придумалъ новый способъ приготовленія сладкаго силосованнаго корма въ над-

земныхъ силосахъ, оказавшійся вполне удачнымъ. По истеченіи пятинедѣльнаго броженія силосованная свекольная ботва оказалась совершенно сладкой на вкусъ, издавала сладкій запахъ и побѣдалась съ большою жадностью крупнымъ рогатымъ скотомъ. Кормовая масса приобрѣла такую компактность, плотность, что необходимо было разрубать ее лопатой. Этимъ способомъ, видимо, вполне разрѣшена задача приготовленія сладкаго силосованнаго корма.

Докторъ Штуцеръ, завѣдующій сельско-хозяйственною опытною станціею въ Боннѣ, пишетъ въ „Zeitschr. d. Landw. Ver. für Rheinpreussen“, что при все болѣе и болѣе возрастающемъ требованіи на жмыхи земляныхъ орѣховъ отдается видимое предпочтеніе жмыхамъ, прессованнымъ холоднымъ путемъ, предъ приготовленными горячимъ прессованіемъ и что первыя покупаются дороже послѣднихъ. Вотъ признаки, характеризующіе означенные жмыхи холоднаго прессованія: 1) Бѣлый цвѣтъ. Чѣмъ бѣлѣе жмыхи, тѣмъ они чище и тѣмъ—значитъ было бѣлѣе мясо (тѣло) зерна; бѣлизна же тѣла зерна указываетъ, въ свою очередь, на здоровое состояніе орѣха. Жмыхи плохого качества имѣютъ сѣрожелтоватый цвѣтъ, переходящій иногда въ красноватый оттѣнокъ; онъ зависитъ отъ желтизны тѣла зерна, отъ нагрѣванія и отъ примѣси мелкихъ частицъ зерновой шелухи. Подъ влияніемъ нагрѣванія, красноватая шелуха зерна дѣлается хрупкою, размельчается и придаетъ жмыху красноватый оттѣнокъ, тогда какъ въ холодномъ состояніи она сохраняетъ свою эластичность, попадаетъ въ муку болѣе крупными кусочками, а потому не окрашиваетъ ее. 2) Холоднопрессованныя жмыхи отдаютъ сладковатымъ запахомъ свѣжаго масла, а горячепрессованныя, очень сильнымъ, зачастую прогорѣлымъ—запахомъ. 3) Мука холоднаго прессованія, будучи сжимаема въ рукѣ, легко скатывается въ катышки; выдѣланная же горячимъ способомъ скатывается гораздо труднѣе и хуже. 4) Мука холоднаго прессованія содержитъ обыкновенно на кругъ 48—51% протеина и узнается надежнѣе всего по бѣлому цвѣту и букету земляныхъ орѣшковицъ.

Саксонское льноводное общество, въ особо составленномъ циркулярѣ утверждаетъ, что двухлѣтняя практика убѣдила его въ вѣрности слѣдующихъ основныхъ положеній въ дѣлѣ льноводства (Sächs. Landw. Zeit.): 1) Культура льна можетъ вестись гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, при надлежащей подготовкѣ поля, своевременности посѣва и соответствующей уборкѣ по бельгійской системѣ (Courtray-System). 2) Льноводство является выгоднымъ дѣломъ не только для мелкихъ, но и въ особенности

для крупныхъ хозяйствъ. Вопреки господствовавшему до сихъ поръ взгляду, сопряженныя съ льноводствомъ полевыя и другія работы могутъ быть включены безъ всякаго затрудненія въ общій циклъ хозяйственныхъ работъ, а потому правильно веденное льноводство служить лишь средствомъ къ пополненію пробѣловъ, выдающихся въ то или другое время въ общей системѣ хозяйственныхъ работъ. 3) Вымоченный и трепанный ленъ, въ соединеніи съ производствомъ вполне доброкачественнаго посѣвного льняного сѣмени, даетъ всегда, разумѣется, при рациональномъ веденіи дѣла, хорошій доходъ. 4) Продажа, напротивъ того, льна въ сыромъ видѣ, будетъ обязательно гораздо менѣе выгодной, чѣмъ обдѣланнаго, потому что расходы на перевозку, мочку и трепку льна обходятся неизбѣжно значительно дороже заводу, нежели самому производителю, то есть сельскому хозяину.

Мочка льна, не смотря на всѣ новѣйшія изобрѣтенія, работа, въ сущности, несомнѣнно простая, нетрудная и при томъ чисто сельско-хозяйственнаго характера; отъ того-то дѣльный и разумный хозяинъ долженъ обязательно самъ вести ее. Принимая, однако, во вниманіе, что всѣ жатвенныя и сѣнокосныя работы, составляющія такъ называемую страдную пору, выпадаютъ въ нашъ климатъ на сравнительно короткій промежутокъ времени, и что вскорѣ затѣмъ наступаетъ зачастую холодная, неблагоприятная для мочки льна, погода, удастся рѣдко вымочить его въ годъ его уборки, что впрочемъ, въ видахъ полученія хорошаго волокна, и не особенно желательно. Поэтому, большею частью, остается убрать ленъ необдѣланнымъ, зимой въ свободное время вымолотить сѣмя, а на слѣдующій годъ приступить къ мочкѣ. Такой порядокъ представляетъ, конечно, одно существенное неудобство—хозяину приходится ждать за ленъ денегъ слишкомъ долго, что для него не всегда возможно; выходъ же изъ этого положенія одинъ — войти въ соглашеніе съ покупателями льна на полученіе подъ него задатковъ, что конечно, возможно только для хозяйствъ, правильно организованныхъ, когда покупатель можетъ быть вполне обеспечено въ поставкѣ ему производителемъ своевременно льна въ условленномъ количествѣ и надлежащаго качества. 5) Дѣятельность саксонскаго льноводнаго общества показала, что такая организація льноводства, давшая возможность командировать въ нѣкоторыя хозяйства специалистовъ по мочкѣ льна, принесла существенную пользу дѣлу, такъ какъ послѣдніе, научивъ хозяевъ-практиковъ рациональному способу мочки, тѣмъ самымъ поставили ихъ въ возможность вести дѣло далѣе сознательно и самостоятельно.

6) Сношенія названнаго общества съ торговымъ домомъ что I. Д. Эме и сынъ (Oehme und Sohn) въ Хемницѣ доказали, что германскія и австрійскія льнопрядильныя фабрики охотно приобрѣтаютъ хорошо вымоченный, одинаковаго качества, ленъ и что недостатка спроса на него быть не можетъ, причемъ выяснилось также, что крупныя партіи односортнаго льна покупаются гораздо охотнѣе мелкихъ различнаго качества; это же послѣднее обстоятельство указываетъ, въ свою очередь, на необходимость возможно повсемѣстнаго введенія одинаковаго способа культуры и мочки льна.

Въ 1885 г. отдѣленіе скотоводства и молочнаго хозяйства общества французскихъ сельскихъ хозяевъ (Société des agriculteurs de France) установило премію за изысканіе рациональнаго способа кормленія домашнихъ животныхъ, основаннаго не столько на научныхъ изслѣдованіяхъ, сколько на данныхъ практики, подтвержденныхъ опытомъ. Въ отвѣтъ на такое постановленіе появилось недавно отпечатанное въ Лионѣ сочиненіе *Жюля Крева* (Jules Crévat), озаглавленное *Alimentation rationnelle du bétail* (нормальное кормленіе скота) въ которомъ авторъ, отвергая господствующій способъ опредѣленія количества корма, соотвѣтственно живому вѣсу животнаго, опредѣляетъ его, сообразно размѣру груди. Исходя изъ того совершенно вѣрнаго, основанія, что объему груди должна въ точности соотвѣтствовать поверхность какъ органовъ пищеваренія, желудка и кишекъ, такъ и органовъ, обусловливающихъ естественную утрату корма, кожи и слизистыхъ оболочекъ, Крева заключаетъ, что и эта утрата, то-есть, утилизуемая животнымъ часть сѣдѣннаго корма, находится въ точномъ соотвѣтствіи съ объемомъ груди, а никакъ не съ живымъ вѣсомъ, находящимся въ зависимости еще отъ нѣкоторыхъ другихъ факторовъ. Поэтому, для опредѣленія количества корма, удовлетворяющаго потребности того или другаго животнаго на столько, чтобы оно могло, въ свою очередь, выполнять предъявляемыя къ нему требованія относительно его роста, размноженія, работы, производства молока, мяса, шерсти и т. п. нужно только помножить цифру, выражающую квадратъ объема груди этого животнаго, вымѣреннаго обыкновенной измѣрительной тесьмой, на цифры, показывающія отношенія, въ которомъ должны находиться между собой въ кормѣ наиболѣе существенныя его составныя части, именно сахаръ, протейнъ и жиръ. Для выраженія количества потребнаго корма, Крева придумалъ формулу: $R = c^2 \times f$, въ которой R означаетъ искомое количество корма, c —объемъ груди, а f —цифру относительнаго содержанія въ кормѣ

каждой изъ указанныхъ его трехъ главныхъ составныхъ частей; въ концѣ же книги онъ приложилъ таблицы съ показаніемъ въ нихъ этихъ относительныхъ чиселъ f , опредѣленныхъ для каждаго рода скота, сообразно предъявляемымъ къ нему хозяйственнымъ требованіямъ. Для тѣхъ же, кто затруднился бы вычислять количество каждой главной составной части корма по приведенной формулѣ, авторъ составилъ слѣдующую упрощенную формулу; $R = c^2 \times 5$, гдѣ цифра 5 выражаетъ очень близко сумму относительныхъ чиселъ, указывающихъ относительное содержаніе составныхъ частей въ сѣнѣ, какъ нормальномъ кормѣ. Такимъ образомъ, руководствуясь таблицами, указывающими питательность различныхъ кормовыхъ веществъ, не трудно установить составъ нормального корма, посредствомъ соотвѣтственнаго смѣшиванія между собой разныхъ кормовыхъ продуктовъ. Въ заключеніе авторъ приводитъ множество опытовъ, произведенныхъ имъ въ продолженіи многихъ лѣтъ подъ рядъ, въ собственномъ имѣніи, надъ лошадьми, крупнымъ рогатымъ скотомъ, овцами и свиньями, опытовъ, которые вполне подтверждаютъ вѣрность установленнаго имъ принципа опредѣленія количества корма, необходимаго для того или другого рода животныхъ. Общество сельскихъ хозяевъ, придавая весьма важное значеніе придуманному и практикуемому Крева новому методу, удостоило трудъ его упомянутой агрономической преміи. Къ сожалѣнію „Führinhs Landw. Zeit.“ (1887 г., вып. I), изъ которой я заимствую настоящую краткую замѣтку, не приводитъ ни одного числоваго примѣра вычисленія количества корма по способу и формулѣ Крева и такимъ образомъ не даетъ возможности судить наглядно о практичности и удобопримѣнности этой формулы и способа; у меня же названнаго сочиненія Крева не имѣется.

Въ „Zeitschrift für Spiritus Industrie“ пишутъ, что на одномъ картофельно-крахмальномъ заводѣ, перерабатывающемъ ежедневно въ крахмаль 750 центнеровъ картофеля, за невозможностью скармливать полностью массу отбросовъ картофельной мезги собственному скоту и сбывать ее на сторону, придумали обращать ее на топливо. Съ этой цѣлью мезгу формуютъ въ плитки или кирпичи, вродѣ торфяныхъ, которые обходятся по одной маркѣ за 1,000 штукъ. Опытъ показалъ, что 8 центнер. такихъ плитокъ съ 20°/о содержаніемъ воды, по количеству развиваемаго ими тепла, почти равняются 1,57 центн. каменнаго угля, такъ что 100,000 штукъ, вѣсомъ въ 1160 центнер., замѣняютъ 228 центн. каменнаго угля,

а какъ послѣдніе стоятъ 228 марокъ, картофельныя же плитки только 100 марокъ, то онѣ и даютъ 128 мар. чистой экономіи.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ выдѣлывается въ большомъ количествѣ яблочное вино, яблочныя выжимки употребляются обыкновенно на кормъ скоту. Крайне разнорѣчивыя мнѣнія о ихъ питательности побудили завѣдующаго сельско-хозяйственною опытною станціей въ Боннѣ, доктора Штуцера, заняться тщательнымъ изслѣдованіемъ степени ихъ питательности. По анализу оказалось, что въ 100, по вѣсу, частяхъ такихъ выжимокъ содержится: 1,13% протеина, 1,50% жира, 15,20% безазотныхъ веществъ, 6,14% клетчатки, 0,66% минеральныхъ веществъ и 75,37% воды. Дальнѣйшія изслѣдованія на протеиновыя вещества показали, что при продолжительномъ нагрѣваніи, вещества эти дѣлаются нерастворимыми не только въ водѣ, но и въ желудочномъ сокѣ, а потому должны быть разсматриваемы какъ неперевариваемыя, неусваиваемыя. Равнымъ образомъ, и другія, заключающіяся въ выжимкахъ вещества, жиръ и углеводы, содержатся въ нихъ въ отношеніяхъ, неблагопріятныхъ для питанія. Въ виду такихъ результатовъ, Штуцеръ, ставя яблочныя выжимки, по питательному значенію, ниже свекловичной дифузіонной мезги, совѣтуетъ, однако, давать ихъ въ видѣ подсобнаго корма, потому что своимъ кислотовато-ароматическимъ запахомъ и вкусомъ, они играютъ роль пряностей и возбуждаютъ аппетитъ у коровъ къ другимъ кормамъ.

Я. Калининскій.

БИБЛОГРАФІЯ.

Новѣйшія земскія статистическія изданія.

Съ каждымъ годомъ земско-статистическія изслѣдованія приобрѣтають все большее значеніе и начинаютъ находить и всестороннюю оцѣнку своихъ достоинствъ и недостатковъ. Среди новыхъ такихъ изданій одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ послѣдній трудъ статистическаго отдѣленія Черниговскаго губернскаго земства—*«Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи»*.

Съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдуетъ отмѣтить, что Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ имуществъ призналъ справедливымъ удостоить премію графа Киселева статистическіе труды земства Черниговской губерніи и присудилъ медаль главному дѣятелю этой статистики, П. П. Червинскому за выработку программы сельско-хозяйственнаго изслѣдованія губерніи и способы выполненія этой программы. Указанный послѣдній трудъ Черниговскаго статистическаго отдѣленія представляетъ собою сводъ всѣхъ работъ этого отдѣленія по оцѣнкѣ всѣхъ имуществъ губерніи, подлежащихъ земскому обложенію, а именно, земель, городскихъ имуществъ и фабрикъ. Для правильности произведенныхъ оцѣнокъ губерніи изслѣдователямъ пришлось собирать самыя подробныя данныя обо всѣхъ сельско-хозяйственныхъ явленіяхъ. Эти свѣдѣнія даютъ краткую, но полную картину положенія сельскаго хозяйства Черниговской губерніи, даже съ его технической стороны. Въ отдѣлѣ объ оцѣнкѣ земель приведены данныя о распространеніи тѣхъ и другихъ культурныхъ растений, доходности разныхъ угодій, размѣрахъ урожайности ихъ, объ арендныхъ цѣнахъ при разныхъ условіяхъ сдачи и наконецъ, выведена градація уѣздовъ губерніи по доходности ихъ земель. Однимъ изъ важнѣйшихъ и ближайшихъ результатовъ этой работы Черниговскихъ статистиковъ явилась возможность новой, болѣе уравнительной, раскладки губернскаго земскаго сбора. Благодаря болѣе правиль-

ной оцѣнкѣ доходности земель и привлеченію къ обложенію ускользавшихъ отъ него пространствъ, доли земскихъ сборовъ съ уѣздовъ малоцѣнныхъ сильно понижены, для уѣздовъ же наиболѣе плодородныхъ онѣ оказались значительно выше. Отдѣлъ, посвященный своду оцѣночныхъ данныхъ по фабрикамъ, даетъ очень подробную и поучительную картину положенія всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности въ губерніи.

Въ общемъ итогѣ цѣнность земель составляетъ болѣе 90% цѣнности всѣхъ имуществъ, городскія около 6%, а цѣнность всѣхъ фабрикъ и заводовъ губерніи, со включеніемъ вѣтряныхъ мельницъ, составляетъ всего 3%. Эти цифры достаточно краснорѣчиво указываютъ на все громадное значеніе земледѣльческаго производства и сельскаго хозяйства въ Россіи. Разнообразныя свѣдѣнія, заключающіяся въ сводной работѣ Черниговскихъ статистиковъ, изложенныя притомъ въ живой формѣ, представляютъ большой интересъ для каждаго сельскаго хозяина и для всѣхъ слѣдящихъ за измѣненіями экономической жизни Россіи.

*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній въ Таврической губ. Т. 1
вып. II. Крестьянское хозяйство въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Москва
1887 г.*

До сихъ поръ изслѣдователи Таврической губерніи выпускали свои труды только въ формѣ цифровыхъ таблицъ о хозяйственномъ положеніи селеній разныхъ уѣздовъ этого района съ краткими примѣчаніями къ таблицамъ. Указанный выпускъ открываетъ собою начало детальной разработки собранныхъ изслѣдованіемъ разнообразныхъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи губерніи. Первая часть сборника, обработанная завѣдывающимъ статистическимъ бюро, К. А. Вернеромъ, посвящена изученію положенія крестьянскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ. Характеристика территоріи уѣзда, его населенія, размѣры землевладѣнія, надѣльная и купленная земля, аренда земли, скотоводство и земледѣліе—таковы важнѣйшія части перваго отдѣла.

Часть вторая, составленная г. С. А. Харизоменовымъ, заключаетъ историческій очеркъ заселенія Мелитопольскаго уѣзда и изученіе господствующихъ формъ землевладѣнія. Особенный интересъ представляетъ глава, посвященная вопросу о вліяніи различныхъ формъ землевладѣнія на экономическое положеніе владѣльцевъ. Къ этой части приложены многочисленныя таблицы, характеризующія вліяніе различныхъ формъ землевладѣнія. Особый отдѣлъ посвященъ изученію школьнаго дѣла въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Разноплеменный составъ населенія, мѣстныя особенности хозяйства все растущаго южнаго края придаютъ особый интересъ указанному сборнику.

*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду
Бессарабской губерніи.*

Указанный сборникъ, составленный г. Ермолинскимъ, описываетъ совершенно неизвѣстный до сихъ поръ оригинальный уголокъ Россіи, населенный молдаванами и русинами. Соответственно съ различіями экономической жизни населенія, и самый способъ разработки данныхъ изслѣдованій отличается отъ принятаго другими земскими статистиками. Бытовые особенности Хотинскаго уѣзда довольно велики; въ этомъ районѣ господствуетъ, напр. обычай минората, по которому земельный участокъ двора переходитъ по наслѣдству лишь къ меньшему сыну, чѣмъ обуславливается и слабое дробленіе крестьянской земельной собственности при подворномъ владѣніи. Въ общемъ, всѣ данныя сборника разработаны весьма тщательно и трудъ г. Ермолинскаго вполне заслуженно удостоился получить золотую медаль географическаго общества.

Успѣхи мукомольнаго и крахмальнаго производствъ.

Подъ этимъ заглавіемъ въ Петербургѣ въ текущемъ году сталъ издаваться особый періодическій журналъ подъ редакціей К. К. Вебера. Пока онъ будетъ выходить всего четыре раза въ годъ книжками около 8 листовъ. Мукомольное дѣло имѣетъ очень близкое отношеніе къ сельскому хозяйству и разработка вопросовъ мукомольнаго и крахмальнаго производствъ можетъ оказать большія услуги нашему земледѣлю. Въ виду паденія нашего зернового экспорта, давно уже у насъ выдвигался вопросъ о необходимости стремиться къ возможному развитію отпуска муки. Вопросъ этотъ нѣсколько разъ обсуждался въ разныхъ ученыхъ и иныхъ обществахъ, но особаго практическаго примѣненія не получалъ. Между тѣмъ, выгоды такого отпуска муки передъ вывозомъ зерна очень значительны, и наши конкуренты — американцы давно уже оцѣнили эти преимущества, чрезвычайно развѣвъ вывозъ своей муки. Въ томъ же направленіи напрягаютъ свои усилія и австралійскіе сельскіе хозяева. Мукомольное дѣло вообще вездѣ дѣлаетъ значительные успѣхи и только мы одни отстаемъ по обыкновенію отъ всѣхъ.

Очевидно есть какія-нибудь особыя причины медленнаго развитія у насъ этой важной отрасли. Въ виду этого, появленіе спеціальнаго органа, посвятившаго всѣ усилія разработкѣ одной этой отрасли, весьма своевременно. Въ большой передовой статьѣ «Нужды нашего мукомольнаго производства», редакторъ этого журнала, г. Веберъ, указываетъ на слѣдующія главныя затрудненія и причины, мѣшающія развитію мукомольнаго производства, а именно: 1) дороговизна устройства нашихъ мельницъ, въ которой немалую роль играетъ легкомысленное увлеченіе сложными помоллами, принятыми на австро-венгерскихъ мельницахъ; 2) недостатокъ въ

хороших техникахъ, знатокахъ мукомольнаго дѣла; 3) отсутствіе сбыта менѣе цѣнныхъ продуктовъ помола; 4) незнаніе требованій иностранныхъ рынковъ, тормозящее сбытъ нашей муки за-границу; 5) отсутствіе определенныхъ марокъ муки и недостатокъ корпоративности между мукомолами, и 6) отсутствіе правильно организованнаго кредита и т. п.

Редакторъ ставитъ себѣ цѣлью «дать возможность нашимъ мукомоламъ слѣдить за успѣхами мукомольнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, а также слѣдить за требованіями иностранныхъ рынковъ». Въ виду близкой связи между мукомольнымъ и крахмальнымъ производствами, въ число задачъ новаго журнала включена и разработка вопросовъ по послѣдней побочной отрасли производства.

Можно только пожелать полного успѣха новому журналу въ его скромной, но полезной задачѣ. Впослѣдствіи, когда болѣе выяснится характеръ изданія, мы къ нему еще вернемся.

С. Ш.

45
О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ

НА

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1887 году «Труды» издаются по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библиографическое обозрѣніе; V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ И. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), въ Москвѣ — въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ В. Ю. Скалонъ.